

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 5 (108). Ч.1. МАРТ 2021

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 5 (108) Ч.1. 2021

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2021. № 5 (108). Часть 1

Москва
2021

Вестник науки и образования

2021. № 5 (108). Часть 1

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
10.03.2021

Дата выхода в свет:
12.03.2021

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,45
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3869

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77-
50633.
Сайт:
Эл № ФС77-58456

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Салмов А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухшина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Члдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Лаптева О.Г., Киселева Н.В. АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ / Lapteva O.G., Kiseleva N.V. AUTOMATION OF THE RISK MANAGEMENT PROCESS AT OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES: ANALYSIS OF AUTOMATED RISK MANAGEMENT SYSTEMS.....</i>	<i>5</i>
<i>Чоршанбиев Р.Х., Бегимкулов Ф.Э. ОБОСНОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ РАБОЧЕГО ОРГАНА МОРКОВОКОПАТЕЛЯ / Chorshanbiyev R.H., Begimkulov F.E. JUSTIFICATION OF PARAMETERS OF THE OPERATING BODY OF A CARROT DIGGER</i>	<i>14</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	21
<i>Кушнаренко Т.В., Кочнева Н.В. К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ МСФО В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА / Kushnarenko T.V., Kochneva N.V. ON THE IMPLEMENTATION OF IFRS IN THE RUSSIAN ACCOUNTING SYSTEM.....</i>	<i>21</i>
<i>Рябов А.П. КРИПТОВАЛЮТА. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ / Ryabov A.P. CRYPTOCURRENCY. ALTERNATIVE ECONOMIC INSTRUMENT.....</i>	<i>26</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
<i>Альниязов А.И. СОЮЗ «ДАҒЫ» В СОВРЕМЕННОМ КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ / Alniyazov A.I. CONJUNCTION «ДАҒЫ» IN THE MODERN KARAKALPAK LANGUAGE.....</i>	<i>30</i>
<i>Салиева М.К. РОЛЬ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА / Salieva M.K. THE ROLE OF MASS COMMUNICATION IN THE FOREIGN POLICY OF THE STATE</i>	<i>37</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
<i>Лобанова Э.Н. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ / Lobanova E.N. FORMATION OF A CULTURE OF A HEALTHY LIFESTYLE.....</i>	<i>49</i>
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	55
<i>Тарасов Д., Кузяс Д.Ж., Таласпекова Ю.П., Абдикадирова Х.Р., Жаутикова С.Б. ГИПОДИНАМИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОЖИРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ / Tarasov D., Kuzhas D.Zh., Talaspekova Yu.P., Abdikadirova H.R., Zhautikova S.B. HYPODYNAMIA AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF OBESITY IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING.....</i>	<i>55</i>
<i>Дамирчиева М.В., Керимли Н.К., Ализаде А.Р. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ СИСТЕМНОЙ ГИПОПЛАЗИИ ЗУБОВ У ДЕТЕЙ /</i>	

<i>Damirchiyeva M.V., Kerimli N.K., Alizade A.R.</i> MODERN PREVENTION METHODS OF SYSTEMIC DENTAL HYPOPLASIA IN CHILDREN.....	61
<i>Abdurakhmanov D.Sh., Yuldashev P.A., Rakhmanov K.E., Davlatov S.S.</i> CLINICAL QUESTIONS EXTREME CURRENTS SYNDROME MIRIZZI / <i>Абдурахманов Д.Ш., Юлдашев П.А., Рахманов К.Э., Давлатов С.С.</i> КЛИНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТЕЧЕНИЯ СИНДРОМА МИРИЗЗИ.....	65
<i>Abdurakhmanov D.Sh., Yuldashev P.A., Rakhmanov K.E., Davlatov S.S.</i> ANALYSIS OF SURGICAL TREATMENT OPTIONS FOR DIFFERENT TYPES OF MIRIZZI SYNDROME / <i>Абдурахманов Д.Ш., Юлдашев П.А., Рахманов К.Э., Давлатов С.С.</i> АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СИНДРОМА МИРИЗЗИ.....	71
<i>Abdurakhmanov D.Sh., Nasimov A.M., Bakirov A.A., Mamadiyarova M.A.</i> BILIARY PERITONITIS AS A COMPLICATION OF CHRONIC CALCULAR CHOLECYSTITIS / <i>Абдурахманов Д.Ш., Насимов А.М., Бакиров А.А., Мамадиярова М.А.</i> БИЛИАРНЫЙ ПЕРИТОНИТ КАК ОСЛОЖНЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО КАЛЬКУЛЕЗНОГО ХОЛЕЦИСТИТА.....	77
<i>Abdurakhmanov D.Sh., Nasimov A.M., Sayfullaeva F.N., Bakirov A.A.</i> MODERN VIEWS ON THE PATHOGENETIC RELATIONSHIP BETWEEN SYSTEMIC INFLAMMATION AND THE IMMUNE SYSTEM WITH A BILE PERITONITIS, COMPLICATED ABDOMINAL SEPSIS / <i>Абдурахманов Д.Ш., Насимов А.М., Сайфуллаева Ф.Н., Бакиров А.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПАТОГЕНЕТИЧЕСКУЮ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СИСТЕМНЫМ ВОСПАЛЕНИЕМ И ИММУННОЙ СИСТЕМОЙ ПРИ ЖЕЛЧНОМ ПЕРИТОНИТЕ, ОСЛОЖНЕННОМ АБДОМИНАЛЬНЫМ СЕПСИСОМ.....	81
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	87
<i>Zagrutdinov F.F., Boltabaeva D.F., Mamadaliev Sh.I., Makhmudova K.A.</i> ВЛИЯНИЕ СУХОГО ЭКСТРАКТА ЛЕСБОХОЛА НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕФЛЕКТОРНЫЕ ЯЗВЫ ЖЕЛУДКА У КРЫС / <i>Zagrutdinov F.F., Boltabaeva D.F., Mamadaliev Sh.I., Makhmudova K.A.</i> EFFECTS OF LESBOXOL ON EXPERIMENTAL REFLECTIVE STOMACH ULTRA IN RATS.....	87
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	91
<i>Dadadjanova I.A.</i> ПОП-МУЗЫКА, КУЛЬТУРА И ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: УЗБЕКИСТАН / <i>Dadadjanova I.A.</i> POP MUSIC, CULTURE AND GENDER IDENTITY: UZBEKISTAN.....	91
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	98
<i>Zotova V.A.</i> ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) К АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ / <i>Zotova V.A.</i> ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) TO ANTI-ALCOHOLIC POLICY: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH.....	98

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Лаптева О.Г.¹, Киселева Н.В.² Email: Lapteva6108@scientifictext.ru

¹Лаптева Оксана Геннадьевна - кандидат технических наук, доцент;

²Киселева Наталья Владимировна - кандидат химических наук, доцент,
кафедра аналитической химии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Кубанский государственный университет,

г. Краснодар

Аннотация: в статье рассмотрены понятийный аппарат, основные аспекты и этапы управления рисками на предприятиях нефтегазовой отрасли, отмечены многообразие и актуальность данного направления деятельности. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты, ответственные за учет рисков. Установлены основные критерии для выбора автоматизированных систем управления рисками, организационные и функциональные требования, потенциальные выгоды от их внедрения с учетом специфики нефтегазового комплекса. Приведен обзор основных модулей и программных продуктов, представленных на российском рынке, удовлетворяющих поставленным условиям, описаны их конкурентные преимущества и принципы действия. Выявлены проблемы и стратегия управления ими при внедрении автоматизированных систем управления операционными рисками на нефтегазовых предприятиях. Рекомендованы критерии выбора конкретного инструмента.

Ключевые слова: риски, управление рисками, автоматизированная система управления рисками.

AUTOMATION OF THE RISK MANAGEMENT PROCESS AT OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES: ANALYSIS OF AUTOMATED RISK MANAGEMENT SYSTEMS

Lapteva O.G.¹, Kiseleva N.V.²

¹Lapteva Oksana Gennadyevna – PhD in engineering, Associate Professor;

²Kiseleva Natalia Vladimirovna - PhD Chemical Sciences, Associate Professor,

DEPARTMENT OF ANALYTICAL CHEMISTRY,

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION

OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

KUBAN STATE UNIVERSITY (KUBSU),

KRASNODAR

Abstract: the article deals with the conceptual framework, the main aspects and stages of risk management in the oil and gas industry, and notes the diversity and relevance of this area of activity. The main problems faced by specialists responsible for risk accounting are identified. The main criteria for the selection of automated risk management systems, organizational and functional requirements, and potential benefits from their implementation, taking into account the specifics of the oil and gas complex, are established. The article provides an overview of the main modules and software products

presented on the Russian market that meet the specified conditions, describes their competitive advantages and principles of operation. The problems and the strategy of their management in the implementation of automated operational risk management systems at oil and gas enterprises are identified. Recommended criteria for selecting a specific tool.

Keywords: risks, risk management, automated risk management system.

УДК 004.9

На сегодняшний день построение систем управления рисками (СУР) является эффективным инструментом достижения поставленных целей и соответственно одной из самых актуальных тенденций для большинства предприятий. Риски могут возникнуть в различных областях деятельности предприятия, соответственно элементы их идентификации, оценки и анализа должны быть интегрированы во все процессы.

Кроме того, риск-ориентированный подход является неотъемлемой частью требований стандартов ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования», ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Система экологического менеджмента. Требования и руководство по применению», что также повышает актуальность внедрения СУР на российских предприятиях [1, 2].

Нефтегазовая промышленность – одна из важнейших сфер в современном мире. Нефтегазовые ресурсы являются основой энергетической безопасности и залогом развития экономики любого государства. Россия входит в состав основных участников мирового нефтяного рынка, так как занимает одно из ведущих мест среди лидирующих стран по объемам добычи и экспорта нефти [3]. В то же время, нефтегазовая промышленность относится к потенциально опасным видам деятельности, а недостаточность точной информации о запасах месторождений, нестабильность цен на углеводородное сырье, расположение объектов по всей территории страны обуславливают наличие достаточного количества рисков по аспектам их возникновения: экономических, экологических, производственных, имущественных, юридических, технологических, политических, природных.

ГОСТ Р ИСО 31000-2019 дает достаточно абстрактное определение: «риск» – следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей [4]. Для более ясного понимания понятие «риск» следует дополнить следующими характеристиками: последствия, вероятность наступления события, подверженность риску, уязвимость (чувствительность), степень взаимодействия рисков, отношение к риску, воздействие на риск, источник риска, профиль риска.

Все указанные характеристики определяют необходимость построения эффективной системы управления рисками, связанной с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от плана [5].

Методы и инструменты системы управления экологическими рисками определяются особенностями деятельности, стратегией достижения целей и выполнения задач. Несмотря на специфику видов деятельности предприятия, для управления рисками используются следующие методы: предупреждение, снижение, компенсация ущерба, поглощение [6, 7].

Поскольку производственные объекты нефтегазовой отрасли классифицируются как объекты с повышенным уровнем всех видов рисков, соответственно и усилий по управлению ими будет еще больше. По этой причине логично на предприятии регламентировать процедуру управления всеми специфическими видами рисков нефтегазового предприятия: операционные, лицензионные, проектные, информационные риски, риски промышленной безопасности, риски по управлению персоналом, риски, связанные со спросом, изменением цен на нефть, газ, нефтепродукты, продукты переработки газа, конкурентные, политические риски,

санкционные, коррупционные, эпидемиологические, таможенные, финансовые, банковские, валютные, стратегические, форс-мажорные, социальные, экологические, климатические риски, поскольку они тесно связаны друг с другом. Такой многочисленный перечень взаимосвязанных рисков непросто учитывать вручную.

Реализация вышеуказанных целей и задач значительно упрощается благодаря применению современных информационных технологий. Предприятия, не использующие специализированные программные средства, при управлении рисками, обычно сталкиваются со следующими проблемами: внедрение СУР фрагментарно, без интеграции в общую систему управления; высокая вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором; описанные бизнес-процессы не всегда учитывают рисковые события; низкая динамичность процесса; отсутствие достаточной прозрачности информации о мероприятиях; недостаточно оперативное обновление данных о рисках и статусе управления; высокие временные затраты на коммуникацию между специалистами на этапе разработки / обновления реестра рисков; неудобство заполнения данных о рисках в excel, в word вручную (нечитабельные, громоздкие таблицы); значительные трудозатраты на свод и анализ рисков координатором процесса; невозможность оперативно получить информацию о текущей ситуации; отсутствие единой базы рисков за длительный временной период для оценки динамики количества значимых рисков; отсутствие прослеживаемости взаимосвязи рисков друг с другом.

Подобная нерациональность и несвоевременный обмен информацией ведут к снижению оперативности получения данных, невозможности быстро и качественно сделать информационный срез, предоставить статистику или динамику показателей, а также к риску потери уже полученных результатов; аудит деятельности по управлению рисками требует значительных затрат ресурсов, и часто этот процесс становится неэффективным [8].

Приведенные выше ограничения устраняются в СУР путем внедрения информационных технологий. Следует учитывать, что для автоматизации процесса управления рисками потребуются большой массив уже имеющихся данных, регламентированные процедуры сбора и хранения информации, методики ее обработки – и это немалая работа по консолидации всех аспектов. В литературе отмечено, что проекты по внедрению СУР тоже сталкиваются с огромным количеством факторов и проблем, которые, безусловно, сказываются на конечном результате внедрения системы и, как следствие, дальнейших отзывах о работе компании, которая занималась таким внедрением. Поэтому задача автоматизации риск-менеджмента должна решаться интегрировано, с учетом всех процессов организации, создавая инструментальную и информационную поддержку управления рисками предприятия.

На данный момент ситуация по внедрению автоматизированных систем управления рисками (АСУР) в России следующая: единичные предприятия внедрили АСУР, большинство использует средства Microsoft Office для частичной автоматизации работ в рамках управления рисками. Анализ причин низкого уровня автоматизации процессов управления рисками выявил следующие общие направления: сложность обоснования затрат на внедрение АСУР руководству, необходимость обучения большого количества сотрудников, формальный подход к процессу управления рисками, необходимость серьезной модификации и адаптации имеющихся на рынке программных продуктов, связанных с управлением рисками в банковской сфере.

Нами проведен анализ организационных и функциональных требований, предъявляемых к АСУР современного предприятия нефтегазовой промышленности в рамках задачи по автоматизации процесса управления рисками (таблица 1).

Таблица 1. Требования к автоматизированной системе управления рисками

Организационные требования:	Требования к функциям:
– наличие единого центра управления, применение единой методики управления рисками, единой политики по управлению рисками, единого понятийного аппарата	– идентификация рисков: ввод и описание риска, выбор типового риска из справочника рисков, ввод причины риска, учет межфункциональных рисков
– непрерывность процесса	– оценка рисков: оценка вероятности риска, оценка тяжести последствий, расчет значимости риска и сравнение ее с уровнем толерантности, выделение значимых рисков
– интегрирование в действующую систему управления процессами	– выбор и назначение владельца риска, формирование реестра/перечня рисков
– применение на всех уровнях организации	– назначение действий/ процедур, направленных на выявление и устранение причин и последствий рисков событий по каждому процессу
– адекватные временные и материальные затраты на построение и эксплуатацию	– контроль исполнения мероприятий и фиксация их выполнения
– структура доступа по ролям: администратор информационной безопасности; администратор серверного оборудования; администратор сети; администратор базы данных; администратор приложений; администратор процесса СУР; владелец бизнес; владелец риска; владелец назначенных контрольных мероприятий/процедур	– сбор данных о фактически понесенных потерях, вызванных влиянием риска
– разно уровневый набор функций (политика, стратегия, целеполагание, обеспечение функционирования, утверждение процедур, контроль действий по снижению рисков)	– анализ и расчет эффективности контрольных мероприятий по снижению рисков и устранение причин последствий рисков
– учет специфики отрасли: настраиваемая классификация рисков	– формирование единого реестра (матрицы) всех рисков и мероприятий/процедур; ведение статистики рисков событий
– определение полномочий сотрудников, участвующих в процессе	– создание единой базы рисков за длительный период
– корректировка лимитов ресурсов контрольных процедур	– подготовка сводных и аналитических отчетов
– безопасность и целостность данных	– интеллектуальный анализ данных
– представление аналитики мониторинга в виде отчетов, графиков, диаграмм для отчетов руководству и вышестоящим организациям	– автоматизированное формирование отчетности с рассылкой владельцам бизнес-процессов
– интеграция с системами внутреннего аудита, моделирования бизнес-процессов, управления персоналом	– наличие коммуникации внутри системы между участниками

Можно выделить два основных варианта развития событий: разработка собственной АСУР и покупка уже разработанного продукта (модуля). Предметом рассмотрения данной статьи является второй путь, поэтому в дальнейшем изложении приводится обзор нескольких способов его реализации. За последние годы появилось большое число программных продуктов и модулей информационных систем, предназначенных для оценки и управления рисками. Однако проведенный анализ показывает, что большая их часть пригодна только для работы с финансовыми рисками и выбор АСУР сегодня не столь очевиден.

В рамках поиска программного продукта по управлению рисками бизнес-процессов для предприятий нефтегазового комплекса, с учетом выявленных в таблице 1 организационных и функциональных задач, а также принципов функционирования, мы провели анализ функционала нескольких представленных на рынке России программных решений российского производства, выполняющих поставленные перед нами условия (таблица 2).

Таблица 2. Анализ программных продуктов для целей автоматизации СУР

Наименование ПО	Область применения	Преимущества
Risk Defender (разработчик ISG), РФ	Учитывает специфику деятельности организаций финансового и нефинансового сектора. Позволяет хранить данные о рисках, вести подсчет статистических событий, проводить мониторинг и анализ отклонений	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка комплексного управления рисками по цепочке: идентификация и оценка риска, определение превентивных мероприятий и мероприятий по минимизации последствий фактически наступивших рисков, исполнение и контроль мероприятий – гибкость в реализации новых требований <ul style="list-style-type: none"> – быстрое развертывание начала и использование без значительных затрат на разработку методологии управления рисками [9] – качественная и количественная оценка последствий – накопление отчетности об определенных инструментах и методах управления рисками – ведение единого реестра рисков для головного управления и филиалов и осуществление мониторинга рисков в режиме он-лайн – включает мастер наглядных отчетности
Модуль Авакор (Диджитал Дизайн), РФ	Учитывает специфику деятельности любой организации. Предназначен для параллельной автоматизации процесса внутреннего контроля, аудита и управления рисками. Реализовано на базе DocsVision	<ul style="list-style-type: none"> – учитывает весь жизненный цикл управления рисками и процедуру внутреннего аудита – ведение, развитие и поддержка единой методологии управления рисками в рамках всей организации – накопление данных за прошлые периоды – мониторинг исполнения контрольных процедур по управлению рисками – контроль результатов для анализа свершившихся рисков – интеграция с процессом внутреннего аудита – соответствует требованиям российских стандартов информационной безопасности [10] – индикация по отклонениям от нормы в режиме реального времени

Наименование ПО	Область применения	Преимущества
KG Risk (KRIS Group), РФ	Учитывает специфику деятельности нефинансовых организаций. Реализовано на базе платформы 1С	<ul style="list-style-type: none"> – учитывает весь жизненный цикл управления рисками – сбор и структурирование информации обо всех рисках – настройка методики оценки рисков под требования организации – построение профиля риска на основе экспертных оценок – анализ причинно-следственных связей проявления фактора риска – оценка эффективности СУР (потери, затраты, эффект)
1С:Управление рисками (1КЛИК), РФ	Предназначена для организаций всех отраслей и видов деятельности. Реализовано на базе платформы 1С	<ul style="list-style-type: none"> – содержит подсистемы бизнес-процессов, оценки рисков, отчетности и визуализации, справочники и документы – типовой функционал содержит преднастроенные процессы идентификации рисков, планирования и согласования процедур по управлению рисками – в процессе внедрения происходит настройка процессов под требования организации – наличие механизмов ведения истории изменений основных объектов, справочников, классификаторов – предусмотрены встроенные функции имитационного моделирования – имеет возможность расширяемости системы
Risk Manager (разработчик ИП Исаев Р.А.), РФ	Предназначена для организаций всех отраслей и видов деятельности. Реализовано на базе ПО Business Studio	<ul style="list-style-type: none"> – учитывает весь жизненный цикл управления рисками – интеграция с процессным подходом – наличие базовых справочников операционных рисков – учитывает риски информационной безопасности – включает мастер наглядных отчетов, публикатор в HTML – решение, предполагающее донстройку под требования организации

Изучая альтернативы SAP GRC Risk Management (Германия), Istria Risk Management Solution (Великобритания), линейку продуктов RSA (Security Division of EMC), можно признать конкурентоспособность отечественных решений, и это важно, поскольку в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (с изменениями) предусматривает создание реестра российского программного обеспечения и возможность ввода ограничений на использование зарубежных программных продуктов [11].

С учетом многообразия рисков предприятий нефтегазовой промышленности наличие АСУР обеспечит следующие преимущества: ведение, развитие и поддержку единой методологии управления рисками в рамках всей организации (создание и ведение реестров рисков); возможность быстрого изменения классификации рисков и приоритетности решения задач; повышение прозрачности деятельности; облегчение управления изменениями процессов; сбор данных не

только по текущим рискам, но и накопление данных за прошлые периоды; взаимосвязь анализа риска с экономической и финансовой информацией; возможность оценки риска на разных уровнях управления по разным методикам; контроль результатов и получение информации для анализа выявленных рисков; облегчение процесса внутреннего аудита и контроля и т. д. [12, 13]. Следует также учесть возможные риски и недостатки внедрения АСУР (таблица 3).

Таблица 3. Риски и стратегия управления ими при внедрении АСУР

Риски	Стратегия управления риском
– конфликт интересов среди руководителей организации	– утверждение спецификации требований до начала выполнения следующих этапов процесса – утверждения Концепции автоматизации
– увеличение сроков внедрения проекта	– утверждение сроков и требований до начала выполнения этапов процесса – мониторинг достижения целей каждого этапа проекта – перераспределение обязанностей между руководящими лицами с целью выделения времени для участия в проекте
– несанкционированный доступ – вирусные атаки	– обеспечение высокой степени защиты данных
– сопротивление изменениям сотрудников предприятия (нежелание пользователей осваивать новые технологии)	– обучение персонала новым правилам
– недостаток выделения трудовых ресурсов для освоения системы	– разработка и применение мотивационных мероприятий по привлечению работников организации к процессу освоения системы
– недооценка объема работ по вводу данных об имеющихся рисках в систему	– участие в проекте по внедрению системы компетентных специалистов, отвечающих за риски процессов
– сбои в работе компьютеров и программного обеспечения – ошибки персонала при работе в системе	– формирование квалифицированной группы внедрения и поддержки
– несоответствие внедряемого программного продукта запланированным потребностям	– предварительная оценка соответствия результатов проекта запланированным потребностям перед согласованием проектной документации представителями заказчика и исполнителя
– невозможность интеграции с другими автоматизированными системами	– учет требований к интеграции при разработке технического задания

Каждый из рассмотренных в таблице 2 программных продуктов может быть применен на предприятии нефтегазового комплекса в качестве инструмента риск-менеджмента бизнес-процессов, каждый способен решить вопросы учета и оценки рисков, назначения контрольных процедур и их владельцев, анализа и выгрузки необходимой отчетности. Проведенный анализ не позволяет выбрать наилучший конкретный программный продукт, поскольку необходимо учитывать не один, а несколько критериев, то есть производить многокритериальный анализ. Соответственно его использование должно быть обосновано, исходя из логики процессов, стоящих перед организацией задач и потребностей.

Поскольку деятельность нефтегазовых предприятий, а соответственно и рисков достаточно многообразны, для детализации выбора варианта автоматизации следует учесть следующие факторы: наличие на предприятии уже установленных автоматизированных систем, возможность интеграции с ними (например, системы моделирования БП, системы учета персонала, системы внутреннего аудита и т.д.); масштаб системы риск-менеджмента (специфика деятельности и стратегические цели предприятия, объем и многообразие рисков, текущая методология управления рисками, количество пользователей, соответствие требованиям международных стандартов); требуемые инструменты предоставления отчетности (табличные, графические, динамические); планируемые финансовые затраты на покупку и внедрение ПО; гибкость и расширяемость системы на будущие периоды (настраивание категории риска, возможность изменения встроенных в нее функций, возможность присоединения новых участников системы); поддержка ведения истории изменений, справочников, классификаторов; масштабность охвата системы.

На основании предложенных критериев руководителям предприятий предлагается совместно с ответственными за управление рисками провести экспертную оценку поставленных задач по приоритетности и определиться с выбором оптимального продукта.

Список литературы / References

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс]: (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1391-ст). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.09.2020).
2. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. [Электронный ресурс]: (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.04.2016 № 285-ст). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2020).
3. *Галлямова Э. И.* Оценка производственных рисков как метод управления безопасностью в нефтяной и газовой промышленности //Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело», 2016. № 3. Режим доступа: <http://ogbus.ru/> (дата обращения: 30.08.2020).
4. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство [Электронный ресурс]: (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.12.2019 N 1379-ст). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.09.2020).
5. Управление инвестиционными проектами в условиях риска и неопределенности. [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Л.Г. Матвеева [и др.]. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. 299 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78712.html>.- ЭБС «IPRbooks»/ (дата обращения: 20.01.2021).
6. *Буторин Н.Н. Павлов Д.А.* Автоматизация риск-менеджмента // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. № 5 (41). С. 39-41.
7. *Толстоногов А.А.* Оценка воздействия экологических рисков на эффективность деятельности нефтяного комплекса. [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования, 2015. № 2-1. С. 100-103. Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36625/> (дата обращения: 24.02.2021).
8. *Рязанова О.А.* Анализ отечественной практики управления рисками с помощью корпоративных ERP-систем / О.А. Рязанова, Е.В. Каранина // Общество, наука, инновации (НПК-2017): сборник статей. Всерос. ежегод. науч.-практ. конф., 1–29 апреля 2017 г. / Вятский государственный университет. Киров, 2017. С. 4852-4859.

9. *Шевела Ю.В.* Внедрение автоматизированных систем управления рисками как способ оптимизации управленческой деятельности / Ю.В. Шевела, О.О. Дроботова, 2019. № 1 (20) Часть 3. С. 82-83.
 10. Диджитал Дизайн: раздел Авакор управление рисками: [сайт]. Режим доступа: <https://digdes.ru/products/avtomatizatsiya-upravleniya-riskami> (Дата обращения: 30.08.2020).
 11. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс] (ред. от 30.12.2020). Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2021).
 12. *Окольнишникова И.Ю.* Формирование механизма информационной поддержки системы риск-менеджмента / И.Ю. Окольнишникова, Е.В. Каточков, И.Г. Смирнова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2013. Т. 7. № 1. С. 122-124.
 13. *Магомедбеков Г.У., Булатова Ш.Б.* Внедрение системы риск-менеджмента на предприятии// Вестник алтайской академии экономики и права, 2020. № 4. С. 86.
-

ОБОСНОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ РАБОЧЕГО ОРГАНА МОРКОВОКОПАТЕЛЯ

Чоршанбиев Р.Х.¹, Бегимкулов Ф.Э.²

Email: Chorshanbiyev6108@scientifictext.ru

¹Чоршанбиев Равшан Хушмуродович - старший преподаватель;

²Бегимкулов Файзилла Эргашович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра механизации сельского хозяйства и сервиса, инженерно-технический факультет,
Каршинский инженерно-экономический институт (КИЭИ),
г. Карши, Республика Узбекистан

Аннотация: климатические условия Узбекистана позволяют получить в год два урожая моркови в ранние (летом) и поздние (осенью) сроки. Условия уборки в эти сроки резко отличаются друг от друга из-за почвенно-климатических особенностей (летом перед уборкой наблюдаются высокие температуры, низкая относительная влажность воздуха, уплотнение почвы после поливов, а осенью высокая влажность почвы). Также на основных площадях республики семена моркови высеиваются разбросным способом. Это является основной причиной, препятствующей внедрению морковоуборочных машин теребильного типа. Поэтому для уборки моркови предпочтительно предлагаются машины выкапывающего типа. Во время уборки моркови морковоуборочными комбайнами изменчивость физико-механических свойств почв и образование прочных почвенных комков осложняют технологический процесс сепарации и отделения прочных почвенных комков от клубней. Поэтому целесообразным способом уборки урожая моркови является применение копателей.

Ключевые слова: морковь, уборки моркови, элеватор, копатель, решетчатого рыхлителя, тяжелых почвах, скорость элеватора, ширина вороха.

JUSTIFICATION OF PARAMETERS OF THE OPERATING BODY OF A CARROT DIGGER

Chorshanbiyev R.H.¹, Begimkulov F.E.²

¹Chorshanbiyev Ravshan Hushmurodovich - Senior Lecturer;

²Begimkulov Fayzilla Ergashovich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF AGRICULTURAL MECHANIZATION AND SERVICE, FACULTY OF
ENGINEERING AND TECHNOLOGY,
KARSHI ENGINEERING AND ECONOMIC INSTITUTE (KIEI),
KARSHI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the climatic conditions of Uzbekistan make it possible to get two harvests of carrots per year in the early (summer) and late (autumn) periods. Harvesting conditions during these periods differ sharply from each other due to soil and climatic characteristics (in summer, before harvesting, there are high temperatures, low relative humidity, soil compaction after irrigation, and in autumn, high soil moisture). Also, in the main areas of the republic, carrot seeds are sown in a scattered way. This is the main reason that prevents the introduction of top-lifting carrot harvesters. Therefore, for harvesting carrots, an excavating type machine is preferably provided. During the harvesting of carrots with carrot harvesters, the variability of the physical and mechanical properties of soils and the formation of solid soil lumps complicates the technological process of separation and separation of solid soil lumps from tubers. Therefore, harvesting carrots is an advisable way to use diggers.

Keywords: carrots, harvesting carrots, elevator, digger, trellis ripper, heavy soils, elevator speed, heap width.

УДК 631.358.442.001.5

В Узбекистане морковь выращивается, главным образом, на огородах, приусадебных участках, в мелких фермерских хозяйствах и производство её в хозяйствах отличается высокими ручными затратами труда и существующие технологии возделывания и уборки моркови, что сопровождается увеличением материальных, трудовых затрат и агротехнических сроков проведения работ [1].

В республике при уборке моркови, в основном, применяют самодельные копачи, которые имеют низкое качество работы, а применяемые, завезенные из-за рубежа копатели моркови являются энергоемкими, металлоемкими. Это в свою очередь, приводит к проблемам с агрегатированием с пропашными тракторами хлопководческого комплекса, поскольку нет специальных картофелеводческих тракторов. Кроме этого в существующих копателях моркови процесс сепарации протекает удовлетворительно только на легких и средних почвах с нормальной влажностью. При уборке же моркови на тяжелых почвах, особенно с повышенной или пониженной влажностью, их сепарирующие органы работают неэффективно.

Из-за вышеуказанных физико-механических особенностей при выкопке моркови этими копателями в наших условиях увеличивается потеря и повреждения клубней за счет в конструкции имеющей несколько количества прутковых элеваторов. К существенным недостаткам серийных прутковых элеваторов относится то, что они значительно теряют свою сепарирующую способность при пониженной влажности почвы из-за большого содержания почвенных комков в клубненосном ворохе и при повышенной влажности, когда налипание почвы на прутки практически сводит к нулю просветы между ними [2, 3].

Сепарирующая способность большинства сепарирующих рабочих органов повышена за счет увеличения количества элеваторов. Эти устройства не всегда обеспечивают полную сепарацию без повреждения значительного количества клубней [4].

Цель исследования. В этой связи большое значение имеет проведение научно-исследовательских работ по повышению эффективности сепарации почвенной массы элеватором копателя при наименьших потерях и повреждениях клубней моркови. Обосновать параметры решетчатого рыхлителя копателя моркови, который обеспечивает равномерное распределение вороха по ширине элеватора и, тем самым, увеличивает полноту сепарации примесей при минимальном повреждении клубней.

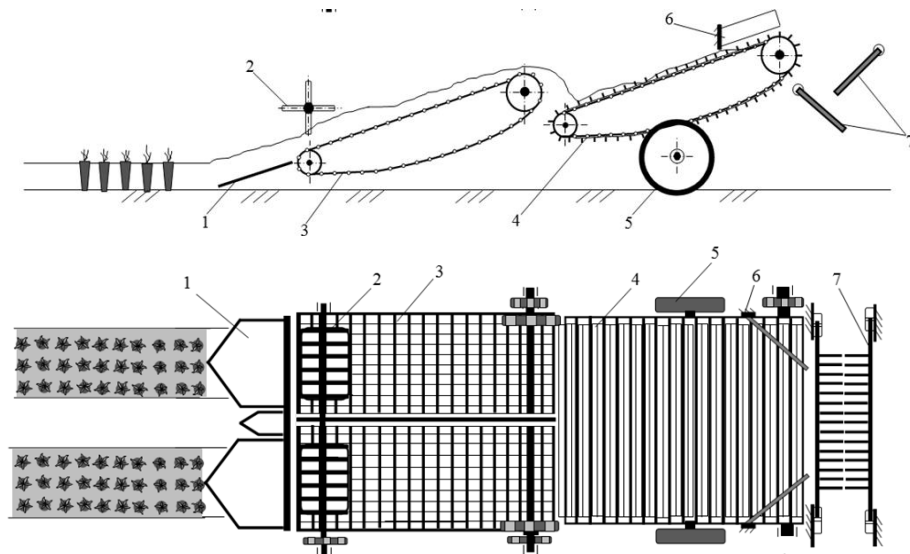

Рис. 1. Схема технологического процесса морковкопателя

Материалы и методы. Для решения вышеуказанных проблем нами предлагается энергосберегающий копатель моркови с усовершенствованным элеватором. Он состоит из подкапывающих лемехов 1, решетчатого рыхлителя 2, основного элеватора 3, снабженного квадратичными планками, каскадного элеватора 4, снабженного поперечными планками, колес 5, направлятелей 6, установленных под углом к раме картофелекопателя, решетчатых гасителей 7. Лемеха 1 состоят из двух основных и одного промежуточного лемеха. Решетчатые рыхлители 2 изготовлены из прутков диаметром 12 мм и покрыты резиной и прикреплены к раме. Квадратичные и прямолинейные (поперечные) планки изготовлены из металлического листа толщиной 3 мм и покрыты резиной и прикрепляются к пруткам элеватора. Гаситель 7 состоит из двух частей, соединенных к раме жестко под углом. Он выполнен в виде решетки, которая покрыта резиной и устанавливается поперечно между собой и относительно элеватора.

В исследованиях были изучены геометрические, кинематические параметры решетчатого рыхлителя копателя моркови.

Результаты и обсуждение. Радиус решетчатого рыхлителя R_p определяется из условия максимального рыхления и отделения части пласта вороха с лопастями рыхлителя с учетом радиуса вала рыхлителя r_e , толщины почвенного вороха h_n и максимальной высоты расположения моркови h_m при элеваторе [5]:

$$R_p \leq h_n - h_m + r_e, \quad (1)$$

где: r_e – радиус вала, м;

h_n – толщина почвенного пласта, м;

h_m – максимальная высота расположения моркови при элеваторе, м.

Подставив в (1) определенные экспериментальным путем значения $h_n=16$ см, $h_m=8$ см и принимая $r_e=1,5$ см, получим, что $R_p \leq 9,5$ см.

Для определения высоты установки приводного вала рыхлителя проведем ось Ox так, чтобы направление оси совпадало с направлением движения полотна элеватора копателя моркови (рис. 2).

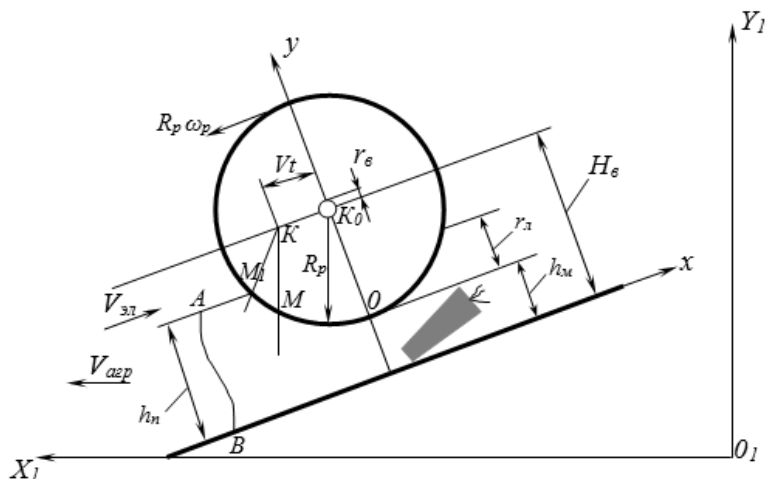

Рис. 2. Схема к определению высоты установки приводного вала решетчатого рыхлителя

Рассмотрим движение точки M конца решетчатого рыхлителя радиусом R_p , относительно пласта почвы высотой h_n , поступающего на элеватор, при условии, что вал расположен на высоте H_e над линией полотна элеватора.

Из литературных источников [6] известно для того чтобы лопасть решетчатого рыхлителя смогла отделять часть вороха и активно рыхлить ее без повреждения

клубней моркови высота H_6 расположения вала должен удовлетворять следующему условию

$$H_6 \geq h_n + \frac{R_p(V_{aep} + V_3)}{V_p} - \left(\frac{h_m + r_6}{2} \right), \quad (2)$$

где V_{aep} – поступательная скорость агрегата, м/с;

V_3 – скорость элеватора, м/с;

V_p – окружная скорость решетчатого рыхлителя, м/с.

Окружная скорость решетчатого рыхлителя V_p запишется как

$$V_p = \omega_p \cdot R_p, \quad (3)$$

где ω_p - угловая скорость рыхлителя, рад/с.

Из проведенных исследований кинематический режим средства интенсификации сепарации определяется следующим выражением [6-9]

$$\lambda_p = \frac{V_p}{V_{aep}} = 2,5. \quad (4)$$

где λ_p - кинематический режим решетчатого рыхлителя.

С учетом $R_p=0,095$ м и подставив в (4) значения $V_{aep}=1,0$ м/с, получим, что окружная скорость решетчатого рыхлителя $V_p = 2,5$ м/с и $\omega_p=22,7$ с⁻¹.

Подставив в (2) определенные экспериментальным путем значения $V_{aep}=1,0$ м/с, $V_3=1,2$ м/с и принимая $R_p=0,095$ м, $V_p=2,5$ м/с и $h_n=0,16$ м, получим, что $H_6 \geq 0,20$ м [10-14].

Учитывая значения высоты H_6 расположения вала решетчатого рыхлителя и толщины почвенного пласта h_n определяем погруженную часть лопастью рыхлителя к вороху следующим выражением

$$r_l = R_p - \left(\frac{R_p(V_{aep} + V_3)}{V_p} - \left(\frac{h_m + r_6}{2} \right) \right), \quad (5)$$

Подставив в (5) определенные значения $V_{aep}=1,0$ м/с, $V_3=1,2$ м/с и принимая $R_p=0,095$ м, $V_p=2,5$ м/с и $h_n=0,16$ м, получим, что $r_l = 0,06$ м.

В экспериментальных исследованиях были определены геометрические параметры и формы вороха при элеваторе. По результатам экспериментальных исследований форма вороха при элеваторе имеет трапециадальную форму, и угол откоса состоит $\varphi_6=60^\circ$, ширина вершины $B_0=0,4$ м.

Ширина решетчатого рыхлителя (B_p) выбирается исходя из ширины вершины B_0 и угол откоса φ_6 вороха при элеваторе

$$B_p \geq B_0 + 2 \left(R_p - \frac{R_p(V_m + V_3)}{V_p} - \left(\frac{h_m + r_6}{2} \right) \right) \text{ctg } \varphi_6, \quad (6)$$

Подставив в (6) определенные значения получим, что $B_p \geq 0,47$ м.

Согласно (6) принимаем ширину решетчатого рыхлителя $B_p=0,48$ м.

Количество решетки рыхлителя определяется следующим выражением

$$n_p = B_p / (d_m + b_p) = \left(B_o + 2ctg \varphi_g \left(R_p - \frac{R_p(V_M + V_3)}{V_p} - r_g \right) \right) / (d_m + b_p), \quad (7)$$

где d_m – средний диаметр клубни моркови, м;

b_p – расстояние между решетками рыхлителя, м.

Расстояние между эластичными прутками по периметру диска определяется из следующего условия

$$b_p \leq d_m, \quad (8)$$

Подставляя в (7) и (8) вышеопределенные значения и $d_m=0,03$ м получим, что количество решеток рыхлителя составляет $n_p=8$.

Согласно рис.2. и учитывая погруженную часть лопастью рыхлителя вороху определим площадь зоны рыхления гребня Гп следующим выражением

$$F_n = \left(B_o + ctg \varphi_g \left(R_p - \frac{R_p(V_M + V_3)}{V_p} - r_g \right) \right) R_p. \quad (9)$$

Объем рыхления за секунду определим по выражению согласно [13]

$$V_{об} = F_n V_k, \quad (10)$$

где V_k – скорость взаимодействия клубненосного пласта с лопастью решетчатого рыхлителя, м/с.

Скорость V_k взаимодействия клубненосного пласта с лопастью решетчатого рыхлителя определяется следующим выражением

$$V_k = \frac{V_3 b_n h_n}{B_o r_l} = \frac{V_3 b_n \left(h_n + \frac{R_p(V_{a2p} + V_3)}{V_p} + r_g \right)}{B_o \left(R_p - \frac{R_p(V_{a2p} + V_3)}{V_p} - r_g \right)}, \quad (11)$$

где V_3 – скорость элеватора, м/с;

b_n – ширина вороха при элеваторе, м.

С учетом (11) выражения (10) имеет следующий вид

$$V_{об} = \frac{V_3 b_n R_p \left(B_o + ctg \varphi_g \left(R_p - \frac{R_p(V_M + V_3)}{V_p} - r_g \right) \right) \left(h_n + \frac{R_p(V_M + V_3)}{V_p} + r_g \right)}{B_o \left(R_p - \frac{R_p(V_M + V_3)}{V_p} - r_g \right)}. \quad (12)$$

Согласно рис.2. $KK_0=Vt$ и $OK_0=H_g=R_p+h_m$, уравнения движения точки M_m в координатной форме имеет вид:

$$\begin{cases} X_{M_m} = V_M \cdot t - R_p \cos \omega_p t \\ Y_{M_m} = R_p + h_m - R_p \sin(\omega_p t) \end{cases} \quad (13)$$

где t – время, с.

Продифференцировав уравнения (13) по времени, получим уравнения составляющих абсолютной скорости:

$$V_x = \frac{dx}{dt} = V_M - R_p \omega_p \cos \omega_p t; \quad (14)$$

$$V_y = \frac{dy}{dt} = R_p \sin \omega_p t. \quad (15)$$

Абсолютная скорость движения любой точки лопасти можно найти из выражения

$$V_{abc} = \sqrt{V_x^2 + V_y^2} = \sqrt{V_m^2 - 2R_p \omega_p V_m \cos \omega_p t + R_p^2 \omega_p^2}, \quad (16)$$

$$\text{где } \cos \omega_p t = \frac{R_p - r_l}{R_p} = \frac{\left(\frac{R_p(V_m + V_3)}{V_p} + \frac{h_m - r_6}{2} \right)}{R_p}.$$

Отсюда выражение (17) имеет вид

$$V_{abc} = \sqrt{V_m^2 - \frac{V_m}{R_p} (2R_p(V_m + V_3) + V_p(h_m + r_6)) + R_p^2 \omega_p^2}. \quad (17)$$

Подставив в (17) определенные значения $V_{ap}=1,0$ м/с, $V_3=1,2$ м/с и принимая $R_p=0,095$ м, $V_p=2,5$ м/с и $h_m=0,16$ м, получим, что $r_l=0,065$ м.

Выводы. Исследование процесса отделения морковных клубней от почвы с применением решетчатых рыхлителей на сепараторе копателя моркови показало, что решетчатые рыхлители способствуют интенсивному сепарированию пласта без повреждения и потерь корнеплоды моркови. Рациональными параметрами, обеспечивающими повышение сепарации почвы картофелекопателя являются: угол дуги окружности рыхлителя – не менее 120^0 , шаг дуги – 38,9 см, радиус окружности – 22,5 см, длина дуги рыхлителя – 47,1 см, длина рыхлителя – 120 см.

Список литературы / References

1. Норчаев Д., Норчаев Р. Корнеклубнекопатель // Евразийский союз ученых, 2019. № 4 (61). С. 55-57.
2. Zhongcai W., Hongwen L., Yijin M., Chuanzhu S., Xueqiang L., Wenzheng L., Guoliang S. Experiment and analysis of pota-to-soil separation based on impact recording technology. International Journal of Agriculture and Biology, 2019. № 5(12). С. 71-80.
3. Lu G.Y., Shang S.Q., Wang D.W., Li J.D., Han W.P., He X.N. Study on lacy components of carrot harvester. Journal of Agricultural Mechanization Research, 2016. № 2. С. 119-122.
4. Pramod Reddy A., Moses S.C., Aalam R.N. Performance Evaluation of Adjustable Elevator for Tractor Drawn Potato Dig-ger. International Journal of Current Microbiology and Applied Sciences, 2018. № 7(11). С. 1502-1513.
5. Petersen T., Hampf H. Einsatz einer pneumatischen Trennan-lage in der Annahmestrecke des Kartoffellagerhaus Broderstorf. Agrartechnik, 1984. № 7(34). С.314-316.
6. Листонад Г.Е., Демидов Г.К., Зонов Б.Д. и др. Сельскохозяйственные и мелиоративные машины. М.: Агропромиздат, 1986. 688 с.
7. Алакин В.М., Никитин Г.С. Результаты исследований технологического процесса картофелекопателя // Сельскохозяйственные машины и технологии, 2018. № 5. С. 14-19.
8. Никитин Г.С., Алакин В.М., Плахов С.А. Определение рациональной скорости вращения рабочих органов интенсивной зоны сепарации ротационного картофелекопателя // Аграрный научный журнал, 2019. № 6. С. 96-100.
9. Mukesh Jain, Vijaya Rani, Anil Kumar. Design and Development of Tractor Operated Carrot Digger. Agricultural mech-anization in Asia, Africa and Latin America, 2018. № 3(49). С. 79-85.

10. *Ahmed M.O., Abd El-Wahab M.K., Tawfik M.A., Wasfy K.I.* Evaluating of a prototype machine for carrot crop harvesting suitable for small holdings. *Zagazig Journal of Agricultural Research*, 2018. № 1 (45). С. 213-226.
11. *Sibirev A.V., Aksenov A.G., Mosyakov M.A.* Experimental Laboratory Research of Separation Intensity of Onion Set Heaps on Rod Elevator. *Journal of Engineering and Applied Sciences*, 2018. № 23. С. 10086-10091.
12. *Сибирёв А.В., Аксенов А.Г., Мосяков М.А.* Результаты экспериментальных исследований сепарации вороха лука-севка на прутковом элеваторе с асимметрично установленными встряхивателями // *Engineering Technologies and Systems*, 2019. № 1. С. 91-108.
13. *Dorokhov A.S., Sibirev A.V., Aksenov A.G.* Results of laboratory investigations of soil screening ability of a chain digger with asymmetric vibrator arrangement. *INMATEH-Agricultural Engineering*, 2019. № 1 (57). С. 9-18.
14. *Dorokhov A.S., Aksenov A.G., Sibirev A.V.* Methodological justification of dynamic systems model construction by artificial neural networks. *INMATEH – Agricultural Engineering*, 2019. № 2 (58). С. 63-75.
15. *Sibirev A.V., Aksenov A.G., Dorokhov A.S., Ponomarev A.G.* Comparative study of force action of harvester work tools on potato tubers. *CAAS agricultural engineering journal*, 2019. № 3(55). С. 85-90.
16. *Дорохов А.С., Сибирёв А.В., Аксенов А.Г.* Результаты полевых исследований сепарации вороха лука-севка на прутковом элеваторе с асимметрично установленными встряхивателями // *Engineering Technologies and Systems*, 2020. № 1(30). С. 133-149.
17. *Dorokhov A.S., Sibirev A.V., Aksenov A.G., Sazonov N.V.* Justification of design and technological parameters of the onion harvester bedshaping roller spiral drum. *INMATEH-Agricultural Engineering*, 2020. № 1. С. 107-114.
18. *Dorokhov A.S.* Laboratory-field research results for onion cleaning / A.S. Dorokhov, A.V. Sibirev, A.G. Aksenov, M.A. Mosyakov // *INMATEH – Agricultural Engineering*, 2020. № 2. (57). С. 41–48.
19. *Asghar M. Tauseef, Abdul Ghafoor, Anjum Munir, Muhammad Iqbal, Manzoor Ahmad.* Design modification and field testing of groundnut digger. *Asian Journal of Science and Technology*. 2014. Vol. 5. С. 389-394.
20. *Natenadze N.* The design and theoretical justification of a vibratory digger shovel. *Scientific technical union of mechanical engineering Bulgarian association of mechanization in agriculture*, 2016. Vol. 5. С. 9-12.

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ МСФО В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Кушнаренко Т.В.¹, Кочнева Н.В.²

Email: Kushnarenko6108@scientifictext.ru

¹Кушнаренко Татьяна Владимировна - доктор экономических наук, профессор, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой;

²Кочнева Наталья Васильевна – магистрант, кафедра бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: ввиду интеграции Российской Федерации в мировую экономику свыше 20 лет назад стартовал процесс реорганизации стандартов бухгалтерского учёта в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности. Положения об этом отражены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.03.1998 года № 283 «Об утверждении программы реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности». Необходимость таких реформ возникла в связи с планами вступления Российской Федерации в Всемирную Торговую Организацию, что и произошло 2011 году. Наша страна весьма заинтересована в привлечении иностранных инвестиций, экспортно-импортных операций для российских производителей. Важнейшим условием этого процесса является прозрачность отчетности российских фирм, что и обеспечивает применение стандартов МСФО. В нашей стране применяются одновременно две системы финансового учета, действующие автономно друг от друга, и пока полный переход от стандартов РСБУ (Российские Стандарты Бухгалтерского Учета) на МСФО не планируется. Данный процесс полностью не завершён до сих пор. О преимуществах и недостатках применения МСФО, о новшествах относительно данного вопроса и мерах, предпринятых в этом направлении, пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: МСФО, Международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский учет, мировая экономика, финансовый учет.

ON THE IMPLEMENTATION OF IFRS IN THE RUSSIAN ACCOUNTING SYSTEM

Kushnarenko T.V.¹, Kochneva N.V.²

¹Kushnarenko Tatyana Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department,

²Kochneva Natalia Vasilyevna – Undergraduate, ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT DEPARTMENT, FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON

Abstract: due to the integration of the Russian Federation into the world economy, the process of reorganizing accounting standards in accordance with International Financial Reporting Standards started more than 20 years ago. The provisions on this are reflected in the Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.03.1998 No. 283 "On

Approval of the Program of Accounting Reform in accordance with International Financial Reporting Standards". The need for such reforms arose in connection with the plans for the Russian Federation to join the World Trade Organization, which happened in 2011. Our country is very interested in attracting foreign investment, export-import operations for Russian manufacturers. The most important condition for this process is the transparency of the reporting of Russian firms, which ensures the application of IFRS standards. In our country, two financial accounting systems are used simultaneously, operating independently from each other, and so far a complete transition is underway.

Keywords: IFRS, International Financial Reporting Standards, accounting, world economy, financial accounting.

УДК 657.1

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10504

В процессе интеграции России в мировую экономику принципы осуществления бухгалтерского учета неизбежно подвергаются некоторым изменениям. В процессе нарастающей ежегодно взаимосвязи экономик разных стран, появилась необходимость в стандартизации норм бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Этим и обоснована основная причина широкого применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Наша страна, принимающая активное участие в мировом товарообороте, вынуждена применять МСФО. Это и объясняет момент актуализации вопроса внедрения и применения норм МСФО в нашей стране.

МСФО - это совокупность форм документов, включающие в себя нормы ведения бухгалтерской отчетности, в соответствии с международными стандартами.

С момента начала внедрения реформ в области бухучета в РФ, в соответствии с нормами МСФО в 1998 году, активно применяется такая терминология, как: условные обязательства, деловая репутация, сегментная информация, и т.д. Также в Российскую образовательную систему была внедрена дисциплина МСФО. В крупных компаниях утвержден обязательный переход консолидированной финансовой отчетности на МСФО.

Активный процесс преобразования бухучета в РФ в соответствии с МСФО стартовала в 2010 году и актуален сегодня. Основными нормативно-правовыми актами в области внедрения МСФО в России являются следующее:

- ФЗ от 27.07.2010 года № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»;

- Постановления Правительства РФ от 25.02.2011 года № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации»;

- Приказ Министерства финансов Российской Федерации об «Утверждении новых форм бухгалтерской отчетности» от 02.07.2010 года № 66н;

- ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств» приказом Минфина РФ от 02.02.2011 года № 11н;

- ФЗ от 06.12.2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который отмечает, что одним из мер в области регулирования бухучета и отчетности объекта предпринимательской деятельности в РФ выступает применение МСФО как новый федеральный стандарт;

- Приказ Минфина РФ от 25.11.2011 года № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории РФ»;

- Внесение изменений в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», 3/2006 «Учет активов и обязательств стоимость которых выражена в иностранной валюте», 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», 13/2000 «Учет

государственной помощи», 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности» приказом Минфина РФ от 23.05.2016 года № 70н «Об утверждении Программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016 - 2018 годы».

Нормы МСФО признаются главным средством, гарантирующим предоставление стандартизированной, ясной и прозрачной информации о текущем финансовом положении компании всем участникам мирового и российского рынка. Применение этих стандартов для ведения отчетности положено, прежде всего, компаниям, которые вышли на международный уровень, т.к. это дает возможности расширения рынка сбыта и привлечения иностранных инвесторов.

Внедрение МСФО особенно необходимо компаниям, сотрудничающими с зарубежными банками и деловыми партнерами. Предприятия, составляющие финансовую отчетность по стандартам мировой экономики, в случае входящего инвестиционного потока, может рассчитывать на уменьшение процентной ставки по кредиту, ввиду расчета эффективности сделки.

Кроме того, внедрение МСФО способствует повышению конкурентоспособности компании, путем предоставления достоверной и полнообъемной информации о ее текущем финансовом положении всем заинтересованным пользователям.

Следует отметить, что внедрение МСФО весьма полезно собственникам бизнеса, т.к. данная информация позволяет оценить реальное положение дел в компании, и способствует принятию более оперативных и взвешенных решений. Ранее считалось, что стандарты МСФО необходимы российским компаниям только для внешнеэкономического использования, то сейчас руководители и собственники бизнеса склоняются к тому, что отчетность по стандартам МСФО полезна им для достижения наибольшего экономического эффекта в деятельности компании.

Перечислим причины необходимости внедрения МСФО, а именно:

- возможность упрочнения долгосрочных партнерских отношений с иностранными партнерами;
- привлечение стратегических иностранных инвесторов к созданию совместного бизнеса;
- возможность на организованный международный рынок выпуска ценных бумаг;
- участие в проектах, финансируемых средствами иностранных инвесторов.

Наша страна весьма заинтересована в привлечении иностранных инвестиций, важнейшим условием является прозрачность отчетности российских фирм, как инструмент компании используют нормы МСФО, которые весьма понятны иностранным партнерам. Однако данный процесс необходимо регламентировать на Федеральном уровне, иначе данный стандарт компании будут использовать выборочно. Это приведет к недостаточному поступлению иностранных денег в российскую экономику.

Далее рассмотрим некоторые вопросы, связанные с внедрением МСФО в РФ.

Сложность представляет адаптация МСФО к отечественным стандартам ведения финансового учета, а также недостаточная квалификации персонала в этой области. Сейчас в России имеет место дефицит специалистов, компетентных в составлении финансовой отчетности по мировым стандартам. Данные специалисты либо попросту отсутствуют, либо имея достаточную квалификацию, являются весьма высокооплачиваемыми, и не каждая Российская организация может себе это позволить. Переход России в данную область, а именно на МСФО весьма затратное мероприятие.

Еще одна острая проблема в РФ - это нежелание собственников бизнеса отражать и обнародовать полную и прозрачную картину бизнеса, посредством финансовой отчетности.

В настоящее время, для внедрения системы международных стандартов финансовой отчетности, необходимо тщательно обосновать целесообразность

перехода на данный режим, а также выделить те области бизнеса, которые действительно заинтересованы в использовании данных стандартов, и которые стремятся к выходу на международный уровень, либо уже имеют к нему доступ.

16.12.2011 года Российская Федерация была принята в ВТО (Всемирная Торговая Организация).

Всемирная торговая организация (ВТО), являющаяся преемницей действовавшего с 1947 года Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), начала свою деятельность с 1 января 1995 года. ВТО призвана регулировать торгово-политические отношения участников организации на основе пакета соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994 годы).

Среди производителей первыми преимущества от присоединения к ВТО получают экспортно ориентированные предприятия, прежде всего в металлургии, химической промышленности, энергетике, за счет снятия барьеров для доступа российских товаров на рынки членов ВТО, потери от которых, по оценкам, составляют более \$2 млрд.

В то же время, согласно анализу Минэкономразвития, вступление РФ в ВТО приведет к автоматической отмене лишь 4 из 96 ограничительных мер, действующих в отношении поставок из России в странах-членах этой организации. Как ожидается, автоматически будут отменены ограничения в торговле российской сталью в Евросоюзе, в торговле российской алкогольной продукцией (включая пиво) в Киргизии, ограничения по осуществлению спутниковых услуг в США и страховых услуг на Украине. Чтобы отменить другие ограничительные меры в отношении продукции из РФ, необходимо будет провести консультации, а в ряде случаев возможны и судебные разбирательства в рамках ВТО.

Данный факт означает стремительное приведение к МСФО от отечественных стандартов бухгалтерского и финансового учета.

Тем временем в нашей стране применяются одновременно две системы финансового учета, действующие автономно друг от друга, и пока полный переход от стандартов РСБО (Российские Стандарты Бухгалтерского Учета) на МСФО не планируется.

Все компании, которые формируют консолидированную финансовую отчетность, на конец года, должны применять МСФО.

К данным компаниям относятся:

- кредитные организации;
- страховые компании;
- юрлица, облигации, акции, и иные ценные бумаги которые обращаются на площадках организованных торгов путем их внесения в котировальные списки;
- юрлица, учредительными документами которых установлено представление в обязательном порядке и публикация консолидированных финансовых отчетов;
- компании, выпускающие только лишь облигации и приступившие к участию в организованных торгах путем их внесения в котировальные списки;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- компании, которые осуществляют страховую и клиринговую деятельность;
- негосударственные пенсионные фонды;
- федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы), их список утверждается высшим коллегиальным исполнительным органом власти РФ;
- открытые акционерные общества (ОАО), ценные бумаги которых находятся в федеральной собственности и список которых утверждается правительством РФ.

Влияние в РФ МСФО стремительно растет, о чем свидетельствует сам факт, того, что мировые фондовые биржи требуют от компаний, распространяющих

собственные ценные бумаги, и предоставление финансовой отчетности в соответствии с нормами МСФО.

Во множестве стран национальные стандарты максимально приближены к международным, некоторые используют стандарты в качестве национальных, другие используют МСФО в качестве основы для разработки своих национальных стандартов.

Безусловно, МСФО имеют международное признание. Их рекомендуют, некоторые страны им следуют, они считаются собранием опыта мировой практики.

Перед национальными учетными стандартами МСФО имеют следующие преимущества:

- при разработке МСФО обобщаются лучшие знания и опыт, накопленный бухгалтерами разных стран;
- составление стандартов принадлежит широкому кругу людей, которые подлежат обсуждению;
- обеспечивают сопоставимость бухгалтерской отчетности компаний разных стран, а также являются условием доступности информации для зарубежных пользователей;
- постоянно совершенствуются;
- наличие четкой экономической логики
- позволяют значительно сократить расходы по составлению консолидированной отчетности.

Однако следует отметить и недостатки МСФО. К ним относятся:

- обобщающий характер стандартов, предусматривающий достаточно большое многообразие методов учета;
- отсутствие подробных указаний, разъяснений и примеров применения МСФО в конкретной ситуации;
- ориентация стандартов на развитую рыночную экономику, что затрудняет их использование развивающимися странами;
- рекомендательный характер МСФО, их необязательность применения затрудняет гармонизацию учета.

Список литературы / References

1. *Алексеева В.В., Мильгунова И.В.* Методика оценки контрольных процедур в системе бухгалтерского учета / В.В. Алексеева, И.В. Мильгунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2016. № 4 (21). С. 127-135.
2. *Бабаев Ю.А., Петров А.М.* Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 398 с.
3. *Карабан Н.С., Ронжина М.А.* Требования к учетной политике в соответствии с МСФО и ПБУ / Н.С. Карабан, М.А. Ронжина // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы VI Международной молодежной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.А. Бессонова, 2018. С. 116-119.
4. *Куликова Л.И., Губайдуллина А.Р.* Профессиональное суждение бухгалтера как инструмент формирования финансовой отчетности: Монография. М.: Проспект, 2017. 128 с.
5. *Шишкова Т.В., Козельцева Е.А.* Международные стандарты финансовой отчетности: учебник 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 265 с.

КРИПТОВАЛЮТА. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Рябов А.П. Email: Ryabov6108@scientifictext.ru

*Рябов Андрей Павлович – студент,
кафедра экономики,*

*Частное образовательное учреждение высшего образования
Южный университет «Институт управления бизнеса и права»,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье анализируется новый вид платежного инструмента – криптовалюта. Изучаются факторы, способствующие росту популярности криптовалют как альтернативы фиатным денежным средствам. Рассматриваются негативные и позитивные моменты возросшей популярности криптовалюты и ее способность конкурировать с фиатными денежными инструментами. Изучаются риски использования криптовалют в повседневной жизни человека. Сравниваются отношения правительств различных государств в сфере регулирования криптовалюты в экономическом пространстве.

Ключевые слова: криптовалюта, денежный инструмент, популярность, фиатные деньги, цифровые финансовые активы.

CRYPTOCURRENCY. ALTERNATIVE ECONOMIC INSTRUMENT Ryabov A.P.

*Ryabov Andrey Pavlovich – Student,
DEPARTMENT OF ECONOMICS,*

*PRIVATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SOUTHERN UNIVERSITY «INSTITUTE OF BUSINESS MANAGEMENT AND LAW»,
ROSTOV-ON-DON*

Abstract: the article analyzes a new type of payment instrument – cryptocurrency. The factors contributing to the growth of the popularity of cryptocurrencies as an alternative to fiat money are studied. The article considers the negative and positive aspects of the increased popularity of the cryptocurrency and its ability to compete with fiat money instruments. The risks of using cryptocurrencies in everyday life are studied. The relations of the governments of various states in the sphere of cryptocurrency regulation in the economic space are compared.

Keywords: cryptocurrency, monetary instrument, popularity, fiat money, digital financial assets.

Вокруг цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) и блокчейна существуют различные мнения. Часть сообщества представляют мнение, что технология блокчейна представляет собой революцию в мире технологий, которая способна создать новые модели бизнеса и взаимодействия между людьми. Другие же склоняются к плохому будущему криптовалют.

Криптовалюта (ЦФА)— разновидность цифровых финансовых активов, учёт внутренних расчётных единиц внутри которой обеспечивается за счет децентрализованной платёжной система (нет внешнего или внутреннего администратора, или какого-либо его аналога), осуществляющая свою работу полностью в автоматическом режиме.

Анализируя совершаемые нарушения в сфере кибер-безопасности за период 2017 - 2020 годов возникает стойкое понимание основных источников проблем – человеческая ошибка, недостаточность информации о действиях, которые могут

привести к возникновению правонарушений, либо же из-за недостатка навыков управления и взаимодействия с цифровыми технологиями. Основными случаями в сфере киберпространства, связанными с утерей важных данных являются – кража или потеря кода (ключа), эти ошибки становятся возможными в следующих случаях: реализация мошенниками вредоносного программного обеспечения или вирусов, ошибка в программном обеспечении и конечно же человеческая ошибка.

В целях преодоления постоянно растущих показателей совершаемых правонарушений в области киберпространства, государственные институты в сфере финансов, во взаимодействии со своими коллегами из других государств, а также МВФ, должны в список основных и наиболее приоритетных задач включить повышение финансовой грамотности, а также развитие цифровых навыков граждан. Цель экономических и финансовых институтов должны стать увеличение глобальной конкурентоспособности и улучшение финансовой привлекательности государственной экономики.

Однако, использование ЦФА в повседневной жизни рано, не смотря на продолжительный период популяризации этого актива (с 2015 по настоящее время), в первую очередь необходимо убедить граждан, имеющих низкий уровень финансовой и цифровой грамотности от возможных потерь в этой высоковолатильной сфере экономики. В этих целях, основные экономики мира, точнее сказать государства, создают и поддерживают работу массовых просветительных центров и структур. Например, в РФ такой деятельностью занимается специально созданное отделение (отдел) Банка России.

Наиболее логичным и действенным способом повышения цифровой грамотности можно считать, в первую очередь, оборудование рабочих мест педагогов необходимыми инновационными средствами, во вторых, определение более коротких сроков переподготовки и повышения квалификации для преподавателей в этой сфере. Организация международных курсов повышения квалификации, как для иностранных специалистов в Российской Федерации, так и для специалистов из России в зарубежных государствах.

Ярким примером является организованная в Европейском союзе в 2015 году платформа, которая носит название «Education Bulgaria 2030». Организаторами этого движения являются представители бизнес-сообщества и неправительственными организации. Заявленной целью проекта является – актуализация образовательных стандартов в соответствии с практическими и теоретическими новшествами, а также методических пособий/учебников и т.п. Кроме того, их ориентация на современные и цифровые технологии и увеличение числа людей, получивших знания в области цифровых финансов.

Внедрение и популяризация цифровой и финансовой грамотности неразрывно связаны с большими затратами и длительностью предлагаемых в этих целях усилий. В этих целях необходимо привлекать маркетинговые и рекламные компании, которые увеличивали бы популярность осуществляемых в стране так называемых «ЛикБезов». Такие действия в ЕС привели, например, к тому, что более двух миллионов граждан Евросоюза впервые начали изучать язык кодирования во время проведения Европейской недели кодирования (Europe Code Week), которая впервые проходила в октябре 2017 года, и позднее число такие людей только увеличивается

В рамках анализа информации о ЦФА возникает вопрос о принадлежности криптовалюты к товарам или же к цифровым деньгам. В части стран ЕС, Америке, Канаде, Израиле, Китае, Российской Федерации и целом ряде других стран, законодательство в области регулирования ЦФА принято, и постоянно изменяется в связи с уточнением информации, появления новых практик и т.п. Такие стремительные действия крупнейших экономик мира не являются лишь желанием ряда государств выделиться. К таким действиям предрасполагает количество капитала, находящегося в криптовалютах, – на конец 2020 года общая совокупность

фиатных средств в виде ЦФА достигла 1 трлн долларов США и как ожидается, достигнет 2 трлн долларов в 2021 году.

Постоянные изменения в законодательствах государств и общая нестабильность этой молодой сферы позволяет спекулянтам экспериментировать с мерами, которые еще не были проверены на практике, за счет несовершенства законодательной базы в области регулирования криптовалют.

Четкие определения и регулирующие органы, для контроля рынка криптовалют только начинают появляться в ряде экономически богатых государств, которые стремятся идти в ногу со временем и первыми успеть создать благоприятные условия для привлечения дополнительных инвестиций в экономику этих государств.

Регулирование рынков ЦФА - это сложная и быстро изменяющаяся работа с высокими ставками. Ставки высоки, потому что на кону сотни миллиардов реальных долларов, и любые меры создают риски для участников рынка и конечных потребителей.

ЦФА показывают крайне высокий уровень волатильности. В таких нестабильных условиях и высокой степени популярности продолжать регулирование законодательства крайне важная деятельность для государств, которая требует определенного уровня массового доверия граждан и поддержку со стороны ключевых центральных должностных лиц, влияющих на политику государства. В противном случае, ЦФА могут остаться просто товаром, как драгоценные металлы, стоимость которых определяется двумя наиболее популярными фиатными деньгами - евро или доллары.

Одна из основных проблем криптовалют – высокий уровень потребления электроэнергии, в связи с необходимостью в процессе майнинга держать оборудование включенным. Подсчеты, проводимые аналитической компанией США в 2019 году, показали, что если всех майнеров мира объединить в одно государство, то по уровню потребления электроэнергии это была бы 30 самая страна, опережая такие страны как Турция, Португалия и Сингапур.

В 2017 году на 1 млн денежных транзакций, осуществляемых MasterCard или Visa, производилась только одна биткойн-транзакция, что вызывало дополнительные вопросы относительно долгосрочной устойчивости криптовалют. Однако уже в 2020 году сравнительный показатель транзакций 10 тыс. Visa или MasterCard был на отметке 10 транзакций, совершенных в системе криптовалюты Bitcoin.

Есть такие предположения, выдвигаемые аналогично интернету в первые годы его популяризации, что конечный вариант использования технологии блокчейн сильно изменится в сравнении с его нынешним вариантом, будет более практичным и ориентированным на конечного потребителя. Исключения, такие как Hyperledger Fabric, стартап, который создан для первичной и вторичной продаж билетов на любые мероприятия и сбора и предоставления персональных данных организаторам, с целью упрощения этой процедуры и создания более безопасных условий проведения мероприятий (подразумевается, что будут вычисляться данные разыскиваемых людей, или иных подозрительных лиц).

В январе 2018 года Европейской Комиссией был организован сайт-форум посвященный цифровым технологиям, а именно блокчейну. Роль этого форума заключается в предоставлении возможности гражданам обучаться и повышать свой уровень цифровой грамотности, он является связующим звеном между педагогов и учениками.

Как и большинство инновационных продуктов, судьба светлого будущего ЦФА зависит от направлений развития, вырабатываемых политиками. Такие решения напрямую влияют на перспективы развития ЦФА в дальнейшем и определения значимости криптовалют – как товара или клиент ориентированного продукта.

Технология блокчейн является уникальной новой системой передачи информации. В существующей цепи данных при передаче информации из одного компьютера в

другой задействуются мощности всех компьютеров составляющих сеть, с целью подтверждения подлинности совершаемых в сети действий и осуществления самого перевода. В технологии блокчейн транзакции подписываются при помощи закрытых ключей, соответствующих открытым ключам, присвоенным монетам, которые хотят потратить. И когда транзакция обрабатывается, этим монетам присваивается новый открытый ключ. Когда в оформлении операции участвует несколько лиц, становится важен вопрос необратимости. Если бы блокчейн управлялся одним банком с набором известных валидаторов, работающих в рамках одной юрисдикции, то выполнение транзакций было бы простым делом.

Но для биткоина нет центрального банка, обеспечивающего соблюдение правил. Майнеры работают анонимно во всем мире. Необратимость операции обеспечивает код биткоина. Он использует схему, которая называется доказательством работы.

Технология блокчейн имеет 4 особенности, которые и делают ее альтернативой имеющимся денежным инструментам:

1. Открытый бухгалтерский публичный реестр. Принять участие или просто ознакомиться с блокчейном вы можете в любой момент времени, если вы имеете доступ к интернету.

2. Новый вид защиты данных. В технологии блокчейн используется алгоритм SHA256 для защиты своих данных, который упрощает проверку подлинности отправителя и получателя, но при этом надежно защищает передаваемые данные.

3. Доказательство работы. Операция о которой уже говорилось выше, которая заключается в распределении одного и того же блока (для одной транзакции), подтверждающего правильность передаваемых данных и исключающего возможность подделки данных в сети.

4. Майнинг. Система вычислений внутри одной сети, обеспечивающая работоспособность.

Прозрачность системы и ее децентрализация, в условиях растущего спроса на демократизацию и честность, делает технологию блокчейн и основанные на ее принципе криптовалюты востребованными и подающими большие надежды для изменения общества и устоявшихся не всегда эффективных денежных систем.

Список литературы / References

1. Винья П. Машина правды. Блокчейн и будущее человечества / Винья П., Кейси М. // [пер. с англ. М. Сухотиной]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 320 с.
2. Buterin Vitalik Eterium and Oracles Eterium Blog, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.ethereum.org/> 2021/01/26/the-longer-road-to-devcon/ (дата обращения: 12.03.2021).
3. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 10.10.2020)
4. РБК - информационное агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 03.10.2020).

СОЮЗ «ДАГЫ» В СОВРЕМЕННОМ КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Альниязов А.И. Email: Alniyazov6108@scientifictext.ru

*Альниязов Айтмурат Исмаилович – доктор филологических наук,
старший научный сотрудник,
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук,
Каракалпакское отделение
Академия наук Республики Узбекистан,
г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: в тюркских языках вопрос о морфологических показателях связи является одной из актуальных проблем синтаксиса сложного предложения. В каракалпакском языке показатель связи -дагы совмещает в себе функции и союза, и частицы, но эти особенности до настоящего времени не были объектом исследований. В статье описаны союзная роль и функционально-семантические свойства морфологического показателя - дагы, встроенного в словоформу сказуемого первого компонента сложносочиненного предложения. В свете концепции тождеств и различий раскрыта роль данного слова как сочинительного союза с различными соединительными отношениями в выражении семантики тождества и различия между сочиненными компонентами.

Ключевые слова: сложносочиненное предложение, тождество, различие, однородность, неоднородность, аксиология.

CONJUNCTION «ДАГЫ» IN THE MODERN KARAKALPAK LANGUAGE Alniyazov A.I.

*Alniyazov Aytмурат Ismailovich – DSc in Philology, Senior Researcher,
KARAKALPAK SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES,
KARAKALPAK BRANCH
ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in the Turkic languages, the question of the morphological indicators of the connection is one of the urgent problems of the syntax of a complex sentence. In the Karakalpak language, the connection indicator - dag'i, combines the functions of both conjunction and particle, but these features have not been the object of research until now. The article describes the conjunction role and functional and semantic properties of the morphological indicator -dag'i, built into the word form of the predicate of the first component of a compound sentence. In the light of the concept of identities and differences, the role of this word as a coordinating conjunction with various connecting relations in expressing the semantics of identity and difference between the composed components is revealed.

Keywords: compound sentence, identity, difference, homogeneity, heterogeneity, axiology.

УДК 811.512.121
DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10501

Каждый язык имеет свои закономерности внутреннего развития. Следовательно, необходимо доказывать своеобразные особенности языка на соответствующем эмпирическом материале, исходя из этих закономерностей.

В тюркском, в том числе и в каракалпакском, языкознании имеется ряд исследовательских работ, посвященные союзам и частицам [5, 9, 15, 22,]. В них при определении различий между союзами и частицами принимается во внимание лишь формальный аспект, а на семантические и грамматические особенности этих единиц не стали объектом полноценного изучения. Так, встречаются случаи, когда единица языка представлена в виде аффикса, то она считается частицей, а если в форме слова – союзом или модальным словом. Эта ситуация показывает, что «семантические и грамматические особенности этих языковых единиц изучены недостаточно. Решение этой проблемы имеет большое значение как с научной, так и с практической точки зрения при изучении родного языка в школах и высших учебных заведениях» [16, 79].

Фактически, грамматика тюркских языков, включая каракалпакского, объяснялась до XX века на основе арабской грамматической схемы, а затем она изучалась путем подражания грамматической схеме русского языка. Как писал А.Н. Кононов, «ни арабские, ни русские грамматические схемы не соответствуют основным закономерностям морфологии и синтаксиса тюркских языков. Необходимо кардинально пересмотреть и устранить заблуждения, которые формировались в течение длительного времени» [11, 58].

В «Толковом словаре каракалпакского языка» слово *-дагы* определено как союзное слово со значением предсказания [12, 54], а в «Жаракалпакско-русском словаре» – как противительный союз [13, 156]. Тем не менее, в современных научных трудах по каракалпакскому языку этот союз не стал предметом исследования и не указан в учебниках.

В соответствующей литературе отмечено, что слово *тақы/дақы* в письменных памятниках тюркских языков выполняло функцию союза. Например, в труде Махмуда Кашгарий «Девону лугат-ит турк» указано, что слово *тақы* используется в значении *хэм (да)*: *Ол тақы анда – ол хэм (да) сол жерде (и он там же)* [14,246]. А.М. Щербак считает, что слово *тақы* в древнеузбекском языке происходит от деепричастной формы и в основном сохранило старую форму паратаксиса: *тақы он төрт китаб көктин пайгамбарларга инди тақы эллиг китаб Шис пайгамбарга инди тақы отуз китаб Иорис пайгамбарга инди тақы йигирма китаб Ибрахим пайгамбарга инди тақы...* [25,219]. Г. Абдурахманов на соответствующих лингвистических фактах доказывает, что древнетюркском языке слово *тақы* использовалось в качестве соединительного, противительного, сопоставительного союза: *Тақы йахшы аймыш билиг бэрғүчи; Тогуб тақы қалмады мәңгү эрэн* (Девону лугат-ит турк); *Тақы мунда йэгрэк айур көр уқуш, Уқуш йолы тутса асығлар өкүш* (Қутадғу билиг) [1,132]. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» также приводится множество примеров использования слова *дагы/тақы* в функции союза [7, 173-174]. Ф. С. Сафиуллина отмечает, что до XX века в татарском языке как вариант союза *дагы/тақы* использовалось слово *дәхи* в функции как союза, так и частицы [18, 76-98]. З.Н. Кириллова, указывая на использование союза *тақы* в древнетюркских языках как для соединения однородных членов предложения, так и для расширения, дополнения семантики второго компонента сложного предложения и выражения повторяющихся действий, включает его в список устаревших союзов татарского языка [10, 87-93].

Как показывают собранные нами материалы, слово *дақы/дагы*, находясь в составе сказуемого первого компонента сложносочиненного предложения, выполняет функцию союза, находит широкое употребление, и его можно рассмотреть в качестве синонима союза *да/де* и *-п конверба* в каракалпакском языке. Ср: *Гурмеги жаздырылып кеткен ышқыр гилт-пилти менен ақсақалдың қолында қалдыдагы, шерим етигиниң қонышын жапқан бөз дамбалы аягына тусаў болып, Назарбай жыңғыл қораға шапты.* (Ш.Сейтов. Халқабат); *Тың әскерлер топқа келип кирди де, жаў жагы топар-топар болып бөлинди* (К.Мәмбетов. Посқан ел); *Арада бирден*

шайнек-кесе алысыў пайда болып, жаслардың ойын-заўығы басланып кетти (К.Мәмбетов. Посқан ел).

Здесь следует отметить, что союз **дагы** часто используется в функции соединительного союза между однородными компонентами простых предложений. Например: *Сайымбет төрге шығып шоштыыйып отырдыдагы, соң Созанай менен аман-есенлик сорасты* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Бурын отаў тигилген орталықтан төрлей берип, дийўалга қағылған гөне жыңғыл қазыққа ерден түспей турып шылбырын қыстырдыдагы, гаррыға тән бир итиятлық пенен атынан сыпырылды* (Ш.Сейтов. Халқабад).

Мы также видим, что этот союз используется в сложноподчиненных предложениях с уступительными придаточными (форма сказуемого придаточного в форме **-садагы**). Это особенно имеет место в произведениях представителей классической литературы, а также в переводной литературе. Например: *Өлсеңдагы, ол қарамас* (Бердак); *Малсыз, пулсыз мени ал десеңдагы, Алса алар тоқаллыққа, алмас бойдақ* (Әжинияз); *Болсадагы мурны пушық, Мыңқ-мыңқ етип айтар қосық* (Күнхожа); *Усы сертим, кессеңдагы басымды* (Омар); *Демек, гарры байтал екендагы, рас тисинен нәрсе қалмаған болса?* (М.Шолохов. Тыныш Дон).

В современном каракалпакском языке встречаются сложные предложения, компоненты которых объединяются одновременно с помощью **-дагы** и еще одного соединительного союза. Например: 1. *Колхоздың баслығы екеңиз жөндагы, бирақ лақабыңыз шатақ екен, – деди Досмухаммед бир бет қағаз бенен бир қәлемди оган ысырып* (Ш.Сейтов. Халқабад); 2. *Мен сизге түсіндирер едимдагы, әттең райком келип шақыртыпты* (Ш.Сейтов. Халқабад); 3. *Айтарлықтай ҳеши нәрсе болған жоқтагы, деген менен негедур күтә тақатсызландым* (А.Садықов. Хош, Дилбарым...). 4. *Айтаяқ емес едимдагы, бирақ айтыў керек болып тур.* (М.Шолохов. Тыныш Дон). 5. *Сизди де усындай етип, я услап кетедидагы, я буның шериклери өлтирип кетеди, сырын айтқан шығар сизге, ақыры* (Ш.Сейтов. Халқабад).

В данных примерах форма **-дагы** выполняет факультативную функцию, а основные семантические отношения между компонентами выражены сочинительными союзами. В первом предложении положительное явление (*жөн, дурьс*) ограничивается отрицательным (*шатақ*), то есть между компонентами существует противительно-ограничительное отношение. Компоненты второго предложения соединены с причинно-следственным отношением. Ср: *Түсіндире алмайман, себеби райком шақыртыпты*. А в третьем и четвертом предложениях существуют уступительные отношения (*хеши нәрсе болмаса да...; айтпайын десем де...*). Компоненты пятого предложения соединены с альтернативно-соединительными отношениями.

В узбекском языке такие предложения представлены как промежуточные варианты, относящиеся как к сложносочиненному, так и сложноподчиненному предложению [22, 180]. На наш взгляд, такие конструкции целесообразно рассмотреть в составе сложносочиненных предложений.

Между компонентами сложносочиненного предложения с союзом **-дагы** существует общая семантика, по отношению к которой компоненты понимаются как тождественные, однородные, сходные. Такая семантика, объединяющая два компонента, в лингвистике называется «высшей мыслью» [5, 76], «общей картиной» [16, 355-397], «общей идеей» [20, 41]. Отражая содержание окружающих нас предметов и событий, такая общая идея может выражать аксиологическую семантику [2]. Компоненты сложносочиненного предложения однородного состава в каждом конкретном случае имеют значение только положительной, только отрицательной или только нейтральной оценки. Например:

1) положительная оценка: *Бар тапқанын үстине қыстырып, арбаларының көкиреклерине өзлери минип, алтақталарына бир-бирден есер таўып мингизген қызлар шыңқобызларын гә қумыры сестине салса, гә қайтқан газдай ганқылдатып*

Ұақым жаран, Ешқили, Толыс, Сүмбил аұылларына жетемен дегенше түрлі муқамға дөндирер едидағы, алтақтадағы есерлер айдай қызларды аппақ шаңға көмгенине қарамастан: «бурын барсан, орын бар», десип, шүйлерди шүйлерге қағыстырып қыйқыўласа жарысады (Ш.Сейтов. Халқабад). Хәр кимниң кеўил сарайы бири бирине усамайтуғын өз алдына бир сандық, сандық болғанда да гэси гөне-көксиден еле бәтамам тазара қоймаған, гэси заманның ең хасыл дүри жыйналған сандыққа мезгер едидағы, усы хәр қыйлы кеўиллерди жәмлейтуғын ийгиликли бир ис бар еди... (Ш.Сейтов. Халқабад).

2) отрицательная оценка: *Паянылдай қалтылдап зорға турған Исимет мына жаққа уштыдағы, „ешегі“ жығылып, басына тахта түскен Қурбанның „ұахұах“ы мешиттиң даңғырлаған жайынан жаңғырып қайтып турды* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Есиктиң аұзы тағы апыр-топыр болып, кимдур берман қарап зыңғытқан Тойманның бөксеси еденге диңк етип отырдыдағы, изинше қалшылдап-ғарғанып Жаңабай көринди* (Ш.Сейтов. Халқабад).

3) нейтральная оценка: *Елибай есиктиң жақлауына сүйендидағы, қалғанлары ошақтың алдына шөкке-шөкке түсисти* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Қудайберген томпылдап Әметтике кеттидағы, Жақан ишкери кирди* (Ш.Сейтов. Халқабад).

Важное различие между этими предложениями состоит в том, что они используют элементы, общие для компонентов предложения – «координаторы однородности» [20], «обобщающие части» [8, 162], которые эквивалентны общей идее компонентов предложения и по существу независимы друг от друга. В таких предложениях семантика компонентов, связанных с семантикой союза, совпадает. Однако следует отметить, что союз **-дағы** в может участвовать в интерпретации других значений (сравнение, причинно-следственная связь и др), поэтому его нельзя рассматривать как единственный, основной элемент, обозначающий однородность.

Сочинительная связь, как особый тип синтаксической связи, имеет свои особенности по содержанию и форме. Поэтому его изучение требует выявления своеобразного содержания сочинительной связи, а также форм и способов отражения этого содержания [23, 205]. А однородность соответствует по содержанию собственно соединительной семантике (сходство, тождество, равенство формы и значения).

Координаторы однородности, обеспечивающие грамматическое и семантическое равноправия компонентов предложения, очень разнообразны, и некоторых из них рассмотрим ниже.

1. Координатором может быть предыдущий контекст: *Ал, стол агалары, тағы басқалар Есбергеннің тек келисиги келиңкиремеген артқы тулғасын гана жақтыда көрип отырды, қыр арқадан жанған шомның жақтысы оның саясынан бес-алты мәртебе үлкейтип-үлкейтип қарсы алдындағылардың үстинен үлкен бир тайнапыр қара дәу қара қанатларын жайып, салқынын салып атырғандай сезилер едидағы, ал, саясындағыларға шомның жақтысы түк түспес еди* (Ш.Сейтов. Халқабад).

2. Координатор может иметь форму придаточного предложения: *Өзин шымшып кеткен торайдың аша туяғы екенін де сезбеген ол апыл-тапыл орнынан турса, анадайда бир торай баратырдағы, туў анадай жерде Базарбай қылыи ишин услап, тауланым күлип тур* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Қалыңға қыз сатқаның билинип қалса, маллар колхозға өтедидағы, екеўимиз де домзакта ширыймиз* (Ш.Сейтов. Халқабад).

3. В функции координатора однородности может быть общий для обоих компонентов член предложения (обычно – деепричастие): *Сәскеге жақын еркеклер жұмысына кетип болдыдағы, ҳаяллардың хәммеси дерлик Мәдиярдың есигиниң алдына жууырысып, кететуғын қыз бенен хошласыўға жуғырласып жыйналысты* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Азан менен Жақанның ийге тартарлары бууылып-түйилип, бийдай-сыйдайы, бәри бир арба болдыдағы, екінши арбаға Баплагановтың өлиги тийелди* (Ш.Сейтов. Халқабад).

4. Роль координатора однородности выполняют вводные слова, расположенные перед компонентами: *Эттең, қыйсық тораңғыл «Гүлистан»дики едидағы, оған сүйелген қанар урының урлығын бұрынғыдан да бетер паи етер еди* (Ш.Сейтов. Халқабад).

Тем не менее, координаторы однородности не всегда выражаются в эксплицитной форме. В таких случаях функция координатора однородности определяется через контекст, т.е. структурно-семантическим содержанием сочиненных компонентов. Имплицитный показатель однородности, являясь «общей идеей», «обобщающей частью», понимается из содержания всего сложного предложения, хотя и не имеет своего материального выражения.

При имплицитной форме координатора однородности лексический состав компонентов бывают тождественными, сходными. При этом чаще всего используются слова одного «семантического поля» [19, 74-123] или одной «лексико-тематической группы» [23, 205] и это способствует раскрытию общей идеи (общей картины) предложения. Определяется она «посредством ассоциаций по смежности или по сходству» [6,11].

Например: *Саўсақлары әсте-әсте жаздырыла бердидағы, қатты қысылғанлықтан гүрттикке айналған кебирдиқ ызғар топырағы алакакында қала берди* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Сәрсенби күни сәскеде алабуыра булытлар бирден түнерип, аспан астан-кестен болдыдағы, арық-турақтың жети жүйресинен өтип сала беретугын сел сиңгеллеп берди* (Ш.Сейтов. Халқабад).

В приведенных примерах содержание первого предложения выражает общее понятие о физическом состоянии человека («саўсақлары жаздырыла берди», «алаканында қала берди»); второй пример выражает общую идею о том, что погода была дождливой («аспан астан-кестен», «сел сиңгеллеп берди»). Следовательно, необходимо изучить лексический состав компонентов в связи с общим семантическим целым, обеспечивающим грамматическую и семантическую однородность компонентов.

Кроме тождественной лексики, в качестве конкретизатора общей идеи можно указать на аксиологическое значение (или положительная, либо отрицательная, или нейтральная модальность). Например: *Бой жеткен қыздың үйидағы, жоқ-жуқа болса да, барын жылытыратып, ошақ басларын минтаздай етип қойыпты* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Колхозға тапсырған сыңар өгизи теңкейип өлип атырдағы, Назарбай бас ушында аш бүйирин таянып үй-үайды салып тур* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Ақсақал шөгирмесинен таза паишайы тақыясын алып кийдидағы, Сайымбет пәки менен қырылған басын айнадан қыя түсип турған қуяш нурларына жалтыратып сыйпады* (Ш.Сейтов. Халқабад).

К имплицитному показателю однородности можно отнести и параллельную структуру компонентов предложения (одинаковое расположение тождественных членов предложения, тождество предикативных основ, единообразное расположение членов предложения и т.п.).

Здесь следует отметить, что при симметрическом строении компонентов (синтаксический параллелизм) собственно соединительные отношения становятся соединительно-сопоставительными [3]. Например: *Есиркеп анау жайдағы бала-шасынын үстине кеттидағы, Назарбай өзинуң жайына кирип, гөши менен белбеуди берди* (Ш.Сейтов. Халқабад); *Бригадир Жолдас қара зоддаслап нәхәнлердин уранында жүрдағы, қырман қырышқан заррылар балаларға таяқ қыстырылған «қуырықларын» таулатып, кендирден арқан есип атыр* (Ш.Сейтов. Халқабад). *Исмайыл шофер аўызлауда пияз түўрап атырдағы, МТСтың Иваны бир ақ шийшениң түбин мушлап атыр* (Ш.Сейтов. Халқабад).

Как показывают наши материалы, компоненты сложносочиненных предложений с союзом **-дағы** могут связываться соединительно-распространительными отношениями. В таких предложениях второй компонент содержит слова, которые соотносятся с первым компонентом в целом или только частью первого компонента. Например: *Толыбайдикине **төте** жол бар едидағы, оннан кеткенде атлы қашшан*

жететугын да еди (Ш.Сейтов. Халкабад); *Бул жалгыз үй деп отырганы разъезд екендагы, үй ийеси* Кушкага кетипти, усы кэраның хызыметкери, кешки поезд бенен келеди екен (Ш.Сейтов. Халкабад).

При этом распространительное содержание второго компонента подается как тематически одинаковое или сходное, близкое по содержанию первому компоненту. Например: *Кунназардың тагы бир әдети – бийтаныс адамнын кезинше сыйланганды тәуір көрер едидагы, оның бул минезине Балтабай басқадан қанық* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Халқабатқа қарай бир соқпақ, хәр қоңсыныкине қарай бир-бирден соқпақлар созылып атыр едидагы, бул соқпақлардың хәммеси* Қудайберген шундый деген коммунист салған ақ соқпақлар еди (Ш.Сейтов. Халкабад); *Қутылы орысы арба есиктиң алдына тартылдыдагы, оның устине қызыл борлат пенен кепинленген орысы табыт қойылды* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Бир жал қамыс жапырылып атырдагы, астынан биреу қолын тартып урып атыр* (Ш.Сейтов. Халкабад).

Как видим, в первом и втором предложениях содержание первого компонента дополнено и расширено выражениями «*оның бул минезине*», «*бул соқпақлардың хәммеси*» во втором компоненте, а в третьем предложении местоимение «*оның*» во втором компоненте соотносится со словом «*арба*» в первом компоненте. В содержании второго компонента четвертого предложения подразумевается имплицитно выраженное местоимение «*оның*» («*оның (қамыстың) астынан*»).

Определенную группу сложносочиненных предложений с союзом *-дагы* в каракалпакском языке составляют предложения с причинно-следственным значением. Такие предложения являются результатом модификации собственно соединительного значения, т.е. значения сходства, одинаковости, в значение соответствия. При этом содержание второго компонента подается как проявляющееся в соответствии с тем, о чем сообщается в первом, как следствие, результат, вытекающие из первого [20, 54].

Первый компонент причинно-следственных предложений содержат в себе семантику причины, ограничения, условия и др., обуславливая содержание второго компонента. Точно так же, содержание второго компонента подается как следствие, результат, вытекающие из содержания первого, соответствует ему. Например: *Бирақ он оқтың аузы бир емесдагы, сол жери өкинишли* (К.Кәримов. Даш бөрилери); *Хәмме дуу күлип жибердидагы, Есберген де, Балтабай да, бухгалтери Аман Қыдырбаев та бирден қалайсызланып қалды* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Қус жолдан ат шаптырым оң таманлауда хәм оада бәлентте едидагы, булқарадан оның не қус екенин Мәдияр серлей алмады* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Текебай исполкомға емес, тиккелей Қарабековке келип шағыныптыдагы, ол рай ГПУ Жорабаевқа тәртип берипти* (Ш.Сейтов. Халкабад).

Между компоненты сложносочиненного предложения с союзом *-дагы* могут быть и противительные отношения. Например: *Ағамның өзи жақсыдагы, тили шатақ* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Есжаның боладыдагы, Шынықулың болмайды, хуқуғы алынған оның* (Ш.Сейтов. Халкабад); *...сол пәти менен Тойманның енесине күнжыйта қойғанда зой, күни ертең журт Жаңабайдыкинен таза сорпа ишип, Қудайберген ийти көп ауылға намазга айтып кететугын едидагы, абырай, арага ақсақал турып қалды* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Қарар дурыс шыққан шығардагы, өзимиз аңсыз жаман болған шығармыз, «жыңғылды қырғын» еттик-ау* (Ш.Сейтов. Халкабад).

Компоненты предложения могут быть связаны уступительными отношениями. Например: *Усы провокациясы ушын қаматыуға болар едидагы, басы бостанлықта қалдырылсын, енди сөйтсе қамалатуғыны ескертилсин* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Буны ирзәңки булауға салып, жумалақ бергенде, елеп сауалтыуға болар едидагы, оған гәрежет қайда!—деди өкинишли кейип пенен* (Ш.Сейтов. Халкабад); *Тарысы зой, табылар едидагы, буның жумалагы менен ирзәңкиси қымбатдә* (Ш.Сейтов. Халкабад).

Таким образом, можно сделать вывод, что сложносочиненные предложения с союзом *-дагы* занимает определенное место в синтаксической системе современного каракалпакского языка.

Список литературы / References

1. Абдурахманов Г.А. Исследование по старотюркскому синтаксису (XI век). Москва: Наука, 1967. С. 132.
2. Альниязов А.И. Однородное соподчинение придаточных предложений в современном каракалпакском языке/ Вестник науки и образования. 2019. №8 (62). Ч. I. С. 71-73. DOI: 10.24411/2312-8089-2019-10801.
3. Альниязов А.И. Сложносочиненные предложения с союзом “ал” в каракалпакском языке / Вестник науки и образования. 2019. № 19 (73). Ч. I. С. 71-73. DOI: 10.24411/2312-8089-2019-11902.
4. Асқарова М. Боғловчи – юклама ҳақида/Ўзбек тили ва адабиёти, 1962, 5 сон;
5. Басистов П.Е. Система синтаксиса: Изд. 2-е, безъ перемънь. СПб, 1878. 76 с.
6. Величковский Б.М., Зинченко В.П. Психология восприятия. М., 1973. С. 11.
7. Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. Москва: «Наука», 1986. 286 с. С. 173-174.
8. Ғуломов А., Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. Тошкент: «Ўқитувчи», 1987. 162-163 с.
9. Дәўлетов М. Қарақалпақ тилиндеги қоспа гәллердиң гейпара теориялық мәселелери. Нөкис: Билим, 1993. 104 с.
10. Кириллова З.Н. Устаревшие формы союзов в татарском литературном языке // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151. Кн. 6. Гуманитарные науки, 2009. С. 87-93.
11. Кононов А.А. Грамматика современного узбекского языка. М. Л., 1960. 213 с. С. 58.
12. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. Т. II. Нөкис: «Қарақалпақстан», 1984. 54с.
13. Қарақалпақша-русша сөзлик. Проф. Н.А.Баскаковтың редакторлаўында. Москва: Шет тиллер хәм миллий сөзликлер мәмлекетлик баспасы, 1958. 156 с.
14. Қашғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони (Девону луғат-ит турк). Т.III. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. Тошкент: ФАН, 1963. 246 с.
15. Мухторов Ж. Союзы в современном узбекском языке. АКД. Самарканд, 1955. 84 с.
16. Попова И.А. Сложносочиненные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 355-397.
17. Расулов Р. Ўзбек тилида ёрдамчи сўзларнинг грамматик-семантик хусусиятлари. Тошкент, 1983. 168 с. 79 с.
18. Сафиуллина Ф.С. Синтаксические особенности поэм Мухаммедьяра (XVI век) // Исследования по татарскому языку. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. С. 76.
19. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 12. М., 1983. С. 74-123.
20. Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Ч. I. Смоленск, 1975.
21. Ҳазирги карақалпақ әдебий тилиниң грамматикасы. Синтаксис. Нөкис: «Билим», 1992. 531-533-бб.
22. Ҳозирги ўзбек адабий тили. (Сайфуллаева Р.Р. ва бошқалар). Ўқув қўлланма. Тошкент: Фан ва технология, 2009. 180-б.
23. Чернухина И.Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста. Воронеж, 1977. 205 с.
24. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1980. 110 с.
25. Щербак А.М. Грамматика староузбекского языка. –М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 276 с. С. 219.

РОЛЬ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Салиева М.К. Email: Salieva6108@scientifictext.ru

Салиева Мухаббат Кушановна - кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра переводоведения и международной журналистики, Узбекский государственный университет востоковедения, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются процессы глобализации и беспрецедентного развития СМИ в Узбекистане, концепция межэтнических отношений, «дорожная карта» развития сотрудничества в политической и дипломатической сферах, внешнеторговое, экономическое, инвестиционное, технологическое сотрудничество и финансовое сотрудничество Узбекистана - подчеркивая развитие технического сотрудничества и усилия Узбекистана по налаживанию сотрудничества с соседними странами, обеспечивая безопасность и устойчивое развитие в Центральной Азии.

Ключевые слова: обращение в Сенат, политическое, внешнеэкономическое, массовая коммуникация, межнациональные отношения, критерии, степень, действенность, суверенность, связи-общение.

THE ROLE OF MASS COMMUNICATION IN THE FOREIGN POLICY OF THE STATE

Salieva M.K.

Salieva Mukhabbat Kushanovna - Candidate of Philology, Senior Lecturer, DEPARTMENT OF TRANSLATION STUDIES AND INTERNATIONAL JOURNALISM, UZBEK STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article examines the processes of globalization and the unprecedented development of the media in Uzbekistan, the concept of interethnic relations, the "road map" for the development of cooperation in the political and diplomatic spheres, foreign trade, economic, investment, technological cooperation and financial cooperation of Uzbekistan - emphasizing the development of technical cooperation and Uzbekistan's efforts to establish cooperation with neighboring countries, ensuring security and sustainable development in Central Asia.

Keywords: address to the Senate, Political, Foreign Economic, Mass Communication, Interethnic Relations, Criteria, Degree, Effective, Sovereign, Communication.

УДК 316.776.34

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10503

Процессы глобализации и беспрецедентное развитие средств информационной коммуникации служат мощным толчком для развития сотрудничества между государствами. Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений, “дорожные карты” развития сотрудничества в политической дипломатической сфере, коренное развитие и расширение торгово-экономического, инвестиционного, технологического и финансово-технического сотрудничества Узбекистана с иностранными государствами являются главными критериями настоящего времени.

Сформирована система государственных органов, обеспечивающих политические и внешнеэкономические связи. В послании Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева к Олий Мажлису от 24 января 2020 года утверждается, что “демократические реформы – единственно правильный для нас путь” [1, с. 5]. Послание руководителя государства к парламенту – это программный политико-правовой документ. В этом Послании изложена точка зрения Президента на стратегические направления развития страны в ближайшем будущем. В Послании на ряду с политическими, экономическими, идейными и идеологическими положениями отражены также предложения, имеющие

отношение к законодательной деятельности парламента. Вместе с тем Послание Президента к парламенту является важным правовым институтом, направленным на обеспечение принципа разделения представителей власти в мировой конституционной практике. Наряду с этим, как утверждается в Послании, со стороны руководителя нашего государства в продолжении последних трех лет приняты резолюции Ассамблеи ООН по почти 30 инициативам различных авторитетных международных организаций.

В рамках ШОС реализованы 8 международных инициатив Президента Узбекистана. Также им выдвинуто более 10 важных инициатив в ЮНЕСКО, СНГ, ОЭС, ТЮРКСОЙ, в регионе Центральной Азии. Как утверждает руководитель государства, “мы продолжим начатую масштабную работу по усилению отвечающей нашим национальным интересам открытой, прагматичной и глубоко продуманной внешней политики. Расширим сотрудничество со всеми странами ближнего и дальнего зарубежья” [2].

Изучение Послания в основном с точки зрения правовой коммуникации показывает, что в нем сделан акцент в основном на четыре приоритетные задачи:

- поднять на новый качественный и содержательный уровень отношения дружбы, добрососедства и стратегического партнерства со странами Центральной Азии во всех сферах;

- необходимо уделить особое внимание дальнейшему развитию политических, торгово-экономических, инвестиционных, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных связей с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Соединенными Штатами Америки, Японией, Южной Кореей, Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами, государствами Европейского Союза и Азии;

- продолжить активизацию многостороннего сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других авторитетных международных структур;

- выдвинута идея о “необходимости и дальше повышать эффективность участия Узбекистана в Содружестве Независимых Государств и Шанхайской организации сотрудничества. Председательство Узбекистана в СНГ в 2020 году имеет для нас историческое значение” [3]. Развитие отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества останется одним из важных направлений внешней политики Узбекистана. Кроме того, “в этом году ожидается проведение двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне – с руководителями ряда государств СНГ, Центральной Азии, Европейского Союза и Азии” [4, с. 5].

В международных отношениях основное место занимают дипломатические связи между государствами. Кроме того, примером таких отношений могут служить международные связи, не носящие межгосударственного характера – между юридическими и физическими лицами [иностранцы или международные элементы], а также неправительственные международные связи и связи между международными хозяйственными организациями. Узбекистан является равноправным субъектом международных отношений – это означает не только место Республики Узбекистан в современном мире с учетом конституционных положений, но также показывает, что наша страна действительно является неотъемлемой частью мирового сообщества.

- Узбекистан как суверенное государство связано с общепризнанными принципами и нормами современного международного права, а также международными договорами, к которым он присоединился, однако без согласия нашего государства на него нельзя возложить иные обязательства;

- на территории Узбекистана государственная власть не ограничена и никакой субъект международного права не имеет права в это вмешиваться, за пределами своей территории он может реализовывать свою власть только с согласия заинтересованного государства;

- можно сказать, что Узбекистан в вопросах поддержания дипломатических связей с другими субъектами международного права, заключении двухсторонних и

многосторонних договоров, непосредственного участия в межгосударственных отношениях, развивается, основываясь на специфических стратегических принципах.

“В годы независимости Узбекистан установил дипломатические связи с более 120 государствами. В Ташкенте открыты посольства 35 государств. 19 государственных послов осуществляют свою деятельность в Республике Узбекистан по совместительству. В республике аккредитованы 88 иностранных представительств, осуществляют деятельность 24 межправительственные и 13 правительственных организаций” [5, с. 64].

Эффективное продолжение внешней политики и внешне экономического пути являются важными факторами осуществления в стране широкомасштабных реформ и успешной реализации демократических изменений, укреплении авторитета страны на международной арене и обеспечении повышения благосостояния населения.

Следует признать достижение значительных результатов в укреплении многогранного и взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами в результате активизации открытой внешней политики, а именно: “осуществление мер по защите конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности Республики Узбекистан, совершенствование системы обеспечения информационной безопасности, системы нормативно правовых основ в информационной сфере, организация и развитие системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, разработанность наряду с концепцией приоритетных направлений политики в сфере межнациональных отношений, также “дорожных карт” развития иностранного сотрудничества” [6, с. 36], эти вопросы являются основными критериями государственного управления.

Вступление в XXI веке человечества на этап информационного развития сопровождается революционным влиянием информационно-коммуникационных технологий на государственные структуры и институты гражданского общества, экономическую и социальную сферу, науку и образование, культуру и образ жизни людей. Наше государство использует эти процессы, активно участвуя в формировании глобального информационного общества. Коренным образом изменится форма и содержание государственных органов власти под влияние информационных технологий, в частности, цифровых технологий, “организована инновационная система государственного управления - система “Электронное правительство”, которая сегодня является одним из приоритетных направлений реформы системы государственного управления” [7].

Совершенствуются порядок и принципы демократического управления. В то же время следует признать актуальность необходимости удовлетворения потребности населения в информации о достижениях в области вхождения страны в мировое сообщество, реализации реформ. В этом отношении широкое использование международных информационных ресурсов и активное применение гуманитарных, культурных, научных и других методов международного сотрудничества и народной дипломатии в достижении целей и задач внешней политики Узбекистана занимают место в ряду важных политических и дипломатических средств в практике Республики Узбекистан [8]. В современном информационном веке в сфере дипломатической службы происходит успешное овладение возможностями ИКТ, как это наблюдается во всех сферах, перед представителями дипломатической сферы встает необходимость приспособления своей деятельности к информационным технологиям. Цифровая дипломатия превращается в средство установления активной коммуникативной связи с зарубежной общественностью. Осуществляющие свою деятельность в этом виртуальном пространстве такие платформы, как “Twitter”, “Facebook”, “LinkedIn”, “Flickr”, “You Nube” и другие, позволяют представителям дипломатической сферы предоставлять вниманию широкой общественности новости, связанные с внешнеполитическими действиями соответствующего государства на международной арене без лишних расходов посредством коммуникативных каналов в Интернет сети, к которым подключены Министерство иностранных дел и представительства зарубежом.

В распоряжении современного дипломата цифровые технологии, используя которые он может получать объективную информацию, организовывать круглые столы и виртуальные конференции для узкого и широкого круга лиц, они выполняют задачу своеобразной платформы. При этом для обсуждения могут быть избраны любые темы.

В свою очередь, цифровая дипломатия гармонично соотнесена с этим механизмом, который позволяет, прежде всего, изучать мнение широкой общественности в виртуальном пространстве, формировать его, ярко проявляется в налаживании долгосрочных и основанных на доверии отношений с зарубежной общественностью посредством создания положительного имиджа страны в информационной среде зарубежных государств.

Таким образом, цифровая дипломатия, опираясь на современные цифровые технологии, направлена на выдвижение внешнеполитических интересов государства посредством мониторинга общественного мнения и настроений зарубежом, удовлетворения потребности общественности в информации и вступления в активное общение с ним.

В международной внешней политике в качестве равноправного субъекта международных отношений Республика Узбекистан получила статус члена международного сообщества. «В настоящее время, имея в виду нашу Конституцию, наша самая актуальная и великая задача состоит в полноценном внедрении в жизнь основных норм и принципов, которые определены в нашем Основном законе» [9, с.151]. Необходимо разрабатывать актуальные вопросы внутренней политики государства, исходя из специфических правил и порядка ведения внешней политики.

Основные принципы внешней политики Республики Узбекистан отражены в статье 17 Конституции. Понятие внешней политики обозначает общее направление государства в международной деятельности, цели и средства установления связей с другими государствами, народами и международными организациями.

Внешняя политика и международная деятельность Узбекистана основывается на нормах и принципах Конституции. Закон, регулирующий государственную внешнюю политику, основывается на законах относящихся к военной сфере, принципах и целях Организации Объединенных Наций и ОБСЕ, обязательствах Узбекистана по международным договорам [10, с. 66].

Как утверждает Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев: «Твердой политической позицией нашего государства является неприсоединение ни к каким военно-политическим блокам, не размещать военные базы и объекты других государств на территории Узбекистана, не допускать участия наших военных в заграничных операциях. Сотрудничество в сфере внешнеполитической деятельности мы ведем на основе прагматичной политики в духе открытости и доброжелательности» [11]. В этом можно видеть активное участие правовой коммуникации.

Основу проводимой страной внешней политики составляют такие принципы, как независимость государства, территориальная целостность, непричастность, приоритет национальных интересов, общечеловеческие ценности, обеспечение мира и безопасности, взаимное уважение.

«Вопросы места Конституции и международного права в регулировании внешней политики государства имеют особую актуальность. Изучение конституционно-правового института внешней политики предполагает анализ закрепленных в Основном Законе принципов государственной внешней политики и соответствующих полномочий высших органов власти. Важное значение имеет также вопрос влияния конституционных положений на развитие основных направлений внешней политики в рамках двусторонних отношений и многосторонней дипломатии» [12, с. 5] – говорится в данном источнике, что представляет собой правовой коммуникационный анализ.

Одним из основных направлений развития системы экономических возможностей современного государства осуществляется путем продуктивного использования различных форм правовой коммуникации во внешней политике.

Тесная взаимосвязь практических и фундаментальных аспектов в исследовании данной проблемы предполагает комплексный подход к изучению данного института.

В настоящее время, без сомнений, признается приоритет международного права в определении его места в регулировании внешней политики государств, в источниках говорится: “внешняя политика и дипломатия не должны противоречить международному праву, которое является единым общим языком межгосударственного общения. Международное право непосредственно влияет на внешнюю политику государства и его дипломатию” [13, с. 14].

Основная цель внешней политики Узбекистана состоит в установлении взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами в целях защиты суверенитета государства, создания международных условий, способствующих формированию социально направленной рыночной экономики, обеспечения мира, международной и региональной безопасности.

Широко известно, что Узбекистан осуществляет принцип открытости во внешней политике, свободный от различных идеологических взглядов, стремится расширять внешние связи с миролюбивыми государствами, приобретая таким образом уважение мирового сообщества.

В настоящее время Узбекистан имеет свой независимый голос в мировом сообществе и является членом авторитетных международных организаций. Необходимость понимания современных процессов развития привела к интенсивному развитию научных политических знаний, институциональному развитию новой научной дисциплины и политико-правовой системы в Узбекистане.

Изменения, происходящие в правовой системе и политической жизни страны вызывает интерес у ученых мира. Следует отметить, что в Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан сказано: “Глобализация и интенсивное изменение ситуации в мире, изменения, происходящие в расположении политических и экономических сил, усиление и обострение угроз, опасностей в виде терроризма в регионе и вблизи от Узбекистана, необходимость своевременного и соответствующего реагирования на изменения международной и региональной действительности предполагают совершенствование концептуальных основ государственной внешнеполитической деятельности. В первую очередь необходимо обеспечить по возможности благоприятные внешние условия для дальнейшего укрепления национальной безопасности, сохранение высоких темпов роста экономики, ее пропорционального и стабильного развития, построение открытого демократического государства, основанного на социально ориентированной рыночной экономике, успешно продолжать последовательные действия на пути развития гражданского общества” [14, с.239]. Действие механизма государственной внешней политики по защите национальных интересов выражается в обеспечении национальной, региональной и глобальной безопасности в социально-экономических интеграционных процессах.

В настоящее время, когда в мировом масштабе усиливается конкуренция, от нашего народа требуется работать по-новому, выдвижение новых идей и высокий уровень мобилизованности. Как отмечает Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев: “Благодаря осуществлению открытой, прагматичной, активной внешней политики в международных отношениях, повышается международный авторитет нашей страны в качестве надежного партнера. Дальнейшее укрепление основанных на взаимном доверии дружественных отношений с соседями становится нашей основной задачей” [15, с. 7-8].

Известно, что внешнеполитическая деятельность государства оказывает большое влияние на его социальное развитие. Преследующая конкретные цели внешняя политика способствует росту экономического, научно-технического и культурного потенциала. В настоящее время уделяется большое внимание правовой системе в качестве одного из приоритетных условий обновления и коренного реформирования общества. Внедрение этого процесса в обществе связано с хорошей организацией системы правовой коммуникации.

Республика Узбекистан становится все более заметной на политической карте мира, в центре евразийского континента. Демократические изменения, происходящие в Узбекистане, его великие природные богатства, производство, научно-технический и интеллектуальный потенциал привлекают внимание не только политиков, бизнесменов, ученых, но также и простых людей во всех уголках мира, интересующихся историей и современной жизнью узбекского народа.

В настоящее время внешняя политика Узбекистана осуществляется в полном соответствии с основными правовыми принципами, закрепленными Уставом Организации Объединенных Наций, и нашей Конституцией, международными обязательствами нашей страны. В глубокой специализации деятельности международных экономических организаций в мировой экономике большую роль играет массовая коммуникация.

В качестве примера роли массовой коммуникации во внешней политике государства можно привести поддержку высшего руководства народов всего мира докладов руководителя нашего государства о дальнейшем развитии Республики Узбекистан, доверие, с которым относятся к Узбекистану, высказываемые ими мнения, большое значение в системе массовой коммуникации имеют правовые сети. Особое значение имеет правовая коммуникация во внедрении и объяснении справедливого управления, порядке правовой пропаганды и оценке деятельности лиц занимающихся этой пропагандой.

“В центре нашего внимания будет находиться дальнейшее развитие взаимной дружбы и согласия, царящих в нашей стране, обеспечение равноправия всех граждан вне зависимости от национальной, религиозной принадлежности. В Узбекистане не допускается распространение экстремистских и радикальных идей, сеющих раздор между ними” [16, с. 86].

Внешнеполитическая стратегия Узбекистана предусматривает, прежде всего, вхождение страны в мировое сообщество, объединение с экономическими и политическими системами мира на основе взаимовыгодных условий, приоритет международного права, стоящего выше экономических интересов и идеологических соображений, над внутренними законами государства, участие страны в мировой системе в соответствии с основными принципами международного права.

В “Стратегии действий”, выдвинутой Президентом Ш. Мирзиёевым в феврале 2017 года, изложены следующие положения внешней политики: “обеспечении безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, укреплении независимости и суверенитета государства, направленных на осуществление глубоко продуманной, взаимовыгодной и практически ориентированной внешней политики, создании вокруг Узбекистана зоны безопасности, стабильности и добрососедства, укреплении международного имиджа Республики Узбекистан” – закреплены в качестве пятого приоритетного направления дальнейшего развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [17]. Ответственность лиц, выполняющих правовую коммуникацию в этом процессе, заключается в том, законы управления государством и обществом не только существуют, но необходимо разъяснение их содержания и значимости, доведение этих сведений до народа, что является важной актуальной задачей. Роль массовой коммуникации заключается в разъяснении народу правовых норм системы законодательства.

Одной из основных задач во внешней политике Узбекистана является формирование региональной системы безопасности столь необходимой в продолжении прошедших лет как для государств Центральной Азии, так и для географического пространства, граничащего с регионом. Узбекистан, опираясь на основной принцип неделимости безопасности, последовательно стремился и сейчас стремится активизировать роль международных структур, прежде всего, ООН и ОБСЕ в предупреждении и обезвреживании транснациональных угроз, представляющих опасность для мира в Центральной Азии, способных разрушить глобальную стабильность. Согласно

результатам официального визита Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева в Российскую Федерацию, как утверждается в совместном заявлении Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева и Президента Российской Федерации В.В. Путина, “Руководители государств признали, что в связи с неизбежностью роли Организации Объединенных Наций как центра регулирования и координации мировой политики, оно намерено укреплять центральную координирующую роль в международных отношениях” [18].

Конечно, во внешних сношениях между государствами деятельность системы массовых коммуникаций имеет большое значение.

В последние годы регион Центральной Азии, благодаря своему геополитическому и геостратегическому значению, большому количеству минеральных и сырьевых ресурсов, становится объектом серьезного внимания на международной арене. В результате перекрещивания стратегических интересов крупных государств в некоторых случаях между ними происходят столкновения. Ярким примером этому является напряженность и противоречия, продолжающиеся в Афганистане более тридцати пяти лет.

Следует отметить необходимость решения проблем Центральной Азии самими государствами региона без вмешательства внешних сил.

Следует признать, что Узбекистан является сторонником решения актуальных политических, экономических, экологических и других проблем в регионе с учетом взаимных интересов и на основе общепризнанных норм международного права. Другими словами, проблемы и вопросы, существующие в регионе, народы Центральной Азии должны решать на основе согласия и компромисса, эти проблемы никто со стороны решить не сможет. Эта идея является квинтэссенцией [19] нашей внешней политики. При этом, “В процессе установления мира Организация Объединенных Наций должна сыграть свою координирующую роль” [20].

Вместе с тем Республика Узбекистан считает важной задачей поднятие на новый уровень взаимовыгодных связей с соседними государствами.

Шавкат Мирзиёев постоянно утверждает, что основной целью, основным принципом во внешней политике являются интересы Узбекистана и еще раз интересы Узбекистана. Наше государство на основе этих строгих принципов осуществляет открытую, дружественную и прагматическую политику. В результате этого в последние годы увеличилось число друзей и доброжелателей Узбекистана. С ближними и дальними соседними странами налажены совершенно новые – здоровые политические и экономические связи. Внедряются новые направления, новые механизмы международного сотрудничества.

Во внешней политике страны налаживаются еще более эффективное сотрудничество на основе взаимного уважения, признания интересов друг друга и согласно нормам международного права. Для узбекского народа Центральная Азия воспринимается согласно таким древним пословицам, как “Ближний сосед – душевный сосед”, “Если сосед спокоен, то и ты спокоен”, которые отражают исторический опыт, учитывают тысячелетние добрососедские отношения.

В процессе демократического развития Узбекистан осуществляет деятельность во внешнеэкономической сфере, прежде всего, со всесторонним учетом интересов Родины, известно, что основой этой политики составляют миролюбие, невмешательство во внутренние дела других государств, решение возникающих противоречий и конфликтов только мирным, политическим путем.

“Мы продолжим наше эффективное сотрудничество со всеми странами как ближнего, так и дальнего зарубежья, всем мировым сообществом. Мы останемся приверженцами проведения миролюбивой, открытой и прагматичной политики. Национальным интересам Узбекистана отвечает активное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, Шанхайской организацией сотрудничества, Содружеством Независимых Государств, Организацией исламского сотрудничества и другими международными структурами. Мы и дальше будем развивать практическое сотрудничество со Всемирным

банком, Азиатским банком развития, Исламским банком развития, Международным валютным фондом, другими международными финансовыми и экономическими организациями” [21] – отметил руководитель нашего государства в своем выступлении.

В результате интенсивной политики Узбекистана происходят положительные изменения. “Мы осуществляем нашу внешнюю политику, прежде всего, всесторонне учитывая интересы народа, Родины. Основу этой политики составляют миролюбие, невмешательство во внутренние дела других государств, решение возникающих противоречий и конфликтов только мирным, политическим путем. Мы продолжим эффективное сотрудничество со всеми близкими и дальними иностранными государствами, мировым сообществом. Мы останемся верны принципу осуществления открытой, дружественной и прагматичной [22, с. 199] политики”¹. Наряду с этим в другом источнике говорится, что во внешней политике государства важен поиск путей разумного согласия, компромисса.

Концепция внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан – это целостная система взглядов, определяющих механизм выдвижения функциональных принципов и стратегических приоритетных направлений государственной внешней политики, целей и задач на международной арене, национальных интересов Узбекского народа в ближней и дальней перспективе. То есть, как закреплено в статье 1 Закона Республики Узбекистан об основных принципах внешнеполитической деятельности: “Республика Узбекистан опирается на основные принципы политической деятельности, которая развивается быстрыми темпами, обязательства, вытекающие из международных договоров и соглашений Республики Узбекистан” [статья 1] [25].

“В частности, как определено в Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, “Приоритетное значение во внешней политике Узбекистана имеет развитие всестороннего взаимовыгодного и прагматического сотрудничества на основе общности интересов с Соединенными штатами Америки и передовыми странами Европы”. Поскольку демократические отношения имеют древнюю богатую культуру и историю национальной государственности.

Здесь можно привести следующий пример, “Выражаю особую благодарность Президенту Российской Федерации за последовательную личную деятельность в укреплении дружественных связей и всестороннего сотрудничества между нашими государствами. ...усилило темпы развития стратегического партнерства и дружественных отношений между Узбекистаном и Россией. Отношения между нашими странами поднялись на новый уровень. Сегодня переговоры прошли на основе традиционного доверия, открытости и прагматичности. Мы заинтересованы в развитии непосредственных связей между нашими территориями” [25, с. 361] правовая коммуникация в этих процессах служит сохранению авторитета Узбекистана во внешней политике. Взаимное сотрудничество, справедливые соглашения являются результатом налаженности системы межгосударственной правовой коммуникации.

“В рамках международных организация мы постоянно поддерживаем друг друга. Узбекистан одобряет миролюбивую политику Республики Корея, имеющую большое значение в обеспечении глобальной безопасности, направленную на укрепление взаимного согласия на Корейском полуострове. Мы еще раз выражаем поддержку деятельности уважаемого господина Президента Мун Чжэ Ина” [25, с. 303].

Мировой опыт показывает, что государство, которое ведет активную инвестиционную политику, добилось стабильного роста своей экономики. Например, “мы не ошибемся, если скажем, что инвестиция – это драйвер экономики, иными словами, сердце экономики. В 2018 году осуществлено 18 межгосударственных официальных визитов, достигнуты соглашения по 1080 проектам на сумму 52 миллиарда долларов США. Объем инвестиций в сотрудничестве со Всемирным банком, Европейским банком

¹ Согласно внешне-политической концепции Закона ЗРУ-330 от 10 сентября 2012 года «Об основных принципах внешнеполитической деятельности республики Узбекистан» утратила силу.

реконструкции и развития, Исламским банком, Азиатским банком и другими международными финансовыми институтами составил 8,5 миллиарда долларов США. Сегодня в стране реализуются 456 проектов стоимостью 23 миллиарда долларов США за счет иностранных инвестиций” [25, с. 9].

Узбекистан высоко ценит эффективные отношения с Европейским Союзом. Прочную правовую основу этого составляет Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. На основе этого документа осуществляют деятельность действенные механизмы многогранных отношений – Совет сотрудничества, Комитет парламентского сотрудничества и другие структуры. “В сфере внешней политики мы осуществляем открытую, основанную на согласии и прагматизме политику по отношению ко всем партнерам” [25], - утверждает руководитель нашего государства.

В целях предотвращения и устранения разногласий в регионе Центральной Азии и за его пределами Узбекистан активно участвует в деятельности межправительственных и неправительственных организаций. Право участия в международном праве и межгосударственных структурах закреплено многими конституциями мира. В ряде Конституций устоявлены также условия реализации этого права. Например, в статье 24 Основного закона ФРГ сказано: “Государство выражает согласие на ограничение своей приоритетной власти в случае необходимости установления мира и постоянного порядка среди стран Европы и народов всего мира”, а в статье 93 Конституции Испании сказано: “Закон разрешает участие в международных организациях или составлять договоры, разрешающие учреждать организации, которые будут осуществлять функции, вытекающие из положений Конституции”. Подобные нормы существуют в Итальянской Конституции [статьи 10-11], Конституции Дании [параграф 20], Конституции Греции [статья 28]. Эти нормы во многих случаях разрешают ограничивать суверенитет государства в пользу таких организаций.

Республика Узбекистан, согласно законам “Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан”, “О международных соглашениях Республики Узбекистан”, не может участвовать в военно-политических союзах. При этом Узбекистан имеет право выходить из любой межгосударственной структуры, если она превратится в военно-политический союз” [30, с. 80].

Диалектика международной и региональной безопасности Республики Узбекистан показывает, что практическое участие страны является неотъемлемой составной частью проблем региональной безопасности в коренных реформах международной безопасности и чрезвычайной важности обеспечения региональной безопасности, которое входит в круг жизненных интересов Узбекистана. Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, а также глубоко продуманная, взаимовыгодная и прагматичная внешняя политика являются важными условиями доверия, безопасности и стабильности между странами и народами.

9 января 2018 года принят закон Республики Узбекистан “Об оборонной доктрине Республики Узбекистан”. Эта доктрина выражает принцип открытости, развитие дружественных и прагматичных отношений с близкими соседями во внешней политике Узбекистана. В ней защита независимости, суверенитета государства определены как конкретная приоритетная задача.

В Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан отмечается: “Глобализация и интенсивное изменение ситуации в мире, изменения, происходящие в расположении политических и экономических сил, усиление и обострение угроз, опасностей в виде терроризма в регионе и вблизи от Узбекистана, необходимость своевременного и соответствующего реагирования на изменения международной и региональной действительности предполагают совершенствование концептуальных основ государственной внешнеполитической деятельности.

Это, в свою очередь, требует обеспечить по возможности благоприятные внешние условия для дальнейшего укрепления национальной безопасности, сохранение высоких темпов роста экономики, ее пропорционального и стабильного развития, построение

открытого демократического государства, основанного на социально ориентированной рыночной экономике, успешно продолжать последовательные действия на пути развития гражданского общества” [26].

Следует отметить, что Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан была принята в очень актуальное для внешней политик Узбекистана время. Современные процессы глобализации и интенсивное изменение положения в мире, происходящие в расположении политических и экономических сил, усиление и обострение угроз, опасностей в виде терроризма в регионе и вблизи от Узбекистана, необходимость своевременного и соответствующего реагирования на изменения международной и региональной действительности предполагают важное значение успешных действий в совершенствовании концептуальных основ государственной внешнеполитической деятельности, созданием по возможности благоприятных условий для дальнейшего укрепления национальной безопасности, обеспечения высоких темпов роста экономики, построения открытого демократического государства, основанного на социально ориентированной рыночной экономике.

Конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан являются основными составными частями группы правовых норм, регулирующих сферу внешней политики государства. В целом, эта группа норм является конституционно-правовым институтом, состоящим из принципов и норм, отраженных в самой Конституции Республики Узбекистан, а также международных правовых источниках. Узбекистан на уровне своей Конституции демонстрирует преданность общепризнанным нормам и принципам международного права перед мировым сообществом. Это обстоятельство создает возможности для вхождения молодого государства в международные организации в качестве полноправного члена и основу для признания Узбекистана на дипломатическом уровне, а также интенсивного установления страной международных политических, экономических и культурных связей [32, с. 61-63]. Следовательно, основной целью внешней политики является установления взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами, коммуникации – связей во всех сферах в целях защиты суверенитета государства, создания международных условий, способствующих формированию социально ориентированной рыночной экономики, обеспечения мира, международной и региональной безопасности.

В заключении следует отметить, Узбекистан в своей справедливой политике, имеющей свою систему национальной правовой коммуникации, основывается на положения Конституции, имеющие Восточный характер. Развитие системы международной политической правовой коммуникации в этой сфере имеет важное значение.

Правовая массовая коммуникация – это Система политической правовой коммуникации политических и общественных институтов, парламента и судов, выражающих и реализующих коллективные цели общества или составляющих его групп, которая формируется под влиянием международной среды и, в свою очередь, формирует эту среду.

Узбекистан поднялся на уровень государства, имеющего самостоятельный голос в мировом сообществе, и стал членом авторитетных международных организаций. Установлены политические-дипломатические, торгово-экономические и культурные связи с экономически развитыми передовыми странами. Развиваются двухсторонние взаимовыгодные связи.

В настоящее время, когда в мировом масштабе усиливается конкуренция, от нашего народа требуется работать и мыслить по-новому, высокий уровень мобилизованности. В качестве пятого приоритетного направления определены укрепление независимости и суверенитета государства, повышение места и роли страны в качестве равноправного субъекта международных отношений, вхождение в ряд развитых демократических государств. Стабильность современного общества определяется созданием вокруг Узбекистана зоны безопасности, стабильности и добрососедства, специфические

возможности которого определяют место информационной правовой коммуникации в управлении государством и обществом.

Вопросы укрепления международного авторитета Республики Узбекистан, информирования мирового сообщества объективными сведениями об осуществляемых в стране реформах на основе нормативно-правовой базы внешнеполитической и экономической деятельности являются сегодня основными критериями.

Осуществляется большая деятельность по делимитации¹ и демаркации государственных границ².

Активное участие правовой массовой коммуникации во внешней политике Узбекистана, Конституционные принципы являются основными составляющими группы правовых норм, регулирующих сферы внешней политики государства, внешнеполитические отношения, являются конституционно-правовым институтом, состоящим из принципов и норм, отраженных в самой Конституции Республики Узбекистан, а также в источниках международного права.

Список литературы / References

1. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 24 января 2020 года. - <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020> Саидов А.Х. Путь демократических реформ - единственный и самый правильный путь для нас // Журнал демократизации и прав человека. № 1, 2020. С. 5.
2. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 24 января 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020/> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 24 января 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020/> (дата обращения: 09.03.2021).
4. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 24 января 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020/> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Саидов А.Х., Абдусаломов М.Ю., Ақромхужаев Б.Т., Алимов С.Т. и другие. Комментарии к Конституции Республики Узбекистан. Т.: «Узбекистан», 2001. С.64.
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Т.: «Адолат», 2017. С. 36.
7. Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям в 2017-2021 годах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: *Lex. Uz/* (дата обращения: 09.03.2021).
8. ЗРУ-330 от 10 сентября 2012 года «Об основных принципах внешнеполитической деятельности республики Узбекистан».

¹ Делимитация границ (лат. Delimitatio «знак») - определение общего положения и направления государственных границ между соседними государствами путем переговоров.

² Разметка системы связи (редактирование, редактирование кода). Демаркация - разделение, то есть «разграничительная точка» - линия, разделяющая зоны ответственности телефонной компании и потребителя. Следует отметить, что разграничение - это не конкретное устройство или сегмент кабеля, а концептуальная концепция, отражающая границы телефонной компании и зоны ответственности потребителей.

9. *Каримов А.И.* Пусть соблюдение закона станет критерием нашей жизни. Т. 10. Т.: «Узбекистан», 2002. С. 151.
10. *Саидов А.Х., Абдусаломов М.Ю., Акромхужаев Б.Т., Алимов С.Т. и другие.* Комментарии к Конституции Республики Узбекистан. Т.: «Узбекистан», 2001. С.66.
11. *Никольский Алексей.* Read more. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputniknews-uz.com/politics.html/>
12. *Турсунов А.С.* Республика Узбекистан и внешняя политика. Т.: Ташкентский государственный юридический университет, 2005. С. 5.
13. *Международное право.* Отв. ред. Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 2000. С. 14.
14. Концепция внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2012. № 9/1. 239 с.
15. *Мирзиёев Ш.М.* Работа нации с великими намерениями также будет велика, ее жизнь будет яркой, а ее будущее будет процветающим. Т. 3. Т.: «Узбекистан», 2019. С. 7-8.
16. Итоги 2017 года. Стратегия действий на 2017-2021 годы. 2017 год - год кардинальных реформ. Т., 2018. С. 86.
17. Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. № 20, 2017. № 6. Ст. 70.
18. Совместное заявление Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. и Президента Российской Федерации Путина В.В.// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president.uz/ru/news/>, 2017. 06 апр./ (дата обращения: 09.03.2021).
19. Совместное заявление Президента Республики Узбекистана Мирзиёева Ш.М. и Президента Российской Федерации Путина В.В.// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president.uz/ru/news/> (дата обращения: 09.03.2021).
20. Доклад избранного президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании в честь 24-летия конституции. Т., 2016. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uwed.uz/ru/pages/president-report/> (дата обращения: 09.03.2021).
21. *Уильям Джеймс. Кирющенко В. В.* Язык и знак в прагматизме. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. С. 199.
22. *Мирзиёев Ш.М.* Итоги 2017 года. Стратегия действий на 2017-2021 годы. 2017 год - год реформ.Т., 2018. С. 83.
23. *Мирзиёев Ш.М.* Работа народа с великими намерениями будет велика, его жизнь будет яркой, а будущее - процветающим. // Выступление на встрече с представителями СМИ во время государственного визита президента России Владимира Путина в Узбекистан. 19-21 октября 2018 г. Т. 3. Т.: «Узбекистан», 2019. С. 361.
24. *Мирзиёев Ш.М.* Работа нации с великими намерениями также будет велика, ее жизнь будет яркой, а ее будущее будет процветающим. Т. 3. Т.: «Узбекистан», 2019.
25. *Саидов А.Х., Абдусаломов М.Ю., Акромхужаев Б.Т., Алимов С.Т. и другие.* Комментарии к Конституции Республики Узбекистан. Т.: «Узбекистан», 2001.
26. Концепция внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2012. № 9/1, 239-м.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Лобанова Э.Н. Email: Lobanova6108@scientifictext.ru

*Лобанова Элла Николаевна - учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 25 им. Героя Советского Союза Войтенко С.Е.,
педагог дополнительного образования
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
Центр детского и юношеского туризма и экскурсий, г. Сочи*

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальность использования здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательном процессе, в формировании культуры здорового образа жизни, обобщение опыта по использованию технологий здоровьесбережения в организации внеурочной деятельности младших школьников. В статье рассматривается, какие задачи необходимо решить для достижения поставленной цели, рассказывается о значимости здоровьесберегающих технологий в начальной школе и дополнительном образовании. Так как формирование здорового образа жизни начинается с семьи, то большое внимание уделяется работе с родителями. В статье делается упор на то, что здоровьесберегающие технологии, применяемые на уроках и во внеучебной деятельности младших школьников должны привести к улучшению состояния здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: технология, основополагающие принципы здоровьесберегающих технологий, здоровьесберегающие занятия.

FORMATION OF A CULTURE OF A HEALTHY LIFESTYLE

Lobanova E.N.

*Lobanova Ella Nikolaevna - primary school Teacher,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
SECONDARY SCHOOL № 25 NAMED AFTER HERO OF THE SOVIET UNION VOITENKO S.E.,
Teacher of additional education,
MUNICIPAL BUDGETARY INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION
CENTER FOR CHILDREN AND YOUTH TOURISM AND EXCURSIONS, SOCHI*

Abstract: this article examines the relevance of the use of health-preserving technologies in the educational process, in the formation of a culture of a healthy lifestyle, summarizing the experience of using health-preserving technologies in the organization of extracurricular activities of younger students. The article discusses what tasks need to be solved to achieve this goal, tells about the importance of health-saving technologies in primary school and additional education. Since the formation of a healthy lifestyle begins with the family, much attention is paid to working with parents. The article focuses on the fact that health-preserving technologies used in the classroom and outside the educational activities of primary schoolchildren should lead to an improvement in the health of the younger generation.

Keywords: technology, fundamental principles of health-saving technologies, health-preserving activities.

УДК 371

Понятие «технология», прочно вошедшее в педагогическую науку, пришло в неё из сферы производства. В педагогике «с одной стороны, технология обучения - это совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, с другой - это наука о способах воздействия

преподавателя на учеников в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств» [1]. Здоровьесберегающая технология направлена на сохранение здоровья ребёнка в процессе его обучения и воспитание у него устойчивого положительного отношения к здоровому образу жизни.

Н.К. Смирнов определяет здоровьесберегающие образовательные технологии как совокупность всех используемых в образовательном процессе приёмов, методов, технологий, не только оберегающих здоровье учащихся и педагогов от неблагоприятного воздействия факторов образовательной среды, но и способствующих воспитанию у учащихся культуры здоровья. Во внеурочной деятельности, которая на сегодняшний день является неотъемлемым компонентом современной образовательной системы, использование здоровьесберегающей технологии приобретает первостепенное значение. Здоровье бесценно – это дар, который мы получаем один раз в жизни, а тратим - всю жизнь, поэтому сохранение и укрепление здоровья обучающихся является важнейшей и приоритетной задачей школы, дополнительного образования. Состояние здоровья подрастающего поколения – важнейший показатель благополучия общества и государства [2].

Образование в наши дни предъявляет большие требования к здоровью учащихся. К здоровьесберегающим занятиям можно отнести занятия, вызывающие наибольшую активность учащихся всех возрастов, это уроки по аналогии с телевизионными играми — КВН, «Что? Где? Когда?», «Удивительное рядом», «Кто хочет стать миллионером?», «Своя игра» [3].

Актуальность использования здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательном процессе велика, так как во внеурочной деятельности, которая на сегодняшний день является неотъемлемым компонентом современной образовательной системы, использование здоровьесберегающих технологий приобретает первостепенное значение, формируется бережное отношение к своему физическому и психическому здоровью, важнейшие социальные навыки, способствующие успешной адаптации детей в обществе.

Целью данной статьи является обобщение опыта по использованию технологий здоровьесбережения в организации внеурочной деятельности младших школьников. Подготовка к здоровому образу жизни ребенка на основе здоровьесберегающих технологий должна стать главным направлением в деятельности педагога, работающего с детьми начальной школы. Здоровьесберегающие технологии реализуются на основе личностно-ориентированного подхода, относятся к тем жизненно важным факторам, благодаря которым обучающиеся учатся жить вместе [4].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Показать значимость здоровьесберегающих технологий в процессе обучения и воспитания.
2. Показать различные здоровьесберегающие технологии.
3. Рассказать о мероприятиях, которые уменьшают риск возникновения заболеваний.

Значимость здоровьесберегающих технологий в начальной школе и дополнительном образовании:

Сохранение и укрепление здоровья - это главные составляющие работы педагога. Это работа о гармонической полноте всех физических и духовных сил. Здоровьесберегающие технологии это такие образовательные технологии, которые направлены на сохранение здоровья ребёнка в процессе его обучения и воспитания.

Термин «здоровьесберегающие образовательные технологии» можно рассматривать как совокупность тех принципов, методов педагогической работы, которые, дополняя традиционные технологии обучения и воспитания, наделяют их признаком здоровьесбережения [5].

В качестве основополагающих принципов здоровьесберегающих технологий можно выделить:

- творческий характер образовательного процесса.
- обеспечение мотивации образовательной деятельности.
- принцип целостности.
- осознание ребёнком успешности в любых видах деятельности.
- рациональная организация двигательной активности.
- обеспечение адекватного восстановления сил.
- комплексная система закаливания детей [5].

Результативность использования здоровьесберегающих технологий в организации внеурочной деятельности младших школьников:

Чтобы результативно реализовать здоровьесберегающие технологии, в педагогической деятельности применяются некоторые образовательные технологии по их здоровьесберегающей направленности. [6]

Фрагменты разных педагогических технологий:

- обучение в сотрудничестве;
- проблемное обучение;
- обучение в игре;
- здоровьесберегающие технологии;
- проектная деятельность.

Очевидно, что здоровьесберегающая педагогика не может ограничиваться какой-то конкретной образовательной технологией. Понятие «здоровьесберегающие технологии» объединяет в себе все направления деятельности образовательного учреждения по формированию, сохранению и укреплению здоровья обучающихся, профилактике ухудшения здоровья. Здоровьесберегающие технологии реализуются на основе лично-ориентированного подхода, относятся к тем жизненно важным факторам, благодаря которым ребята учатся жить вместе.

Для успешного применения здоровьесберегающих технологий рекомендую использовать программы для внеурочной деятельности «Здоровый ребенок – успешный ребенок», «Экскурсионный туризм», «Тропинка к своему Я», «Мир деятельности», «Мы и окружающий мир», «Строим свой мир сами».

Обратите особое внимание на воспитание полезных привычек, как альтернативы привычкам вредным, на формирование установок на ведение здорового образа жизни.

Результат практической деятельности по данным программам не заставит себя ждать. Очень скоро вы увидите, что:

1. Обучающиеся обладают высоким уровнем информированности о здоровом образе жизни.
2. Среди учащихся начальных классов нет курящих детей.
3. У ребят повысилась активность в мероприятиях школы, класса, района.
4. Родители активно интересуются вопросами сохранения здоровья.

Работа по оздоровлению школьников проводится в нескольких направлениях:

Первое направление предусматривает профилактику и коррекцию нарушения зрения и осанки. Проводится гимнастика для глаз, в классе есть различные траектории на стенах и на таблицах (каждая траектория изображена своим цветом), по этим траекториям движется глаз ребёнка во время выполнения физкультурных минуток [7].

Иметь хорошее зрение значит видеть окружающий мир во всей его красочности и полноте. Например, орел способен разглядеть зайца с высоты 3 км, но самое лучшее зрение у сокола-сапсана. Он видит добычу за 8 км. У настоящих мореходов никогда не бывает близорукости, потому что они привыкают смотреть вдаль. По легенде многие пираты носили на одном глазу повязку. Глаз без повязки назывался солнечным - хорошо видел при ослепительном солнце. Глаз под повязкой назывался

темным - при входе в темное помещение или с наступлением ночи моряк передвигал повязку и отлично ориентировался в темноте.

Упражнение «проверь свою осанку».

Подними голову, распрями спину, разверни плечи, подтяни живот. Положи на голову книжку и походи по комнате. Если книжка упала, значит, ты перестал следить за осанкой и она стала неправильной.

Второе направление предусматривает психогимнастику, направленную на развитие различных сторон психики ребёнка, как познавательной, так и эмоционально – личностной сферы. [7] Это специальные игровые упражнения, направленные на совершенствования внимания, памяти, воображения. Слова перевертыши «около меня не молоко», вставь букву, нарисуй иллюстрацию к тексту, найди лишнее слово, прочитай скороговорки, доскажи словечко.

Третье направление – это организация режима учебного процесса [7].

Если в режиме дня не учитывается динамика работоспособности в течение дня и недели, то это ведёт к развитию ранней усталости, утомлению и переутомлению. Уменьшает эффективность занятия и увеличивает время на выполнение школьных заданий.

Четвёртое направление предусматривает комплекс общеоздоровительных мероприятий: физкультурные минутки, включающие комплексы утренней гимнастики и общеразвивающие упражнения на уроках, активные перемены, индивидуальные и групповые оздоровительные упражнения в спортивном зале. [7].

Все мы знаем, что силу, быстроту, ловкость, гибкость и выносливость можно развить только благодаря занятиям физкультурой и спортом. Физические упражнения улучшают ток крови. Кровь разносит кислород и полезные вещества ко всем органам. Это дает человеку прилив сил и бодрости. Физкультурой занимаются и в космосе. Во время космического полета каждый член экипажа ежедневно пробегает пять км на беговой дорожке и около 10 км проезжает на космическом велосипеде.

Требования к проведению физкультминуток:

- Комплексы подбираются в зависимости от вида урока, его содержания.
- Упражнения должны быть разнообразны, так как однообразие снижает интерес к ним, а следовательно, и их результативность.
- Физкультминутки должны проводиться на начальном этапе утомления, выполнение упражнений при сильном утомлении не дает желаемого результата.
- Предпочтение нужно отдавать упражнениям для утомленных групп мышц.
- Важно обеспечить позитивный эмоциональный настрой.

Виды физкультминуток:

- Упражнения для снятия общего или локального утомления.
- Упражнения для кистей рук.
- Гимнастика для глаз.
- Гимнастика для слуха.
- Упражнения, корректирующие осанку.
- Дыхательная гимнастика

В результате продуктивного использования здоровьесберегающих технологий во внеурочной деятельности вы увидите, что 100 % ребят заняты во внеурочной деятельности дополнительного образования.

Работа с родителями также очень важна и необходима. С родителями можно провести занятия по темам: «Формирование у детей младшего школьного возраста основ здорового образа жизни», «Игра - как важный фактор укрепления здоровья младшего школьника», «Здоровый образ жизни», «Папа, мама, я - здоровая семья» и др. Проводите совместные праздники, экскурсии, спортивные мероприятия. Стройте внеурочную деятельность так, чтобы каждую неделю в выходной день предлагать для детей такие формы активного и познавательного отдыха как:

экскурсии, однодневные походы, практические занятия на местности и совместные мероприятия с родителями ребят.

Так как формирование ЗОЖ начинается с семьи, то большое внимание уделяется работе с родителями. Примерная тематика родительских собраний: например, в сентябре «Семья и здоровый образ жизни», в ноябре «Формирование навыков здорового образа жизни у младших школьников» и т.д. Запланируйте и проведите мероприятия семейного досуга: например, в сентябре - «В лес за здоровьем» - это поход выходного дня по тропе здоровья от Форелеводческого хозяйства до Ахштырской пещеры. И такие мероприятия проводите ежемесячно. Практически все мероприятия вы можете привязать к каким-либо датам народного календаря: например, в мае - Егорий вешний, день Георгия Победоносца. В этот день юные краеведы могут посетить каньоны реки Псахо, для детей и их родителей проведите викторины и игры на свежем воздухе и т.д.

Таким образом, совместная работа с родителями выстраивается так, чтобы она была направлена на создание благоприятных психолого-педагогических условий, обеспечивающих младшему школьнику развитие двигательных и интеллектуальных способностей, на сохранение и укрепление его здоровья. И в конце года, проведя анкетирование и тестирование детей и их родителей, можно наглядно убедиться, что при активном взаимодействии семьи и образовательного учреждения в организации и проведении воспитательно-образовательной работы с включением туристско-краеведческой деятельности эффективность формирования навыков здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста повысится.

Наблюдения показывают, что использование здоровьесберегающих технологий во внеурочной деятельности позволяет учащимся более успешно адаптироваться в образовательном и социальном пространстве. Работа по формированию здорового образа жизни даёт хорошие результаты: проводимые занятия по обучению детей бережному отношению к собственному здоровью, приносят детям чувство удовлетворения, радость. После занятий учащиеся наиболее ответственно относятся к своему здоровью и здоровью окружающих, становятся более требовательными и заботливыми друг к другу.

Можно надеяться, что будущее поколение будет более здоровым и развитым не только личностно, интеллектуально, духовно, но и физически. Только здоровый ребёнок может успешно учиться, продуктивно проводить свой досуг, стать в полной мере творцом своей судьбы. Общество заинтересовано в оздоровлении не только самого общества, но и каждого человека, а в принципе одно без другого просто невозможно, оно должно решать эту проблему на всех уровнях.

Здоровьесберегающие технологии, применяемые на уроках и во внеучебной деятельности младших школьников должны привести к улучшению состояния здоровья подрастающего поколения. А здоровый ребёнок – это успешный ребёнок!

Здоровьесберегающие технологии призваны обеспечивать уважение к личности каждого ребенка, создавать условия для развития его уверенности в себе, инициативности, творческих способностей, самостоятельности и ответственности. Педагоги, сохраняя здоровье детей, должны свести к минимуму все факторы риска: стрессовое воздействие на ребенка, несоответствие методик и технологий обучения возрастным особенностям детей, несоответствие условий обучения санитарно-гигиеническим требованиям и т.д.

Список литературы / References

1. Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушин В.С., Сучков Г.В. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под общей ред. В.С. Кукушина. Серия «Педагогическое образование». Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. 336 с.

2. *Смирнов Н.К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. М.: АРКТИ, 2003. 272 с.
3. Ковалько В.И. Здоровьесберегающие технологии в школе. 1-4 классы. М.: Вако, 2005. 326с.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/iz-opita-raboti-zdorovesberegayushchie-tehnologii-v-osnovu-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya-506766.html/> (дата обращения: 01.03.2021).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kopilkaurokov.ru/vsemUchitelam/prochee/zdorov_iesbierieghaiushchiie_tiekhnooghi_v_nachal_noi_shkolie_v_ramkakh_rieali/ (дата обращения: 01.03.2021).
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles/zdorovesberegayushchie-tehnologii-i-proektnaya-deyatelnost/> (дата обращения: 01.03.2021).
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-po-teme-zdorovesberegayushchie-tehnologii-na-urokah-i-vo-vneurochnoj-rabote-4171043.html/> (дата обращения: 01.03.2021).

ГИПОДИНАМИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОЖИРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Тарасов Д.¹, Кужас Д.Ж.², Таласпекова Ю.П.³, Абдикадилова Х.Р.⁴,
Жаутикова С.Б.⁵ Email: Tarasov6108@scientifictext.ru

¹Тарасов Дмитрий Евгеньевич – студент;

²Кужас Дана Жанаткызы – студент,
факультет общей медицины;

³Таласпекова Юлия Павловна – преподаватель;

⁴Абдикадилова Хамида Рахимовна – доцент, ассоциированный профессор;

⁵Жаутикова Сауле Базарбаевна – доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой,
кафедра патологии,

Некоммерческое акционерное общество
Медицинский университет Караганды,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется ожирение — результат формирования чрезмерных жировых отложений, которые могут наносить вред здоровью. Непосредственной причиной избыточного веса является дисбаланс калорийности употребляемой пищи и энергетических затрат организма человека.

Регуляция данного процесса в организме человека осуществляется в виде сложного взаимодействия гормональной системы и ряда взаимосвязанных систем комплексов, осуществляющих контроль за энергообменом организма.

В соответствии со сложностью прямого определения количества жировой ткани в организме, наиболее информативным является определение индекса массы тела (ИМТ), который рассчитывается как отношение массы тела в килограммах к квадрату роста человека, выраженному в метрах. Диагноз «ожирение» ставится, когда индекс массы тела превышает 30. Однако правильно организованный здоровый образ жизни, а именно: сбалансированное питание, исключение из рациона фаст-фуда, газированных напитков, адекватная физическая нагрузка, профилактика и лечение заболеваний (в том числе эндокринных), позволяет избежать серьезных проблем со здоровьем, которые могут привести к появлению избыточной массы тела.

Ожирение достаточно сложная проблема и требует пристального к себе внимания со стороны как медицинских работников, так и обычных граждан, так как этот фактор влияет на физическое и психическое здоровье [6].

Ключевые слова: ожирение, режим питания, индекс массы тела, рацион.

HYPODYNAMIA AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF OBESITY IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Tarasov D.¹, Kuzhas D.Zh.², Talaspekova Yu.P.³, Abdikadirova H.R.⁴,
Zhautikova S.B.⁵

¹Tarasov Dmitry Evgenyevich - Student;

²Kuzhas Dana Zhanatkyzy – Student,
GENERAL MEDICINE FACULTY;

³Talaspekova Yulia Pavlovna – Teacher;

⁴Abdikadirova Hamida Rakhimovna - Associate Professor;

⁵Zhautikova Saule Bazarbaevna - Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department,

Abstract: *the article analyzes Obesity is the result of the formation of excessive fat deposits, which can be harmful to health. The direct cause of excess weight is an imbalance in the caloric content of food consumed and the energy costs of the human body.*

The regulation of this process in the human body is carried out in the form of a complex interaction of the hormonal system and several interrelated system complexes that control the energy exchange of the body.

In accordance with the complexity of direct determination of the amount of adipose tissue in the body, the most informative is the definition of body mass index (BMI), which is calculated as the ratio of body weight in kilograms to the square of a person's height, expressed in meters. The diagnosis of "obesity" is made when the body mass index exceeds 30. However, a properly organized healthy lifestyle, namely: a balanced diet, exclusion from the diet of fast food, carbonated drinks, adequate physical activity, prevention, and treatment of diseases (including endocrine), allows you to avoid serious health problems that can lead to the appearance of excess body weight.

Obesity is quite a complex problem and requires close attention from both medical professionals and ordinary citizens, as this factor affects physical and mental health [6].

Keywords: *obesity, nutrition regime, body mass index, diet.*

УДК 616-01/-099

На сегодняшний день ожирение является одним из самых распространенных заболеваний в Казахстане. Данное заболевание характеризуется избыточным количеством жировой ткани, что в свою очередь пагубно влияет на функциональную деятельность организма, нарушая обмен веществ. Основываясь на исследованиях Казахской академии питания около половины студентов Казахстана, страдают ожирением, которое связывают с нездоровым питанием и низким уровнем физической активности. Эта проблема тесно связана с изменившимся образом жизни студентов в семье и учебных заведениях в целом [1, 2].

В связи с пандемией, в Казахстане, были приняты меры ввести карантин, а также перевести студентов на дистанционное обучение. Именно поэтому проблема ожирения как никогда актуальна, ведь теперь же большая часть студентов находится на самоизоляции и дистанционной форме обучения, что увеличивает риск развития гиподинамии и как следствие избыточной массы тела.

В настоящее время ожирение рассматривается как хроническое многофакторное рецидивирующее заболевание, связанное с рядом серьезных кардиологических, метаболических, ревматологических, онкологических и других осложнений, нарушений психосоциального статуса и приводящее к ранней утрате трудоспособности, а также преждевременной смерти [3].

Изучить риск развития ожирения, установить тип и степень при его наличии у студентов медицинского университета г. Караганды

Исследование проводилось с помощью опроса среди студентов медицинского университета с использованием метода анкетирования. И расчета их индекса массы тела по соответствующей формуле. Всего участвовало 98 студентов 3 курса медицинского университета. (41 юношей и 57 девушек).

По результатам проведенного исследования было выявлено:

1. Ежедневно спортом занимаются - 9,18% опрошенных, 61,23% - занимаются не регулярно, а 29,59% - совершенно не занимаются спортом. 39,8% стали чаще заниматься физическими упражнениями во время карантина.

Занятие спортом

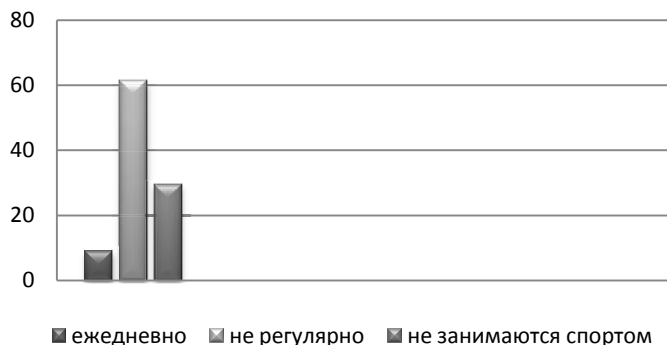

Рис. 1. Диаграмма. Как часто опрашиваемые занимаются спортом

2. Анкетирование не позволяет проанализировать общий объем и состав пищи; возможно только изучение его кратности; нормальная кратность питания составляет 3–4 раза в день.

Таким образом статистический анализ показал: количество студентов с кратностью приема пищи в течение дня на дистанционном обучении составила - 91,84%, 5-6 раз в день - 5,10%, более 6 раз - 3,06% студентов (в том числе привычка перекусывать по ночам 42,86%).

прием пищи

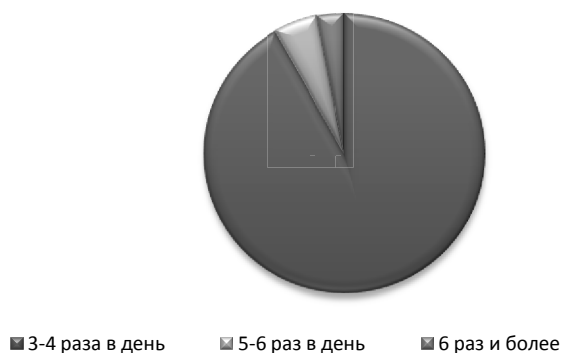
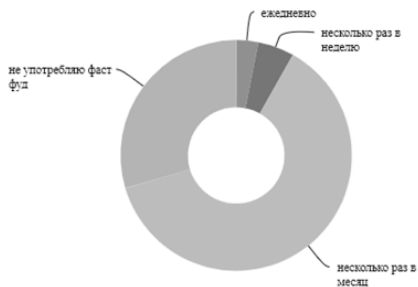

Рис. 2. Диаграмма. Сколько раз в день прием пищи

3. Наличие фастфуда в рационе студентов: 3,06% ответили, что употребляют фастфуд ежедневно; 8,16% - несколько раз в неделю, 62,24% употребляют еду быстрого приготовления несколько раз в месяц, а 29,59% вообще не употребляют еду быстрого приготовления.

Как часто вы употребляете фаст фуд?

Ответили: 98 Пропустили: 0

ВАРИАНТЫ ОТВЕТА	ОТВЕТЫ
ежедневно	3,06 % 3
несколько раз в неделю	5,10 % 5
несколько раз в месяц	62,24 % 61
не употребляю фаст фуд	29,59 % 29
ВСЕГО	98

Рис. 3. Диаграмма. Как часто опрошиваемые употребляют фастфуд

4. Студенты медицинского университета имеют огромную умственную нагрузку, что может приводить к стрессу. На вопрос “заедаете ли вы стресс?” 34,74% - ответило да, 53,12% - нет 12,14 - иногда.

На основании полученных данных можем сделать вывод что количество приема пищи во время стресса увеличивается у достаточного количества студентов.

ИМТ- Индекс массы тела (англ. BMI – body mass index) это величина, применяемая для оценки степени соответствия роста и массы человека и оценкам массы тела (масса тела может быть нормальной, недостаточной, избыточной (ожирение) [4, 5].

Однако ИМТ не является истинным показателем анатомической массы жировой ткани в организме и не позволяет дифференцировать соотношение жировой, мышечной и костной ткани. В этой связи для диагностики ожирения и оценки эффективности его лечения предложено использовать ряд дополнительных лабораторных, инструментальных и физикальных методов для диагностики объема жировой ткани и «метаболически нормального» ожирения

Формула:

$$I = \frac{m}{h^2},$$

где:

- m - масса человека в килограммах,
- h - рост человека в метрах.

В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) свой результат ИМТ следует интерпретировать следующим образом [7]:

Таблица 1. Индекс массы тела

Индекс массы тела	Показатель
16 и менее	Выраженный дефицит массы тела
16 - 18,5	Недостаточная масса тела (дефицит)
18,5 - 24	Нормальная масса тела
25 - 30	Избыточная масса тела (предожирение)
30 - 35	Ожирение I степени
35 - 40	Ожирение II степени
40 и более	Ожирение III степени

При расчете индекса массы тела у студентов медицинского университета нами были получены следующие данные: ИМТ ≤ 18 – 2,6%; ИМТ 18-24 = 64,8%; ИМТ 25-30 = 30,9%; ИМТ 30-35 = 1,7%

Ожирение отрицательно воздействует на качество жизни и все сферы работы человека, нередко приводя к развитию сопутствующих болезней, потере трудоспособности и инвалидности. Основная масса людей имеют проблемы со здоровьем в следствие ожирение. Избыточная масса тела является риском для развития серьезных болезней сердечно-сосудистой системы (в первую очередь, гипертонии и ишемической заболевания сердца), эндокринных расстройств (сахарный диабет 2 на подобию (СД2), нарушения репродуктивной функции), поражений опорно-двигательного аппарата (протрузии и грыжи межпозвоночных дисков, повреждение суставов нижних конечностей), а еще онкологических болезней и психических расстройств.

Таким образом в снижении избыточной массы тела особенную роль играет правильный режим дня, рациональное питание, а также конституциональные особенности.

Согласно полученным результатам исследования, большая часть студентов медицинского университета не имеет ожирения, так как их рацион питания относительно нормальный, часть студентов регулярно занимается физическими упражнениями. Это связано с нахождением студентов в домашней обстановке и возможностью нормирования режима дня во время дистанционного обучения, что в свою очередь эффективно влияет на их здоровье и снижает риски сопутствующих заболеваний [8, 9].

Список литературы / References

1. *Егорычева Е.В.* Исследование отклонений массы тела у студенческой молодежи. Теория и практика физической культуры, 2004. № 11. 51-52 с.
2. *Toouli James, Fried Michael.* Obesity and disease risk, 2009. P. 7.
3. *Бильданова В.Р., Бисерова Г.К., Шагивалеева Г.Р.* Психология стресса, 2015. 21 с.
4. ООО «Манн, Иванов, Фербер». Здоровое питание: компромисс. Раздел 2. 2020.
5. *Intemann Timm, Hebestreit Antje, Reisch Lucia A.* Children's obesity-promoting diets, 2017. P. 681.

6. *Разина А.О., Ачкасов Е.Е., Руненко С.Д.* Ожирение: современный взгляд на проблему // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/ozhirenie-sovremennyy-vzglyad-na-problemu.pdf/> (дата обращения: 01.03.2021).
 7. Калькулятор расчета индекса массы тела (ИМТ) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plasticheskaya-hirurgiya-spb.ru/articles/kalkulyator-imt/> (дата обращения: 01.03.2021).
 8. Оригинальная статья опубликована на сайте РМЖ (Русский медицинский журнал). [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.rmj.ru/articles/kardiologiya/Indeks_massy_tela_i_paradoks_oghireniya/#ixzz6mRISjOIY/ (дата обращения: 01.03.2021).
 9. Индекс массы тела и парадокс ожирения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rmj.ru/articles/kardiologiya/Indeks_massy_tela_i_paradoks_oghireniya/ (дата обращения: 01.03.2021).
-

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ СИСТЕМНОЙ ГИПОПЛАЗИИ ЗУБОВ У ДЕТЕЙ

Дамирчиева М.В.¹, Керимли Н.К.², Ализаде А.Р.³

Email: Damirchiyeva6108@scientifictext.ru

¹Дамирчиева Мехрибан Видади кызы – кандидат медицинских наук, ассистент;

²Керимли Нурана Керем кызы - ассистент;

³Ализаде Айсель Рафик кызы - ассистент,
кафедра терапевтической стоматологии,
Азербайджанский Медицинский Университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в данной статье рассмотрены современные методы профилактики системной гипоплазии зубов у детей. В настоящее время остро стоит проблема некариозных поражений зубов [1, с. 103]. К одному из таких заболеваний относится системная гипоплазия. Она широко распространена среди детей [2, с. 23; 3, с. 42]. По статистике приблизительно у 40 % детей обнаруживается гипоплазия разного вида [4]. Многие недооценивают данное заболевание, но она напрямую оказывает влияние на здоровье и психологическое состояние детей [5]. Неприятный внешний вид зубов отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии больного, дети могут стесняться этого, закрываться в себе, не общаться со сверстниками [6, с.29]. При данном заболевании пациенты могут испытывать боль на разные раздражители, а также гипоплазия является благоприятной средой для развития кариеса [7, с. 79]. Есть различные методы лечения данного заболевания, однако его легче предотвратить, соблюдая простые меры профилактики.

Ключевые слова: стоматология, гипоплазия, системная гипоплазия, дети, профилактика.

MODERN PREVENTION METHODS OF SYSTEMIC DENTAL HYPOPLASIA IN CHILDREN

Damirchiyeva M.V.¹, Kerimli N.K.², Alizade A.R.³

¹Damirchiyeva Mehriban Vidadi kyzy - Candidate of Medical Sciences, Assistant;

²Kerimli Nurana Kerem kyzy – Assistant;

³Alizade Aysel Rafik kyzy – Assistant,
DEPARTMENT OF THERAPEUTIC DENTISTRY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: this article discusses modern methods of preventing systemic dental hypoplasia in children. Currently, there is an acute problem of non-carious dental lesions [1, p. 103]. One of these diseases is systemic hypoplasia. It is widespread among children [2, p. 23; 3, p. 42]. According to statistics, approximately 40% of children have hypoplasia of various types [4]. Many people underestimate this disease, but it directly affects the health and psychological state of children [5]. The unpleasant appearance of the teeth negatively affects the emotional state of the patient, children may be ashamed of this, close in themselves, not communicate with their peers [6, p. 29]. With this disease, patients may experience pain on various stimuli, and hypoplasia is a favorable environment for the development of dental caries [7, p. 79]. There are various treatment methods for this disease, but it is easier to prevent it by following simple preventive measures.

Keywords: dentistry, hypoplasia, systemic hypoplasia, children, prevention.

УДК 616.314-007.23-053.2

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10502

ВВЕДЕНИЕ. Стоматологическое здоровье является важной проблемой в настоящее время. Ведь заболевания ротовой полости напрямую сказываются на качестве жизни [8]. Они порой могут сопровождать человека с момента рождения и до самой смерти. Одним из них является системная гипоплазия.

С каждым годом число пациентов с некариозными поражениями зубов растет, однако проблема еще заключается в том, что многие не спешат идти к стоматологу, пока не проявятся более серьезные симптомы [9].

При системной гипоплазии ребенок может нуждаться в лечении уже во время появления первых зубов. В медицине существуют различные методы для борьбы с данным заболеванием. Однако обычно лечение – это длительный процесс, требующий от ребенка и его родителей много сил, времени и денежных затрат [10].

Несмотря на все достижения медицины, профилактика остается самым лучшим способом борьбы с заболеваниями. Соблюдая простые правила, можно избежать в будущем многих проблем, в том числе и развития системной гипоплазии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалами для исследования в работе послужили многочисленные труды ученых о системной гипоплазии у детей. Были проанализированы публикации, посвященные профилактике данной патологии зубов. Рассмотрены исследования, проводимые в данной области. Анализ и обобщение стали методами в данной работе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. С каждым годом экология становится все хуже. Это напрямую сказывается на здоровье человека [11, с.70]. У людей выявляются различные генетические отклонения, увеличивается число больных. Например, одним из факторов развития системной гипоплазии является наследственность. Перенесенные во время беременности различные заболевания могут также оказать влияние на ребенка [12, с. 1378; 13].

Гипоксия может спровоцировать данное заболевание, так как она негативно сказывается на развитии эмали зубов. [14, с. 60; 15, с. 45].

Первые годы жизни ребенка самые важные, так как хронические заболевания, перенесенные в раннем возрасте, являются одним из факторов, содействующих гипоплазии. Такими болезнями являются пневмония, инфекции, заболевания ЖКТ [16, с. 17; 17, с. 115].

Будущим мамам следует внимательно относиться к препаратам, принимаемым во время беременности, например, тетрациклины могут негативно сказаться на плоде, вызвав у него гипоплазию [18, с. 1255;19;20, с. 11].

Для лечения данного заболевания могут применяться различные методы, в зависимости от её тяжести и возраста больного [21, с. 20; 22, с. 40].

Исходя из факторов, способствующих развитию системной гипоплазии, можно определить основные направления профилактики. В период беременности каждая женщина обязана быть очень внимательной к своему здоровью. Она должна регулярно посещать врача, выполнять все его назначения, также следует отказаться от вредных привычек, перейти на правильное питание. При первых симптомах болезни необходимо сразу обращаться к врачу, лекарства должны приниматься только по назначению врача. Также матери стоит внимательно относиться к собственной гигиене ротовой полости [23, с. 30;24].

После рождения ребенка следует внимательно следить за его здоровьем. Необходимо посещать профилактические осмотры, при первых симптомах заболевания обращаться к доктору, не стоит заниматься самолечением.

В женских консультациях и детских поликлиниках должны проводиться лекции, на которых все желающие смогут узнать о методах профилактики заболеваний, о последствиях несоблюдения рекомендаций врача, а также о том, что следует делать, если у ребенка обнаружена системная гипоплазия [25, с. 96].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Дети - самая незащищенная категория, они не могут самостоятельно позаботиться о себе и о своем здоровье. Все эти обязанности

должны выполнять родители. Будущая мама еще до рождения ребенка должна внимательно относиться к своему здоровью. Все заболевания, стресс, нехватка витаминов - все это сказывается на здоровье будущего ребенка. Ребенок должен регулярно проходить осмотр у врача. Своевременное выявление заболевания является первым шагом к выздоровлению. Заболевание легче лечить на начальном этапе, пока оно не дало осложнения.

Родители детей с системной гипоплазией должны более внимательно относиться к гигиене полости рта ребенка, также им необходимо следить за его рационом, например, ограничить его в сладком. При гипоплазии в тканях зубов происходят необратимые изменения, лечение помогает снять симптомы, улучшить внешний вид. Профилактика является самым действенным способом борьбы с данным заболеванием, его легче предотвратить, чем лечить.

Список литературы / References

1. *Крихели Н.И.* Методика лечения зубов у пациентов с гипоплазией эмали // Пермский медицинский журнал, 2006. № 6. С. 103-106.
2. *Косырева Т.Ф., Проняева А.И.* Классификация и распространенность гипоплазии эмали // Стоматология детского возраста и профилактика, 2013. № 2 (45). С. 23-27.
3. *Мансур Ю.П.* Особенности ортодонтического лечения пациентов с системной гипоплазией эмали // Волгоградский научно-медицинский журнал, 2009. № 2. С. 42-43.
4. Гипоплазия эмали зубов // Экспертный журнал о стоматологии Startsmile. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.startsmile.ru/detskaya-stomatologiya/gipoplaziya.html/> (дата обращения: 05.03.2021).
5. *Алферова Е.А.* Распространенность гипоплазии временных зубов у детей // Медицина и здравоохранение: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 29-31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/med/archive/154/7498/> (дата обращения: 05.03.2021).
6. *Луницына Ю.В., Токмакова С.И., Плевакова Т.О., Косилова А.С., Осколкова Д.А.* Прогнозирование, особенности клиники и лечения системной гипоплазии постоянных зубов, осложненной кариозным процессом // Проблемы стоматологии, 2013. № 3. С. 28-30.
7. *Кабулбеков А.А.* Профилактика кариеса зубов у детей при гипоплазии эмали // Наука о жизни и здоровье, 2012. № 2. С. 79-80.
8. *Русских И.С.* Основные понятия о некариозных поражениях зубов. Флюорозная крапчатость. Гипоплазия. Эрозия. Повышенное стирание // Международный студенческий научный вестник, 2020. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19881/> (дата обращения: 05.03.2021).
9. *Бараховская Е.Е.* Системная гипоплазия эмали // Молодой ученый, 2020. № 3 (293). С. 92-95. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/293/66525/> (дата обращения: 05.03.2021).
10. *Ожгихина Н.В., Закиров Т.В., Иоценко Е.С.* Интенсивность кариеса и скорость слюноотделения у детей с системной гипоплазией эмали постоянных зубов // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15227/> (дата обращения: 05.03.2021).
11. *Камилов Х.П., Тайлакова Д.И.* Вторичная профилактика осложнений системной гипоплазии зубов у детей // Медицинские новости, 2019. № 11. С. 70-72.
12. *Веселовский В.М., Мариненкова Т.С., Новикова Т.А., Крупицкая Е.Д.* Особенности распространения кариеса у детей и подростков при гипоплазии эмали // Бюллетень медицинских интернет-конференций, 2014. № 12. С. 1377-1378.

13. *Ожгихина Н.В., Кисельникова Л.П., Щеплягина Л.А.* Возможности эндогенной профилактики кариеса у детей с системной гипоплазией эмали постоянных зубов // Фарматека, 2015. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pharmateca.ru/ru/archive/article/31676/> (дата обращения: 05.03.2021).
14. *Мишутина О.Л., Шашмурина В.Р.* Комплексный подход к профилактике кариеса зубов у детей с системной гипоплазией, находящихся на ортодонтическом лечении // Стоматология детского возраста и профилактика. 2016. № 1 (56). С. 59-62.
15. *Яцкевич Е.Е., Юрьева Э.А., Воздвиженская Е.С., Омарова З.М.* Клинические проявления поражения твердых тканей временных и постоянных зубов у детей с врожденными и наследственными болезнями // Российский вестник перинатологии и педиатрии, 2010. № 6. С. 42-45.
16. *Любарец С.Ф.* Врожденные пороки, которые возникают в период развития тканей зуба. Часть 1. Гипоплазия эмали // Вісник проблем біології і медицини, 2013. № 1. С. 17-21.
17. *Крихели И.И.* Стоматологический статус пациентов с гипоплазией эмали // Пермский медицинский журнал, 2007. № 4. С. 115-118.
18. *Дурова И.Э.* Клинический случай тяжелой формы системной гипоплазии в периоде сменного прикуса // Бюллетень медицинских Интернет-конференций, 2015. № 10. С. 1255-1256.
19. *Терапевтическая стоматология. Болезни зубов: учебник: в 3 ч. / под ред. Е.А. Волкова, О.О. Янушевича, 2013. Ч. 1. 168 с. [Электронный ресурс].* Режим доступа: http://vmede.org/sait/?id=Tera_stomat_volkov_t1_2013&menu=Tera_stomat_volkov_t1_2013&page=4/ (дата обращения: 05.03.2021).
20. *Михальченко В.Ф., Алешина Н.Ф., Радышевская Т.Н., Петрухин А.Г.* Болезни зубов некариозного происхождения: Учебное пособие. Волгоград, 2005. 89 с
21. *Ткаченко Т.Б., Савушкина Н.А., Карпова Л.С.* Приобретенные пороки развития твердых тканей зубов: молярно-резцовая гипоминерализация эмали (обзор литературы) // Ученые записки СПбГМУ им. И.П. Павлова, 2019. № 4. С. 18-22.
22. *Огонян В.Р., Фурсик Д.И., Касаткина А.Л.* Индивидуальный подход к консервативному лечению системной гипоплазии эмали у детей с заболеваниями центральной нервной системы и опорно-двигательного аппарата // Волгоградский научно-медицинский журнал, 2014. № 3. С. 40-41.
23. *Алферова Е.А.* Распространенность гипоплазии временных зубов у детей // Медицина и здравоохранение: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г). Казань: Бук, 2015. С. 29-31.
24. *Гипоплазия эмали // Медицинский справочник болезней. [Электронный ресурс].* Режим доступа: https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/zabolevaniya_stomatology/enamel_hypoplasia/ (дата обращения: 05.03.2021).
25. *Бородовицина С.И.* Кариес и некариозные поражения твердых тканей зуба: учебное пособие для студентов стоматологического факультета; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. Рязань: ОТСиОП, 2019. 172 с.

CLINICAL QUESTIONS EXTREME CURRENTS SYNDROME MIRIZZI

Abdurakhmanov D.Sh.¹, Yuldashev P.A.², Rakhmanov K.E.³,
Davlatov S.S.⁴ Email: Abdurakhmanov6108@scientifictext.ru

¹Abdurakhmanov Diyor Shukurullaevich – Assistant;

²Yuldashev Parda Arzikulovich – Assistant;

³Rakhmanov Kosim Erdanovich - PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND;

⁴Davlatov Salim Sulaimanovich - PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL SURGERY, UROLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: purpose of the study. Demonstrate two clinical observations of the unfavorable course of Mirizzi syndrome.

Materials and methods. This work presents two clinical observations of the extreme course Mirizzi syndrome.

Results. In the first observation, the reactive course of Mirizzi I syndrome with a pronounced general systemic response of the body to endogenous infection was considered. In the second observation, data are considered that characterize those who have a variant of the course of Mirizzi V syndrome b.

Conclusion. Timely diagnosis of Mirizzi syndrome and determination of the optimal method for further treatment may reduce the risk of intraoperative injury.

Keywords: Mirizzi syndrome, Mirizzi syndrome type 5, complication of cholelithiasis, bilechangeable obstruction.

КЛИНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТЕЧЕНИЯ СИНДРОМА МИРИЗЗИ

Абдурахманов Д.Ш.¹, Юлдашев П.А.², Рахманов К.Э.³,
Давлатов С.С.⁴

¹Абдурахманов Диёр Шукуруллаевич – ассистент;

²Юлдашев Парда Арзикулович – ассистент;

³Рахманов Косим Эрданович – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра хирургических болезней № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд;

⁴Давлатов Салим Сулайманович – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра факультетской и госпитальной хирургии, урологии,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара,
Республика Узбекистан

Аннотация: цель исследования. Продемонстрировать два клинических наблюдения неблагоприятного течения синдрома Мириizzi.

Материалы и методы. В настоящей работе представлены два клинических наблюдения экстремального течения синдрома Мириizzi.

Результаты. В первом наблюдении рассмотрено реактивное течение синдрома Мириizzi I с выраженной общей системной реакцией организма на эндогенную инфекцию. Во втором наблюдении рассмотрены данные, характеризующие вариант течения синдрома Мириizzi V b.

Заключение. Своевременная диагностика синдрома Мириizzi и определение оптимального метода дальнейшего лечения может уменьшить риск интраоперационных повреждений.

Ключевые слова: синдром Мириizzi, синдром Мириizzi 5 тип, осложнение желчнокаменной болезни, желчнокаменная непроходимость.

Introduction. Mirizzi syndrome (SM) is one of the most severe complications of cholelithiasis (GSD), which includes the formation of biliary and biliodigestive fistulas. SM occurs in 0.2–5.0% of patients [1,2,4,5]. In developed Western countries, the syndrome occurs in less than 1% of patients, in underdeveloped countries - from 4.7 to 5.7% [6]. Mortality in this disease is 11-14% [2,3,4]. Strictures of hepaticoholedochus and residual choledocholithiasis in the late postoperative period were observed in 13-14% of patients [2,3,4]. Type I CM implies compression of the bile duct by a gallstone wedged into the neck of the gallbladder or cystic duct. Type II consists of a cholecystobiliary fistula resulting from the erosion of the bile duct wall by gallstone. The fistula should include less than one third of the circumference of the bile duct. Type III consists of a cholecystobiliary fistula involving up to two-thirds of the circumference of the bile duct. Type IV presents a cholecysto-biliary fistula with complete destruction of the bile duct wall with the gallbladder completely merging into one bile duct, forming a single structure without any recognizable landmarks between both bile tree structures. Type V includes a cholecysto-small bowel fistula along with any other type of CM [7,8]. Type Va is a cholecysto-small intestinal fistula without gallstone intestinal obstruction, Vb is a cholecysto-small intestinal fistula complicated by gallstone intestinal obstruction [6]. merging completely into one bile duct, forming a single structure without any recognizable landmarks between both structures of the bile tree. Type V includes a cholecysto-small bowel fistula along with any other type of CM [7,8]. Type Va is a cholecysto-small intestinal fistula without gallstone intestinal obstruction, Vb is a cholecysto-small intestinal fistula complicated by gallstone intestinal obstruction [6]. merging completely into one bile duct, forming a single structure without any recognizable landmarks between both structures of the bile tree. Type V includes a cholecysto-small bowel fistula along with any other type of CM [7,8]. Type Va is a cholecysto-small intestinal fistula without gallstone intestinal obstruction, Vb is a cholecysto-small intestinal fistula complicated by gallstone intestinal obstruction [6].

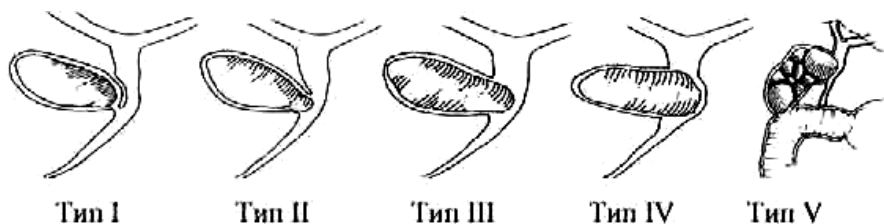

Fig. 1. Tipi of mirrizi syndrome

Clinical observation No. 1. Patient K. was admitted to the 1st clinic of SamMI on October 29, 2017 with a diagnosis of moderate viral hepatitis. Complaints of yellowness of the sclera, pruritus, dull epigastric pain, dark color urine. Sick more than 2 weeks, when skin itching appeared, yellowness of the sclera. Examined on an outpatient basis. In the blood, hyperbilirubinemia is 82.9 $\mu\text{mol} / \text{l}$ due to the direct fraction, ALT is 212 units / l. Somatically healthy. Medicinal and allergic anamnesis are not burdened. Contact with infectious patients and blood transfusion denies. A condition of moderate severity. The skin is icteric, the sclera of the eyes are yellow. Vesicular breathing, no wheezing. Hemodynamics are stable. The abdomen is soft and painless. Blood test: total bilirubin - 62.3 $\mu\text{mol} / \text{l}$; ALT-179 units / l, ESR-32 mm / h. Preliminary diagnosis: "Viral hepatitis, icteric form?" Ultrasound of the abdominal cavity 05.11.17 - liver: visualization is

indistinct, slightly increased, echogenicity is slightly increased. Increased echogenicity walls vessels in gate liver (vessels in the gate of the liver are not clearly differentiated). Portal vein visualization is indistinct, diameter 12 mm. Gallbladder: visualization is indistinct, contours are uneven. Kink in the upper third. Dimensions 102x44. The upper third is not clearly visualized. Content inhomogeneous, the neck is not differentiated. The walls are unevenly thickened. The echogenicity of the walls is increased. A displaced group of calculi with a maximum size of 18 mm is indistinctly located, and one fixed in the projection top thirds necks size 20 mm. Intrahepatic ducts not expanded, expanded equity ducts, choledoch not clearly differentiated. Pancreas: the contours are uneven, indistinct, the head is slightly enlarged, echogenicity is moderately increased, the structure is diffusely heterogeneous. The spleen is within normal limits. Diagnosis: "Cholelithiasis. Chronic calculous cholecystitis, exacerbation. Chronic pancreatitis, exacerbation. Obstructive jaundice. " 05.11.17 transferred to the surgical department for further treatment. After preoperative preparation and improvement of the patient's condition on 08.11.17, laparoscopy was performed. Found a gallbladder of purple color, the walls are thickened, tense. Puncture performed - from the lumen evacuated near 100 ml of light liquid, no bile. In the area of the neck is determined by the cartilaginous density of the infiltrate, the walls of the stomach and duodenum (duodenum) are tightly adhered to the neck of the gallbladder, hepato-duodenal ligament. Conversion completed. Palpation in the area of the neck of the gallbladder, the gate of the liver is determined by a dense, little displaceable education near ten cm diameter. The antrum of the stomach and duodenum are involved in the infiltrate. In the lumen of the bladder, multiple calculi about 0.5 cm in diameter are palpated, the walls of the gallbladder are cartilaginous, and purple in color. The neck of the gallbladder is tightly adhered to the wall of the duodenum. Acutely, the intestine is separated from the wall of the gallbladder. During dissection of adhesions, the intestinal wall was opened, the defect was sutured with a two-row continuous suture. A probe was introduced into the horizontal branch of the duodenum. Gall bladder highlighted of infiltration. In the projection of the bifurcation of the ducts, a round, dense formation of about 3.0 cm in diameter is determined by palpation. Isolation of elements of the liver gate is impossible due to the pronounced density of tissues, a high risk of damage to the main structures of the liver gate. Cholecystectomy from the cervix. Hemostasis. Drainage to the operation area. Layered sutures on the wound. Diagnosis after surgery: "ZhKB, empyema of the gallbladder, CM I, cancer of the gallbladder, liver hilus, tumor Klatskina from germination in wall of KDP (?) ". IN in the postoperative period from 09.11.17 to 10.11.17 a state of moderate severity. Complaints on pain in areas postoperative suture, in the abdomen on the right, shortness of breath. Hemodynamics are stable, the tongue is clean, moist, the abdomen is symmetrical, swollen, soft, painful in the area of the postoperative wound. The drainage is serous-hemorrhagic. Indicators of blood tests are within normal limits, with the exception of hypertransaminasemia (ALT - 137 units / l; AsAT - 98 units / l). 11.11.17 - serious condition, pulse 103 beats / min., NPV 27, blood pressure 110/60 mm Hg. Art. Against the background of ongoing therapy without significant positive dynamics, hemodynamics are unstable. On a chest x-ray, the dome of the diaphragm is high on the right. Heart sounds are muffled, rhythmic. Tongue dry, clean. On the nasogastric tube - a light cloudy discharge. The dressings are dry, in the area of the drainage the dressing is slightly soaked with discharge with an admixture of bile. Near the drainage from the subcutaneous tissue, when pressed, a discharge of yellow color comes in, with an intestinal odor. The discharge is light along the drain. Considering the patient's condition, the failure of the duodenal sutures was not excluded. The patient was transferred to the ICU. With ultrasound: fluid in the right subhepatic space is determined, the intestines are moderately swollen, sluggish peristalsis. There are signs of incipient phlegmon of the anterior abdominal wall, diffuse peritonitis. Blood test 11.11.17: Ht -37.1; platelets - 137x10⁹; leukocytes - 1.5 x10⁹; ESR - 37 mm / h; urea - 15.9 mmol / l; creatinine - 194.2 μmol / l; total bilirubin - 19.8 μmol / l; ALT - 107 units / l, AST - 76 units / l. General urine analysis 11.11.17 - protein 1.0, erythrocytes 4-8,

hyaline cylinders 3–5, bacteria +. 11.11.17 when viewed at 17.00: pulse - 130, NPV - 22, CVP - 50 mm water column, BP - 98/60, SpO₂–92%. Temperature - 36.7. The patient's condition was assessed as severe, unstable, caused by SIRS, severe sepsis, multiple organ failure syndrome against the background of the underlying disease and the postoperative period, secondary water-electrolyte and metabolic disorders. 11.11.17 an emergency operation was performed: relaparotomy, resection of the pyloric stomach, with separation of the duodenum, gastroenteroanastomosis end to side, enteroenteroanastomosis side to side, sanitation, drainage of the abdominal cavity, drainage of the fiber of the anterior abdominal wall. Diagnosis: Inconsistency of the duodenal seams, diffuse biliary peritonitis, phlegmon of the anterior abdominal wall. 11/12/17 - the condition is extremely serious, blood pressure is not determined, pulse 128 beats / min., Temperature 39.5. A state with negative dynamics (progression of cardiovascular, renal failure, due to the course of refractory septic shock). Mechanical ventilation. Medication sleep (GHB). Febrile fever (antipyretics are ineffective). Hemorrhagic discharge along the drains. The abdomen is not swollen, soft. The dressing is dry. Peristalsis is not heard. There is no urination through the catheter (against the background of saluretic stimulation). AT 02.

Final clinical diagnosis: Cholelithiasis. Empyema of the gallbladder. Mirizzi's syndrome I. Gallbladder cancer (?). Cancer of the liver hilum (?). Klatskin's tumor with germination into the wall of the 12th intestine (?). Inconsistency of the sutures of the duodenum, diffuse biliary peritonitis, phlegmon of the anterior abdominal wall. Autopsy revealed signs of septic shock, acute cardiovascular failure.

The observation considered the acute course of the formation of a biliodigestive fistula with a pronounced general systemic reaction of the body to endogenous infection.

In the second observation, we studied the features characterizing the variant of the flow of the SM Vb. Patient Ch., 72 years old, was admitted to the emergency room of the 1st clinic of SamMI on 20.07.18 with complaints of dull pain between the shoulder blades, which appeared 07/11/18 after an error in the diet. From 2010 to 2017, the patient was treated on an outpatient basis for ischemic heart disease, grade II hypertension, atherosclerotic cardiosclerosis. In 2015, an ultrasound scan revealed gallstone disease, chronic calculous cholecystitis, without exacerbation. Ultrasound of the abdominal cavity on admission: signs of chronic pancreatitis, cholelithiasis. Plain X-ray of the abdominal cavity: there is no free gas and liquid in the abdominal cavity. Blood test: leukocytosis (11.3 x 10⁹), other indicators are within normal limits. Urine analysis: specific gravity - 1030, protein - 0.2 g / l, leukocytes 6-10 in the field of view, er - 0. Indications for hospitalization were not identified. 07/21/18 re-delivered to the emergency room of the city hospital and hospitalized with a diagnosis of cholelithiasis. Acute cholecystitis ". At the time of admission, the condition is of moderate severity, complaints of constant pain in the epigastrium, right hypochondrium, nausea, vomiting. The skin is of normal color and moisture, there is no icterus of the sclera. Pulse 80 beats / min. The abdomen is soft, not swollen, painful in the epigastrium. The gallbladder is undetectable. Ortner's symptom is indistinct. Plain X-ray of the abdominal cavity: liquid levels, no free gas. Gallbladder calculus. Conservative therapy was prescribed. Abdominal ultrasound (07/23/12): liver, pancreas, spleen, kidneys - no features. The gallbladder is 8.6x3.9 cm, the walls are 0.4 cm, infiltrated. In the cavity there is thick bile, multiple calculi up to 2.8 cm. A hypochoic formation of 2.7x2.0 cm is adjacent to the bladder neck - an abscess? The patient is given barium. On Rg-graphy of the abdominal cavity after 5 hours, the filling with barium of the gallbladder, common bile duct, stomach is determined. Partially barium enters the small intestine in small quantities, there is a difference in the diameter of the intestine at the level of the vertical part of the duodenum. Diagnosis "Cholelithiasis. High small intestinal gallstone obstruction. " Emergency operation 07/24/12: under the ETN made an upper-median laparotomy. The gallbladder is undetectable. No effusion. There is a dense scar tissue infiltrate between the right lobe of the liver and the duodenum. There are no signs of inflammation. In the vertical branch of the duodenum, a dense calculus measuring 5x3.5 cm is determined. Acute high small intestinal

gallstone obstructive obstruction is diagnosed. Gastrotomy in the antrum of the stomach. An attempt was made to displace the stone into the stomach. With multiple attempts, it failed. Then an attempt was made to displace the stone into the small intestine, but in the area of the Treitz ligament, due to a discrepancy between the diameter of the intestine and the stone, this was not possible. The deserosed area of the initial part of the jejunum 1–2 cm was sutured with gray-serous sutures. Again, the stone is displaced proximally. After mobilization of the duodenum according to Kocher, with great technical difficulties due to the large size of the stone, it was possible to remove the stone from the gastrotomy opening with a clamp. Revision of the duodenum in the upper third of its vertical branch revealed a defect of the lateral wall 1.5–2 cm in diameter. With technical difficulties, the duodenal defect was sutured with a double-row suture. Taking into account the fact of damage to the duodenum, after suturing the gastrotomy opening, a posterior colic gastroenteroanastomosis with Brown's entero-enteroanastomosis was formed. At the end of the operation, a scanty leakage of bile was revealed in the area of the supposed internal vesico-intestinal fistula. It is technically impossible to establish the source. Placed drains to the place of bile leakage, along the right lateral canal and into the small pelvis. Layered suture of the wound. Diagnosis: Cholelithiasis. Mirizzi syndrome Vb. Acute gallstone small bowel obstruction. After the operation, the patient was transferred to the Department of Anesthesiology and Reanimation (OAR). In the postoperative period, antibacterial and infusion therapy was carried out. From 25.07.18 to 29.07.18, the general condition of moderate severity, stable. Complaints of moderate pain in the area of postoperative wounds. When dressing - a median wound, the bandage is blue-green in places, a scanty serous effusion was discharged along the drains. The condition is regarded as a developing biliary fistula. From 30.07.18 to 03.08.18 with daily examination: complaints of moderate pain in the postoperative area, the condition is severe, stable. On 07/31/18, a small amount of pus-like discharge from the small pelvis appeared around the drainage. A suture was removed in the middle third of the midline wound. Up to 20 ml of hemorrhagic fluid was released. The probe revealed a defect in the aponeurosis - a fixed eventration. Through the upper drainage - from the duodenum, cloudy, with a hemorrhagic component, discharge, up to 100 ml / day. 08/03/18 - 08/10/18 - improvement of the condition. Abdominal pains have decreased. Condition of moderate severity. Drainage from the duodenum functions - up to 350 ml / day. The drainage from the small pelvis is removed. The dressings are clean, dry, postoperative wound without signs of inflammation. There was no chair. The gases escape. 08/12/18, there was vomiting after eating. The general condition is serious. Through a gastric tube, the stomach was washed, up to 500 ml of stagnant contents were removed. The catheter removed 100 ml of blood-stained urine. The patient has hematuria of unknown origin. 08/13/18 the patient's condition is serious, conscious, adequate, the skin is grayish, blood pressure 100/160 mm Hg. Art., pulse 80 beats / min.; CBD negative; the belly is soft. Intestinal discharge enters through the duodenal fistula. In clinical and biochemical parameters, leukocytosis with neutrophilic shift, hypoproteinemia, moderate hyperkalemia, hyponatremia, azotemia. On August 15, 2018, the patient underwent laser blood irradiation, without complications. FECS 15.08.18.: through gastroenteroanastomosis (edematous with fibrin deposits), the apparatus is inserted 25 cm into the jejunum. The conductor was abandoned. 08/15/18 at 18: 00 the patient suffered cardiac arrest due to increasing multiple organ failure. Transferred to mechanical ventilation. Death was pronounced on 15.08.18 at 18:30. Diagnosis. The underlying disease. Cholelithiasis. Mirizzi syndrome Vb. The state of post-aparotomy, gastrotomy, removal of a stone from the duodenum, the formation of gastroenteroanastomosis from 24.07.18. Concomitant diseases. Ischemic heart disease. Atherosclerotic cardiosclerosis. Atrial fibrillation, permanent form. CH II. Complication of the underlying disease. External duodenal fistula. TELA. Progressive multiple organ failure: cardiovascular, hepatic, renal failure. gastrotomy, removal of a stone from the duodenum, the formation of gastroenteroanastomosis from 24.07.18, Concomitant diseases. Ischemic heart disease. Atherosclerotic cardiosclerosis. Atrial fibrillation, permanent form. CH II. Complication of

the underlying disease. External duodenal fistula. TELA. Progressive multiple organ failure: cardiovascular, hepatic, renal failure. gastrotomy, removal of a stone from the duodenum, the formation of gastroenteroanastomosis from 24.07.18, Concomitant diseases. Ischemic heart disease. Atherosclerotic cardiosclerosis. Atrial fibrillation, permanent form. CH II. Complication of the underlying disease. External duodenal fistula. TELA. Progressive multiple organ failure: cardiovascular, hepatic, renal failure.

Conclusion

In both cases presented, an extreme course of Mirizzi's syndrome was demonstrated, fatal.

References / Список литературы

1. *Davlatov S.S., Rakhmanov K.E.* Tactics of managing patients with bile leakage after cholecystectomy // *Problems of Science and Education*, 2020. № 13 (97).
2. *Rahmanov Kosim DS, Laylo R.* Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile duct // *The 17th International medical congress of students and young scientists*. Ternopol., 2013. S. 22-24.
3. *Kurbaniyazov Z.B., Rakhmatova L.T., Zainiev A.F., Rakhmanov K.E., Saidmuradov K.B., Davlatov S.S. & Abdurakhmanov D.Sh.* (2013). Surgical approach to the treatment of patients with "fresh" injuries of the main bile ducts. *Academic Journal of Western Siberia*. 9 (2). 14-15.
4. *Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N., Abdurakhmanov D.Sh.* (2020). Modern perspective on the problem: a new approach to the treatment of Covid-19 *Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology*. 14 (4).
5. *Abdurakhmanov D.Sh. & Olimdzhonzoda H.L.* (2020). Evolution of diagnostic methods and surgical treatment of liver echinococcosis. *achievements of science and education* 16 (70).

ANALYSIS OF SURGICAL TREATMENT OPTIONS FOR DIFFERENT TYPES OF MIRIZZI SYNDROME

Abdurakhmanov D.Sh.¹, Yuldashev P.A.², Rakhmanov K.E.³, Davlatov S.S.⁴ Email: Abdurakhmanov6108@scientifictext.ru

¹Abdurakhmanov Diyor Shukurullaevich – Assistant;

²Yuldashev Parda Arzikulovich – Assistant;

³Rakhmanov Kosim Erdanovich - PhD, Associate Professor,

DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1,

SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,

SAMARKAND;

⁴Davlatov Salim Sulaimanovich - PhD, Associate Professor,

DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL SURGERY, UROLOGY,

BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA,

REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this report is based on the analysis of 139 clinical cases of the 1st clinic of SamMI (2010-2020). The age of the patients ranged from 25 to 87 years. Old. Among 139 patients, women prevailed - 103 (74.1%), men - 36 (25.9%). Of all the patients, the discussed elderly patients prevailed - 58 (41.7%) and the elderly - 68 (48.9%). In the process of analysis, the results of various types of surgical interventions performed in 139 patients with Mirizzi syndrome. The main areas of work: standardized surgical access depending on the type of Mirizzi syndrome, a classification of Mirizzi syndrome based on the level of lesion and localization of cholecysto-biliary fistulas is proposed.

Keywords: Mirizzi syndrome, classification, surgical treatment.

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СИНДРОМА МИРИЗЗИ

Абдурахманов Д.Ш.¹, Юлдашев П.А.², Рахманов К.Э.³, Давлатов С.С.⁴

¹Абдурахманов Диёр Шукуруллаевич – ассистент;

²Юлдашев Парда Арзикулович – ассистент;

³Рахманов Косим Эрданович – кандидат медицинских наук, доцент,

кафедра хирургических болезней № 1,

Самаркандский государственный медицинский институт,

г. Самарканд;

⁴Давлатов Салим Сулайманович – кандидат медицинских наук, доцент,

кафедра факультетской и госпитальной хирургии, урологии,

Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара,

Республика Узбекистан

Аннотация: данный отчет основан на анализе 139 клинических случаев 1-й клиники СамМИ (2010 - 2020 гг.). Возраст пациентов колебался от 25 до 87 лет. Среди 139 больных преобладали женщины - 103 (74,1%), мужчин - 36 (25,9%). Из всех больных преобладали обсуждаемые пациенты пожилого возраста - 58 (41,7%) и старческого возраста - 68 (48,9%). В процессе анализа - результаты различных вариантов хирургических вмешательств, проведенных у 139 пациентов с синдромом Мирizzi. Основные направления работы: стандартизированный хирургический доступ в зависимости от типа синдрома Мирizzi, предложена классификация синдрома Мирizzi, основанная на уровне поражения и локализации холецисто-желчных свищей. **Ключевые слова:** синдром Мирizzi, классификация, хирургическое лечение.

Introduction. Mirizzi syndrome (SM) is a severe complication of cholelithiasis (GSD), caused by the development of an inflammatory and destructive process in the neck of the gallbladder and bile ducts, caused by calculus, leading to stenosis of the bile ducts and the formation of cholecystobiliary fistula [1, 4, 5]. The pathology was first described by the Argentine surgeon R.L. Mirizzi in 1948. SM is one of the rare and difficult to diagnose complications of gallstone disease. According to the literature, it occurs on average in 0.25-6% of patients with various forms of cholelithiasis [2-6]. Before surgery, it is correctly diagnosed using the entire complex of modern methods only in 12.5-22% of cases [1-4,8]. In clinical practice, various classifications of SM have been proposed and applied, and in essence they all reflect different options for the formation of a pathological cholecystobiliary fistula and the degree of destruction of the extrahepatic bile ducts [2, 4, 6, 7]. The immediate and long-term results of surgical treatment of CM remain unsatisfactory. Intraoperative and postoperative complications, including iatrogenic damage to the bile ducts, developing in 15.5% of cases, explain the rather high postoperative mortality, reaching 11-14% [2, 4, 6]. 12-20% of patients require reoperation for cicatricial strictures of hepaticocholedochus [2, 5, 7, 8]. This state of the problem indicates the need for further study, search and development of the most optimal and standardized tactics of medical and diagnostic algorithm for the treatment of SM. Intraoperative and postoperative complications, including iatrogenic damage to the bile ducts, developing in 15.5% of cases, explain the rather high postoperative mortality, reaching 11-14% [2, 4, 6]. 12-20% of patients need reoperation for cicatricial strictures of hepaticocholedochus [2, 5, 7, 8]. This state of the problem indicates the need for its further study, search and development of the most optimal and standardized tactics of the treatment and diagnostic algorithm. explain the rather high postoperative mortality, reaching 11-14% [2, 4, 6]. 12-20% of patients need reoperation for cicatricial strictures of hepaticocholedochus [2,5,7,8]. This state of the problem indicates the need for its further study, search and development of the most optimal and standardized tactics of the treatment and diagnostic algorithm. explain the rather high postoperative mortality, reaching 11-14% [2, 4, 6]. 12-20% of patients require reoperation for cicatricial strictures of hepaticocholedochus [2, 5, 7, 8]. This state of the problem indicates the need for its further study, search and development of the most optimal and standardized tactics of the treatment and diagnostic algorithm.

Material and methods. This message is based on the analysis of 139 clinical observations of SM that were in the 1st clinic of SamMI (2010-2020). The patients' age ranged from 25 to 87 years. Among 139 patients, women prevailed - 103 (74.1%) patients, and there were 36 men (25.9%). Of all the patients discussed, patients of elderly age - 58 (41.7%) and elderly patients - 68 (48.9%) predominated.

According to McSherry's classification (1982), there were 65 (46.7%) patients with type I SM, 74 (53.3%) patients with type II. Chronic calculous cholecystitis was established in 104 (74.8%) patients, acute calculous cholecystitis - in 35 (25.2%), including acute catarrhal cholecystitis occurred in 17 patients, phlegmonous - in 8, gangrenous - in 7, empyema of the gallbladder - in 2 and dropsy of the gallbladder - in 1. Choledocholithiasis was diagnosed in 80 (57.5%) patients. Most of the patients (90 or 64.7%) were hospitalized with obstructive jaundice syndrome, of which 33 (23.7%) were accompanied by acute cholangitis.

Concomitant somatic pathology was detected in 84 (60.4%) patients. The severity of the patient's condition at admission was assessed using the ASA system. At the same time, 64 (76.2%) patients were assigned to class II, 17 (20.2%) to class III, and 3 (3.6%) to class IV. All patients underwent analysis of complaints, medical history and previous interventions on the bile ducts, physical examination data, laboratory research methods: hemogram, general urine analysis, biochemical blood test, coagulogram. To diagnose SM, we routinely used ultrasound (ultrasound). Ultrasound was performed on ultrasound scanners Voluson 530D, Aloka SSD 725 using convex transducers with a radiation frequency of 3.0 MHz, 3.5 MHz and 5 MHz, operating in real time and a gray scale of scanning.

Results and discussion. All studied patients went to the hospital at different stages of the development of gallstone disease. In 11 (7.9%) patients, an acute attack of the disease was noted for the first time, mainly in type I SM. Periodically recurring seizures were noted more often in patients with type II of this syndrome (83 patients, 59.7%). Jaundice, observed in 90 (64.7%) patients, in 74 (53.2%) had a transient character, and only in 16 (11.5%) was persistent. The instrumental method of first-line diagnostics was ultrasound, which had not only screening value, but also turned out to be necessary and sufficient for syndromic diagnosis. When evaluating echograms, the presence of the following sonographic criteria was considered pathognomonic for SM: shrunken (scleroatrophic) and "disconnected" gallbladder filled with one or many stones; calculus fixed in the neck or cystic duct; expansion of intrahepatic ducts and common hepatic duct in combination with unexpanded common bile duct; lack of location of the wall of the gallbladder in the area of adhesion to hepaticoholedochus. At the preoperative stage, CM was established in 106 (76.2%) patients. We believe that a detailed analysis of the clinical manifestations of cholelithiasis and its complications (a long history of calculous cholecystitis, frequent attacks of biliary colic, biliary hypertension with a transient tendency, high levels of bilirubin and transaminase fractions) in combination with the above sonographic criteria can quite reliably indicate on the presence of CM in each specific case. lack of location of the wall of the gallbladder in the area of adhesion to hepaticoholedochus. At the preoperative stage, CM was established in 106 (76.2%) patients. We believe that a detailed analysis of the clinical manifestations of cholelithiasis and its complications (a long history of calculous cholecystitis, frequent attacks of biliary colic, biliary hypertension with a transient tendency, high levels of bilirubin and transaminase fractions) in combination with the above sonographic criteria can quite reliably indicate on the presence of CM in each specific case. lack of location of the wall of the gallbladder in the area of adhesion to hepaticoholedochus. At the preoperative stage, CM was established in 106 (76.2%) patients. We believe that a detailed analysis of the clinical manifestations of cholelithiasis and its complications (a long history of calculous cholecystitis, frequent attacks of biliary colic, biliary hypertension with a transient tendency, high levels of bilirubin and transaminase fractions) in combination with the above sonographic criteria can quite reliably indicate on the presence of CM in each specific case.

We are supporters of open surgical interventions. Since 1998, in the surgical treatment of SM, we have used various options for the surgical correction of this pathology, and in recent years we have worked out a clear treatment tactics depending on the type of syndrome. In the process of standardization of surgical tactics in SM, it became necessary to revise the existing classifications, taking into account the level of localization of the cholecystobiliary fistula, because in the classifications of A. Csendes, CK McSherry, T. Nagakawa and their various modifications, the level localization of the fistula and its location in the confluence area are not presented. In our practice, in 4 cases, we encountered complex forms of type II SM, when the cholecystobiliary fistula was localized in the confluence area with complete destruction of its anterior wall. In the available literature, we have not come across a description of such complex cases of SM. In this regard, we have developed and proposed a classification of SM, based on the localization of the cholecystobiliary fistula at different levels of the extrahepatic bile ducts:

Type 1 - compression of the common bile or hepatic duct by a calculus fixed in the neck of the gallbladder or cystic duct (65 patients, 46.7%); Type 2 - cholecysto-choledocheal: localization of cholecysto-biliary fistula distal to the confluence of the cystic duct into the common bile duct (24 patients, 17.2%);

Type 3 - ductal: localization of the cholecysto-biliary fistula at the level of the cystic duct by this destruction, wide communication of the gallbladder with the common bile duct (38 patients, 27.3%);

Type 4 - confluence: localization of the cholecystobiliary fistula at the level of hepatic choledochus and confluence (12 patients, 8.6%).

The presented classification, in our opinion, is structurally simple and practical in the choice of tactical and technical solutions for SM. Accordingly, the surgical treatment of CM is presented in Table 1.

Table 1. Options for surgical operations depending on the type of CM

№	Types of operations	CM types, (according to the proposed classification)			
		I	II	III	IV
1	Laparoscopic cholecystectomy	3			
2	Subtotal cholecystectomy with stitching of the gallbladder neck	2			
3	Cholecystectomy without duct drainage	19			
4	Cholecystectomy, external drainage of the common bile duct	12	3	6	1
5	Cholecystectomy, choledocholithotomy, external drainage of the common bile duct	19	3	14	1
6	Cholecystectomy, choledocholithotomy, choledochoduodenostomy according to Yurash-Vinogradov	6	6	14	
7	Cholecystectomy, choledochoduodenostomy according to Yurash-Vinogradov	4		2	
8	Subtotal cholecystectomy, choledocholithotomy, plasty of the choledochus defect by the wall of the gallbladder without drainage of the ducts			1	
9	Cholecystectomy, choledochoduodenostomy according to Yurash-Vinogradov, external drainage of the common bile duct			1	
10	Subtotal cholecystectomy, plasty of the common bile duct defect by the wall of the gallbladder, external drainage of the common bile duct		6		
11	Subtotal cholecystectomy, choledocholithotomy, plasty of the choledochus defect by the wall of the gallbladder, external drainage of the choledoch		3		1
12	Subtotal cholecystectomy, choledocholithotomy, plasty of the choledochus defect by the wall of the gallbladder, choledochoduodenostomy according to Yurash-Vinogradov		2		
13	Cholecystectomy, external drainage of the common bile duct, choledochoduodenostomy according to Yurash-Vinogradov		1		
14	Cholecystectomy, Roux hepaticojejunostomy				1
15	Cholecystectomy, choledocholithotomy, Roux hepaticojejunostomy				2
16	Subtotal cholecystectomy, Roux cholecystobihpaticojejunostomy				2
17	Cholecystectomy, external drainage of hepaticocholedochus / lobar hepatic ducts				3
18	Cholecystectomy, choledocholithotomy, Roux hepaticojejunostomy, external drainage of the common bile duct				1
Total (n = 139)		65	24	38	12

Analyzing the data presented in the table, it can be stated that in type I CM, cholecystectomy was performed (including laparoscopically in 3 patients). Of these, in 31 (47.7%) cases, it was combined with external drainage of the common bile duct, in 10 (15.4%) - with internal drainage, and in 24 (36.9%) - completed without drainage.

With type II SM, i.e. in the presence of cholecysto-choledocheal fistula, 11 (45.8%) patients underwent plasty of the choledochus defect with a left flap of the gallbladder wall. In other cases, external drainage of the common bile duct through the fistula (6 patients) and choledochoduodenostomy according to Yurash-Vinogradov (7 patients) were performed.

For type III cholecystectomy was accompanied by external drainage in 20 (52.6%) cases, in 17 (44.7%) - the formation of choledochoduodeno-anastomosis according to Yurash-Vinogradov and in 1 (2.6%) a plasty of the common bile duct defect with a gallbladder flap. In type IV SM, cholecystectomy was completed with external drainage of the ducts (41.6%), plasty of the defect with a gallbladder flap with external drainage (8.3%), hepaticojejunostomy according to Roux (33.3%) and cholecystobihepaticojejunostomy according to Roux (16.6%)

In 117 (84.1%) cases, cholecystectomy was performed according to the Pribram method (cholecystectomy by lumping or “on the finger” with mucoclasia of the mucosa). This emphasizes the view that surgery for SM is complex and is referred to as a “bile duct trap” [8]. In this syndrome, the anatomy of the bile ducts is very distorted, the gallbladder is wrinkled, fibrously altered, with a dense infiltrate in the area of the Calot triangle. Pribram's method allows you to avoid damage to the bile ducts and complete the operation with minimal risk. In 71 (51%) cases, operations were combined with choledocholithotomy.

The operated patients had the following complications: wound suppuration [11], the formation of a subhepatic abscess [2]. Subhepatic abscesses were eliminated by ultrasound-guided percutaneous drainage. One patient was re-operated, in which after 2 years developed intrahepatic lithiasis with a stricture of cholecystobihepaticojejunostomy. The operation was performed to uncouple the cholecystobihepaticojejunostomy, dissect the right and left hepatic ducts according to Keru and form a high biliodigestive anastomosis according to Roux. The mortality rate was 2.1% [3]. The causes of death were acute cardiorespiratory failure with pulmonary edema [1], biliary cirrhosis of the liver with hepatic failure [2].

Findings. Thus, SM is a severe complication of gallstone disease with a variety and complexity of the morphological structure. A surgeon operating on the biliary system must know the basic principles of reconstructive surgery on the bile ducts and be ready to detect SM. The proposed classification of SM allows to standardize surgical tactics and is practically in demand. In type I CM, the operation of choice is cholecystectomy, with or without external drainage of the common bile duct. In type II and III, subtotal cholecystectomy with plasty of the common bile duct defect with a gallbladder flap, with choledochoduodenostomy or external drainage of the common bile duct through the fistula is optimal. The differences in operative tactics in these two types consist in the predominant performance in type II plasty of the common bile duct defect, and in type III - external drainage of the common bile duct through the fistula and the formation of choledochoduodenoanastomosis. In type IV SM, operations should be completed with the imposition of high biliodigestive anastomoses according to Roux (cholecystobihepaticojejunostomy and hepaticojejunostomy). The stated standardized surgical tactics according to the types of Mirizzi syndrome provide satisfactory treatment results with minimal values of postoperative complications and mortality.

References / Список литературы

1. *Rizaev Zh.A., Khasanova L.E. & Fattakhov R.A.* (2020). The impact of burnout syndrome on hygiene habits for oral care.
2. *Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N., Abdurakhmanov D.Sh.* (2020). Modern perspective on the problem: a new approach to the treatment of Covid-19 Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology. 14 (4).
3. *Rizaev Ya.A., Kuliev O.A.* (2018). Risk factors for anemia in children and its prognosis. Periodical journal of scientific works, 2018. 5. 62.

4. *Kurbaniyazov Z.B., Rakhmatova L.T., Zainiev A.F., Rakhmanov K.E., Saidmuradov K.B., Davlatov S.S. & Abdurakhmanov D.Sh.* (2013). Surgical approach to the treatment of patients with "fresh" injuries of the main bile ducts. *Academic Journal of Western Siberia.* 9 (2). 14-15.
 5. *Davlatov S.S., Rakhmanov K.E., Abdurakhmanov D.Sh.* Management of patients with bile outflow after cholecystectomy // *Questions of Science and Education*, 2020. №13(97).
 6. *Rakhmanov K.E., Kurbaniyazov Z.B., Davlatov S.S., Saidmuradov K.B. & Zainiev A.F., Abdurakhmanov D. Sh.* (2013). Treatment of "fresh" injuries of the main biliary tract.
 7. *Rahmanov Kosim DS, Laylo R.* Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile duct // *The 17th International medical congress of students and young scientists.* Ternopol., 2013. S. 22-24.
 8. *Abdurakhmanov D.Sh. & Olimdzhonzoda H.L.* (2020). Evolution of diagnostic methods and surgical treatment of liver echinococcosis. *achievements of science and education.* 16 (70).
-

BILIARY PERITONITIS AS A COMPLICATION OF CHRONIC CALCULAR CHOLECYSTITIS

Abdurakhmanov D.Sh.¹, Nasimov A.M.², Bakirov A.A.³,
Mamadiyarova M.A.⁴ Email: Abdurakhmanov6108@scientifictext.ru

¹Abdurakhmanov Diyor Shukurullaevich – Assistant;

²Nasimov Abdujalil Makhmayunusovich – Assistant,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1;

³Bakirov Asadullo Abdukodirovich – Student,
FACULTY OF MEDICAL PREVENTION, PUBLIC HEALTH AND MEDICAL BIOLOGY;

⁴Mamadiyarova Mashkhura Akbarovna – Student,
MEDICAL FACULTY,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in recent years, due to the increase in the number of patients suffering from liver diseases, its complications and cholelithiasis, there has been a worldwide trend towards an increase in the frequency of surgical interventions on the liver and biliary tract. Postoperative biliary peritonitis is one of the dangerous complications of surgical interventions on the liver and biliary tract. This article is devoted to the study of one of the severe complications of the early postoperative period during surgical interventions on the liver and biliary tract - biliary peritonitis. The article presents the reasons, the main factors predisposing the occurrence of postoperative biliary peritonitis. A brief review of the literature on this disease is carried out, and a clinical case of biliary peritonitis is described.

Keywords: cholecystitis, choledocholithiasis, laparotomy, biliary peritonitis.

БИЛИАРНЫЙ ПЕРИТОНИТ КАК ОСЛОЖНЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО КАЛЬКУЛЕЗНОГО ХОЛЕЦИСТИТА

Абдурахманов Д.Ш.¹, Насимов А.М.², Бакиров А.А.³,
Мамадиярова М.А.⁴

¹Абдурахманов Диёр Шукуруллаевич – ассистент;

²Насимов Абдужалил Махмаюнусович – ассистент,
кафедра хирургических болезней № 1;

³Бакиров Асадулло Абдукодирович – студент,
факультет медицинской профилактики, здравоохранения и медицинской биологии;

⁴Мамадиярова Машхура Акбаровна – студент,
лечебный факультет,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: за последние годы, в связи с увеличением количества больных, страдающих заболеваниями печени, ее осложнениями и желчнокаменной болезнью, во всем мире наблюдается тенденция к увеличению частоты оперативных вмешательств на печени и желчевыводящих путях. Одним из опасных осложнений при оперативных вмешательствах на печени, желчевыводящих путях является послеоперационный желчный перитонит. Данная статья посвящается изучению одного из тяжелых осложнений раннего послеоперационного периода при оперативных вмешательствах на печени и желчных путях - желчному перитониту. В статье представлены причины, основные факторы, предрасполагающие возникновению послеоперационного билиарного перитонита. Проведен краткий обзор

литературы по данному заболеванию, и описан клинический случай по билиарному перитониту.

Ключевые слова: *холецистит, холедохолитиаз, лапаротомия, билиарный перитонит.*

UDC 616-06

The onset of postoperative biliary peritonitis is facilitated by the duration and duration of the underlying disease, the quality of preoperative preparation, the volume of the operation performed, the technical and tactical capabilities of the doctor; the patient's age, immunobiological status and regeneration, as well as the presence of pathogenic microflora in the biliary tract and liver. It should be noted that biliary peritonitis almost always occurs due to severe liver dysfunction, and in this regard, the outcome of relaparotomy in liver and biliary tract diseases depends not only on the timing of its implementation, but also on the previous liver failure. The prognosis for life in such patients is very doubtful,

Causes of postoperative biliary peritonitis:

Infection of spilled bile, blood and inadequate drainage of residual cavities and abdominal cavity - 27%;

Subphrenic abscesses - 20%;

Inconsistency of choledochoduodenoanastomoses sutures - 18%;

Intraoperative damage to the bile ducts - 13%;

Loss of drains and clips from the common bile duct and abdominal cavity - 16%;

Continuing biliary peritonitis - 6% [4]. The following stages of peritonitis are distinguished:

The reactive stage develops on the first day. The position of the patient is usually forced - on the back or on the side, with the legs brought to the stomach. Most often, patients complain of abdominal pain, which can be acute or dull, at first the pain is weak and not localized, but then it progresses and intensifies with any movement and palpation. With abdominal percussion - the absence of hepatic dullness. Auscultation reveals a "falling drop noise". The color of the skin is pale, acrocyanosis is noted. Body temperature is subfebrile. In addition to the pain syndrome, the patient is worried about nausea, vomiting of bile, which does not bring relief and a feeling of thirst. The main peritoneal symptoms: Shchetkin-Blumberg symptom - with a sharp abduction of the hand from the anterior abdominal wall, the patient experiences acute pain; Mendel's symptom - detection of pain in the anterior abdominal wall during percussion;

The toxic stage develops on the third day. Symptoms of toxic encephalopathy are manifested as lethargy and confusion. Disturbance of microcirculation is characterized by pallor, especially marbling of the skin. Blood pressure decreases. Tongue - coated with white, dry. Symptoms of dehydration appear.

Terminal stage. The patient's condition is extremely serious: severe dehydration, respiratory failure, pointed facial features, no pulse on the peripheral vessels. As a rule, such a patient is in the intensive care unit [4, 5]. For early diagnosis of postoperative biliary peritonitis, laboratory and instrumental research methods are recommended, including ultrasound, CT and laparoscopy: most patients have leukocytosis (more than $11 \cdot 10^9 / l$) with a shift of the leukoformula to the left. The level of procalcitonin is a reliable value for the diagnosis of peritonitis and abdominal sepsis - from 1.3 to 5.9 ng / ml. Changes in the content of levels of IL - 1, 6, 8 and TNF, C-reactive protein were also noted [2, 5]. Ultrasound examination (ultrasound) can detect an increased amount of peritoneal fluid, provided that it is more than 100 ml. Computed tomography (CT) can detect even a small amount of fluid in the area of inflammation, as well as other pathologies of the gastrointestinal tract with a very high level of sensitivity than ultrasound. Magnetic resonance imaging (MRI) is a technology used primarily to diagnose intra-abdominal abscesses. Diagnostic laparoscopy is widely used to determine the cause of acute abdominal pain. It can also be accompanied by laparoscopic treatment when a surgical pathology is detected [1, 4].

Treatment of biliary peritonitis: the general scheme of preoperative preparation includes catheterization of the central vein, bladder, stomach; intravenous administration of crystalloid solutions up to 1500 ml; colloidal - 400-500 ml for replenishing the BCC; IV use of broad-spectrum antibiotics. It is necessary to achieve stabilization of systolic blood pressure above 90 mm. rt. Art., CVP should be positive, and urine output should exceed 30 ml / hour for an adult patient.

In the later stages of widespread biliary peritonitis, the task of relaparotomy is:

Elimination or limitation of the source of peritonitis;

Removal of pathological contents from the abdominal cavity;

External drainage of the bile ducts with the creation of optimal bile outflow;

Sanitation and drainage of the abdominal cavity [3, 5].

The material presented by us describes a clinical case of one of the complications of chronic calculous cholecystitis - biliary peritonitis. Patient A., 57 years old, on November 8, 2019 turned to the surgical department of the 1st RCH of Izhevsk with complaints of intense aching pains in the right hypochondrium, which radiate to the epigastric region, yellowness of the skin and itching of the skin, nausea that does not pass, general weakness. Patient A. was referred for planned surgical treatment, hospitalized in the surgical department 1 of the RCH. The condition is satisfactory, the skin and sclera are icteric; vesicular breathing, no noise and wheezing, NPV = 16 per minute, rhythmic heart sounds, clear, blood pressure - 150/85 mm. rt. Art., heart rate = 74 per minute, the tongue is dry, the stomach is slightly swollen painful on the right. Symptoms of Ortner, Lepene, Murphy are positive. Symptoms of peritoneal irritation are negative. Active peristalsis. Concussion symptom negative on both sides. No edema.

Data of laboratory research methods: Total bilirubin -25.0 $\mu\text{mol} / \text{L}$, direct -12.0 $\mu\text{mol} / \text{L}$, indirect 13.0 $\mu\text{mol} / \text{L}$. Ultrasound of the abdominal cavity from 8.11.2019, Exacerbation of chronic calculous cholecystitis. Cholangitis. Diffuse changes in the structure of the pancreas. Based on the complaints of patient K., data from laboratory and instrumental studies, the final diagnosis was made: gallstone disease. Chronic calculous cholecystitis. Choledocholithiasis. Concomitant diseases: Hypertension 2 tbsp., 1 tbsp., Risk 4, CHF 1. Diabetes mellitus type II. On November 2019, the operation was performed - laparotomy, cholecystectomy, choledocholithotomy, choledochoduodenostomy according to Yurash. The abdominal cavity was sanitized and drained with the help of PVC tubes, due to the failure of the choledochoduodenal anastomosis. Operating wounds are sutured in layers. Aseptic dressing. Description of the macro-preparation: Gallbladder 9 * 5 cm, walls up to 0.5 cm, multiple calculi in the lumen. Pronounced adhesive process in the gallbladder. On November 2019, a repeated laparotomy was performed due to complications and biliary peritonitis with drainage of the common bile duct according to Keru, as well as sanitation of the abdominal cavity with furacilin. On November 13, 2019, another repeated laparotomy and control sanitation of the abdominal cavity with furacilin were performed. An autopsy and drainage of the retroperitoneal phlegmon was performed on the right, in the lumen of pus. and also sanitation of the abdominal cavity with furacilin. On November 13, 2019, another repeated laparotomy and control sanitation of the abdominal cavity with furacilin were performed. An autopsy and drainage of the retroperitoneal phlegmon was performed on the right, in the lumen of pus. and also sanitation of the abdominal cavity with furacilin. On November 13, 2019, another repeated laparotomy and control sanitation of the abdominal cavity with furacilin were performed. An autopsy and drainage of the retroperitoneal phlegmon was performed on the right, in the lumen of pus.

Pathologic diagnosis: Main disease: gallstone disease. Chronic calculous cholecystitis. Choledocholithiasis Complication of the underlying disease: Diffuse biliary peritonitis. Operation: laparotomy, cholecystectomy, choledocholithotomy, choledochoduodenostomy according to Yurash, sanitation and drainage of the abdominal cavity, repeated laparotomy + drainage of the choledochus opera Keru, another laparotomy, opening and drainage of the retroperitoneal phlegmon from the right, necrotic

lumen of the gleam. Concomitant disease: Hypertension 2 tbsp., 1 tbsp., Risk 4, CHF 1. Diabetes mellitus type II.

Conclusion: A clinical case of one of the complications of chronic calculous cholecystitis - biliary peritonitis indicates the failure of the choledochoduodenal anastomosis. To reduce the incidence of postoperative biliary peritonitis, it is advisable to carry out early diagnosis and treatment of latent hepatic insufficiency, followed by low-traumatic surgical interventions, rational decompression of the biliary tract, and drainage of the abdominal cavity. To exclude the complications that arise, it is necessary to carry out laboratory and instrumental studies after surgery on the gallbladder and biliary tract. Unfortunately, insufficient postoperative diagnosis and treatment in this situation led to the death of the patient. Also, the outcome of this operation was influenced by concomitant pathology: hypertension, type II diabetes mellitus; elderly patient (57 years old); reduced mechanisms of the body's immunobiological defense and slowed down regeneration; failure of the choledochoduodenal anastomosis; opening and drainage of the retroperitoneal phlegmon on the right.

References / Список литературы

1. *Davlatov S.S., Rakhmanov K.E., Abdurakhmanov, D.Sh.* Tactics of managing patients with bile leakage after cholecystectomy // *Problems of Science and Education*, 2020. № 13 (97).
2. *Rahmanov Kosim DS, Laylo R., Abdurakhmanov D.Sh.* Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile duct // *The 17th International medical congress of students and young scientists*. Ternopol., 2013. S. 22-24.
3. *Kurbaniyazov Z.B., Rakhmatova L.T., Zainiev A.F., Rakhmanov K.E., Saidmuradov K.B., Davlatov S.S., & Abdurakhmanov D.Sh.* (2013). Surgical approach to the treatment of patients with "fresh" injuries of the main bile ducts. *Academic Journal of Western Siberia*. 9 (2). 14-15.
4. *Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N., Abdurakhmanov D.Sh.* (2020). Modern perspective on the problem: a new approach to the treatment of Covid-19 *Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology*. 14 (4).
5. *Abdurakhmanov D.Sh. & Olimdzhonzoda H.L.* (2020). Evolution of diagnostic methods and surgical treatment of liver echinococcosis. *achievements of science and education*. 16 (70).

MODERN VIEWS ON THE PATHOGENETIC RELATIONSHIP BETWEEN SYSTEMIC INFLAMMATION AND THE IMMUNE SYSTEM WITH A BILE PERITONITIS, COMPLICATED ABDOMINAL SEPSIS

Abdurakhmanov D.Sh.¹, Nasimov A.M.², Sayfullaeva F.N.³, Bakirov A.A.⁴ Email: Abdurakhmanov6108@scientifictext.ru

¹Abdurakhmanov Diyor Shukurullaevich – Assistant;

²Nasimov Abdujalil Makhmayunusovich – Assistant,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1;

³Sayfullaeva Farangiz Nizamovna – Student,
MEDICAL FACULTY;

⁴Bakirov Asadullo Abdukodirovich – Student,
FACULTY OF MEDICAL PREVENTION, HEALTHCARE AND MEDICAL BIOLOGY,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this review presents the modern views on the pathogenetic link between systemic inflammation and the immune system with a bile peritonitis, complicated abdominal sepsis, which opens up new opportunities for the development of pathogenetic substantiation of methods of correction of cellular and humoral immunity in a variety of pyo-inflammatory and septic complications. In the last decade, works have been published on the universality of the triggering mechanism in the development of peritonitis, based on which the leading role belongs to the syndrome of systemic inflammatory reaction and endogenous intoxication.

Keywords: biliary peritonitis, systemic inflammation, abdominal sepsis, immune system.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПАТОГЕНЕТИЧЕСКУЮ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СИСТЕМНЫМ ВОСПАЛЕНИЕМ И ИММУННОЙ СИСТЕМОЙ ПРИ ЖЕЛЧНОМ ПЕРИТОНИТЕ, ОСЛОЖНЕННОМ АБДОМИНАЛЬНЫМ СЕПСИСОМ

Абдурахманов Д.Ш.¹, Насимов А.М.², Сайфуллаева Ф.Н.³, Бакиров А.А.⁴

¹Абдурахманов Диёр Шукуруллаевич – ассистент;

²Насимов Абдужалил Махмаюнусович – ассистент,
кафедра хирургических болезней № 1;

³Сайфуллаева Фарангиз Низамовна – студент,
лечебный факультет;

⁴Бакиров Асадулло Абдукодирович – студент,
факультет медицинской профилактики, здравоохранения и медицинской биологии,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в обзоре представлены современные взгляды на патогенетическую связь между системным воспалением и иммунной системой при желчном перитоните, осложненном абдоминальным сепсисом, что открывает новые возможности для разработки патогенетического обоснования методов коррекции клеточного и гуморального иммунитета при различных гнойно-воспалительных и септических осложнениях. В последнее десятилетие опубликованы работы об универсальности пускового механизма при развитии перитонита, в основе которого ведущая роль принадлежит синдрому системной воспалительной реакции и эндогенной интоксикации.

Ключевые слова: желчный перитонит, системное воспаление, абдоминальный сепсис, иммунная система.

UDC 616.381-002-06: 616.94 -092: 612.017.1

The modern development of medical technologies in surgery, despite the positive aspects, also has drawbacks, which in the past were not encountered by practical healthcare [1]. According to data published in the periodical literature, more than 2.5 million endoscopic operations on the gallbladder and biliary tract are performed annually in the world, which has a significant effect on the increase in the incidence of iatrogenic complications, one of which is biliary peritonitis [2–4]. Complications during laparoscopic operations were noted 1.5 times more often than during open operations, and biliary peritonitis occurs in up to 0.5% of cases, of which 12.2% is fatal [5, 6].

The problem of biliary peritonitis is becoming especially relevant against the background of the global trend of increasing the number of patients suffering from gallstone disease. Statistical data indicate that all over the world, gallstone disease affects from 10 to 15% of the population [7]. The results of large-scale epidemic studies of the last two decades have led to the understanding that the real prevalence of gallstone disease in people of the white race in the older age group reaches 30% and is in close correlation with the epidemic growth of other “diseases of civilization” occurring with profound metabolic disorders: atherosclerosis, metabolic syndrome and type 2 diabetes mellitus. At the same time, the widespread introduction of the technique of endoscopic cholecystectomy at the turn of the millennium did not come close to solving this problem as a whole: the frequency of gallstone disease among residents of megacities continues to increase rapidly [8]. Despite the urgency of the presented problem, biliary peritonitis, complicated by abdominal sepsis, continues to remain practically out of the field of vision of researchers, and the few works that take place are narrowly focused, which was the reason for a systematic approach to studying the relationship between systemic inflammation and humoral immunity.

Abdominal sepsis of any etiology is based on a complex of pathophysiological reactions, which is a set of symptoms characterized by metabolic disorders, which leads to endogenous intoxication, disruption of the structural organization of cell membranes and vascular endothelium, coagulation and fibrinolysis, disruption of protective systems, formation of vicious autocatalytic circles with the threat of the development of irreversible morphological changes [12, 16]. The complex of the described changes is a consequence of neuroendocrine and humoral dysregulation in the body in combination with signs of infectious inflammation, immune distress syndrome and multiple organ failure [17, 21]. Against the background of these disorders, the intestine is inevitably involved in the pathological process with the development of intestinal insufficiency, which includes impaired motor, secretory, absorption and barrier functions, which causes changes in the quantity and quality of the intraluminal and parietal microflora, translocation of toxins and microorganisms into the lumen of the abdominal cavity and the portal bed, disruption of the phagocytic activity of Kupffer cells with their subsequent entry into the systemic circulation [22, 26]. As a result of numerous studies, it has been established that among the microorganisms isolated from the gallbladder of patients with cholecystitis and gallstone disease, opportunistic enterobacteriaceae occupy the leading place as a result of functional and structural changes in the intestine [27]. It is well known that five interrelated systems are involved in the defense of the body: endothelial cells, platelets, leukocytes, the coagulation system and the complement system. The most important condition for the functioning of these systems is their purposeful interaction with each other. The systems presented above have a powerful auto-aggressive potential, therefore, it is possible for the development of such situations when the inflammatory process goes beyond the defensive reaction. The cascade of the inflammatory response in peritonitis can be triggered by the release of various mediators: cytokines (tumor necrosis factor α (TNF α), interleukin (IL) -1, IL-6, IL-8, IL-10, etc.), complement (C3a, C5a), coagulation factors (Hageman factor), kinins (bradykinin), lipid metabolites (prostaglandins, leukotrienes), proteases (elastase, collagenase), toxic oxygen

products (superoxides, HO, OH⁻), nitric oxide (NO), protein or proteolysis [12]. Under the influence of factors such as TNF α and IL-1, endothelial cells lose thrombomodulin and heparin-like molecules [13]. The results of numerous studies indicate that it is cytokines, thrombin, as well as hypoxia that induce the synthesis of TF endothelial cells, which stimulates the synthesis of the plasminogen activator inhibitor (PAI-1) and leads, respectively, to an increase in the procoagulant and decrease in the profibrinolytic properties of the endothelium. [14, 16]. The activated endothelium can localize or promote inflammation. It is believed that the development of the systemic inflammatory response syndrome occurs when the process captures the integrative function of the vascular endothelium [17, 18]. as well as hypoxia are inducers of TF endothelial cell synthesis, which stimulates the synthesis of plasminogen activator inhibitor (PAI-1) and leads, respectively, to an increase in procoagulant and a decrease in profibrinolytic properties of endothelium [14, 16]. The activated endothelium can localize or promote inflammation. It is believed that the development of the systemic inflammatory response syndrome occurs when the process captures the integrative function of the vascular endothelium [17, 18].

Stimulation of endothelial cells of proinflammatory endothelial cells, in turn, triggers a whole cascade of reactions, which is preceded by an increase in the transcription of NF-kB molecules and activating protein-1 (AP-1) [29], which is proved by the ability of many natural and synthetic antioxidants block the activation of NF-kB and, accordingly, suppress the stimulating effects of cytokines on endothelial cells [20, 21]. It is believed that the activation of NF-kB depends on the formation of oxygen radicals, while antioxidants maintain NF-kB in an inactive form, and this is the reason for the inhibition of the expression of genes encoding adhesive molecules [22].

Speaking about the role of cytokines in the pathogenesis of peritonitis, it is necessary. It is worth dwelling on the significance of growth factors - transforming growth factor β (TGF β) and platelet growth factor (PDGF), which are released in the early phase of inflammation. These factors are responsible for the formation of matrix proteins and the migration of fibroblasts, thereby determining the repair processes. The severity of fibrotic changes depends on the size of the formed complexes of matrix proteins and the degree of migration of fibroblasts to the site of injury. The balance between growth factors determines the relationship between the formation and resorption of scar tissue, i.e. violation of this balance is the main one in the formation of pronounced adhesions (adhesive process) in the outcome of peritonitis. The complex of the described changes in patients with peritonitis is the basis of the systemic inflammatory response syndrome. Therefore, in relation to patients with peritonitis, it is well known that the physiological mechanism of regulation of the expression of adhesive molecules on the endothelium of blood vessels is the production of nitroxide radical NO by these cells, which blocks cytokine-induced expression of adhesive molecules through the NF-kB mechanism. In particular, it was shown that NO significantly increases the expression of I-kBa, a cytosolic inhibitor of NF-kB [53]. This effect of NO leads to a decrease in the number of adhesive molecules ICAM-1, E-selectin and P-selectin, as well as the secretion of some cytokines, including IL-6 [24].

Thus, the protective response of endothelial cells to infection by binding agonists such as histamine or thrombin is aimed at maintaining the integrity of the vessel. In this case, one of the most powerful inducers of cytokine synthesis are the components of the bacterial cell wall: lipopolysaccharide, peptidoglycans, muramyl dipeptides. The central molecule for triggering the inflammatory response in the development of the systemic inflammatory response syndrome is CD14 - protein mol. 55 kDa, associated with glycosylphosphatidylinositol. For CD14, a universal type receptor is present in monocytes, macrophages, and neutrophils, which captures the primary signals of any damage to a macroorganism, regardless of its etiology [23]. Further

intracellular signal transmission occurs due to the activation of associated intracellular signaling cascades, leading to phosphorylation and regulation of the functions of many cellular proteins. The most important median is the main regulator of the inflammatory process, the transcription factor NF- κ B, which is a critical point of intersection of a number of signaling pathways, including those leading to the synthesis of pro-inflammatory cytokines [4, 8]. In this case, biogenic amines, activation products of the hemostasis and complement systems, some free radicals, acute phase proteins, proteinase inhibitors, etc. can serve as regulatory mediators of mutual activation [19, 20]. An attribute condition of systemic inflammation as a typical pathological process and its clinical expression - systemic inflammatory response syndrome, are the structural and functional rearrangement of endothelial cells, primarily at the level of postcapillary venules, and the disorder of microcirculatory hemodynamics mediated by this, in which the interests of all organs are affected to one degree or another. It has now been proven that the nature of the development of the systemic inflammatory response syndrome is largely determined by the state of the vascular endothelium [11], which ensures blood fluidity, preventing contact between its elements and subendothelium procoagulants through the expression of various membrane-bound components located on the cell surface (heparin-like molecules, tissue factor (TF) inhibitors, thrombomodulin). Having close contact with blood, endothelial cells are involved in immune processes and processes of activation of the coagulation system. Endothelial cell activation can be induced by cytokines, peroxidation processes, or proteolysis [12]. Under the influence of factors such as TNF α and IL-1, endothelial cells lose thrombomodulin and heparin-like molecules [15]. The results of numerous studies indicate that it is cytokines, thrombin, as well as hypoxia that induce the synthesis of TF endothelial cells, which stimulates the synthesis of the plasminogen activator inhibitor (PAI-1) and leads, accordingly, to an increase in procoagulant and a decrease in profibrinolytic properties of the endothelium [14, 15]. The activated endothelium can localize or promote inflammation. It is believed that the development of systemic inflammatory response syndrome occurs in the event that if the process captures the integrative function of the vascular endothelium. Stimulation of endothelial cells with proinflammatory cytokines entails microvascular thrombosis and microbleeds in various tissues with damage to organ functions (lungs, kidneys, adrenal glands). Cytokines disrupt the fibrinolytic balance of the endothelial surface, shifting it towards coagulation by increasing the expression of PAI-1. In general, the net effect of pro-inflammatory cytokines on endothelial cells inevitably leads to increased coagulation and inhibition of fibrinolysis. Activated endothelial cells, in turn, produce cytokines themselves, which, to one degree or another, are involved in the pathogenesis of the inflammatory response. Activation of cytokine receptors located on the surface of endothelial cells, in turn, triggers a whole cascade of reactions, which is preceded by an increase in the transcription of NF- κ B molecules and activating protein-1 (AP-1) [29], which is proved by the ability of many natural and synthetic antioxidants to block the activation of NF- κ B and, accordingly, suppress the stimulating effects of cytokines on endothelial cells [20, 21]. It is believed that the activation of NF- κ B depends on the formation of oxygen radicals, while antioxidants maintain NF- κ B in an inactive form, and this is the reason for the inhibition of the expression of genes encoding adhesive molecules [22]. Speaking about the role of cytokines in the pathogenesis of peritonitis, it is necessary to dwell on the importance of growth factors - transforming growth factor β (TGF β) and platelet growth factor (PDGF), which are released in the early phase of inflammation. These factors are responsible for the formation of matrix proteins and the migration of fibroblasts, thereby determining the reparation processes. The severity of fibrotic changes depends on the size of the formed complexes of matrix proteins and the degree of migration of fibroblasts to the site of injury. The balance between growth factors determines the relationship between the formation and resorption of scar tissue, i.e. violation of this balance is the main one in the formation of pronounced adhesions (adhesive process) in the outcome of peritonitis. The complex of the described changes in patients with peritonitis is the basis of the systemic inflammatory response syndrome. Consequently, in relation to patients with peritonitis who have clinical and laboratory changes characteristic of this syndrome, the concept of peritoneal (abdominal) sepsis is quite appropriate. It is common knowledge that the

physiological mechanism of regulation of the expression of adhesive molecules on the endothelium of blood vessels is the production of nitroxide radical NO by these cells, which blocks the cytokinin-induced expression of adhesive molecules through the NF-kB mechanism. In particular, it was shown that NO significantly increases the expression of I-kBa, a cytosolic inhibitor of NF-kB [23]. This effect of NO leads to a decrease in the number of adhesive molecules ICAM-1, E-selectin and P-selectin, as well as the secretion of some cytokines, including IL-6 [24]. Thus, the protective response of endothelial cells to infection by binding agonists such as histamine or thrombin is aimed at maintaining the integrity of the vessel. In this case, the function of cells is rapidly rebuilt to implement procoagulant, vasoconstrictor and proinflammatory actions, and these changes, as a rule, reversible. According to modern data, the effect of NO in the systemic inflammatory response syndrome is far from unambiguous. For example, inflammatory mediators, especially TNF α , IL-1 and platelet activating factor (PAF), promote the formation of inducible (iNOS), which has antimicrobial and antioxidant effects, reduces platelet aggregation and leukocyte adhesion. Simultaneously, in endothelial cells, TNF α induces the expression of the synthesis of molecules that trigger the process of blood coagulation in the microvasculature, which leads to vascular occlusion and local cessation of blood flow directly at the site of infection, inhibits the thrombomodulin / protein-C anticoagulant pathway, and also blocks the dissolution of fibrin by stimulating PAI -1 type I. At the same time, NO through iNOS can interact with oxygen radicals, forming compounds (peroxynitrites) that are more active and cytotoxic than their precursors, causing cell damage and organ dysfunction [30]. From this point of view, damage to the cells that form the endothelial lining of vessels is directly related to organ dysfunction.

Thus, at present there is every reason to assert that the formation of a reaction of generalized inflammation initiated by an infectious agent lies at the heart of abdominal sepsis. It is the uncontrolled release of endogenous inflammatory mediators and the lack of mechanisms that limit their damaging effect that are the causes of organ-systemic disorders. Therefore, consideration of abdominal sepsis in the form of a systemic response to an infectious focus accurately reflects the essence of the changes taking place.

References / Список литературы

1. *Rizaev Zh.A., Khazratov A.I.* Carcinogenic effect of 1, 2-dimethylhydrazine on the body as a whole // *Biology*, 2020. № 1. P. 116.
2. *Rizaev Zh.A. & Nazarova N.Sh.* (2020). The state of local immunity of the oral cavity in chronic generalized periodontitis. *Bulletin of Science and Education*. 14-4 (92).
3. *Alimdjanovich R.J. & Isamiddinovich K.A.* (2020). Cytostructural changes in the oral mucosa in colon cancer. *Journal of Biomedicine and Practice*. 6 (5).
4. *Rizaev J., Usmanbekova G., Nurmatova K.* (2021). Some issues of long-term planning of the activities of nursing staff of the dental service of the Republic of Uzbekistan. *Annals of the Romanian Society of Cell Biology*. 308-314.
5. *Kurbaniyazov Z., Akbarov M., Nishanov M. & Rahmanov K.* (2012). Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile ducts. *Medical Health and Science Journal*. 10 (1). 41-46.
6. *Davlatov S.S., Kasymov S.Z., Kurbaniyazov Z.B., Rakhmanov K.E. & Ismailov A.O.* (2013). Plasmopheresis in the treatment of cholemic endotoxiosis. *Academic Journal of Western Siberia*. 9 (1). 30-31.
7. *Shamsiyev A., Rakhmanov K., Shamsiyev J. & Kurbaniyazov Z.* (2016). The role of chemotherapy in prophylaxis of the liver echinococcosis recurrence. *European science review*. (5-6). 143-144.
8. *Kurbaniyazov Z.B. et al.* Surgical treatment of patients with Mirizzi syndrome // *Post-graduate doctor*, 2012. T. 51 № 2.1. S. 135-138.

9. *Nazyrov F.G., Shamsiev A.M., Eshonkhodzhaev O.D., Rakhmanov K.E. & Davlatov S.S.* (2018). Ways to improve the results of surgical treatment of liver echinococcosis. *Neonatologist, surgery and perinatal medicine.* (8. № 3). 39-43.
10. *Davlatov S.S., Zhuraeva F.F., Abdurakhmanov D.Sh., Yusupalieva K.B.K.* Efficiency of minimally invasive methods of surgical treatment of patients with acute destructive cholecystitis // *Academy*, 2017. № 7 (22).
11. *Erdanovich R.K., Sulaimonovich D.S. and Chorievich M.M.* (2020). Modern methods of surgical treatment of varicocele (literature review). *Bulletin of science and education.* 23-2 (101).
12. *Rakhmanov K.E. & Davlatov S.S.* (2020). Diagnostics and treatment of Mirizzi syndrome. *issues of science and education.* 13 (97).
13. *Rakhmanov K.E., Davlatov S.S., Sherbekov U.A. & Saidullaev Z.Ya., Abdurakhmanov D.Sh.* (2020). Causes and ways of preventing early biliary complications after cholecystectomy. *Bulletin of science and education.* 10-4 (88).
14. *Abdurakhmanov D.Sh., Olimdzhonzoda H.L.* Evolution of methods of diagnostics and surgical treatment of liver echinococcosis // *Achievements of science and education*, 2020. № 16 (70).
15. *Abdurakhmanov D.Sh., Khaidarovoy L.O.* (2020) Algorithm for the management of patients with liver echinococcosis // *Problems of Science and Education.* S. 92.
16. *Zainiev A.F., Abdurakhmonov D.Sh., Abrolov Sh.N. & Kurbaniyazova A.Z.* (2020). Tactics and surgical treatment of nodular goiter in residents living in an iodine-deficient region. *Achievements in science and education.* 1 (55).
17. *Abdurakhmanov D.Sh. & Khaidarova L.O.* Quality of life of patients who underwent echinococcectomy from the liver. *Science and education issues*, 2020. 31 (81).
18. *Gozibekov Zh.I., Zainiev A.F. & Tilavova Yu.M.K.* (2019). Results of surgical treatment of patients with nodular goiter. *Science and education issues.* 13 (60).
19. *Rizaev Zh.A. Khasanova L.E. & Fattakhov R.A., Abdurakhmanov D.Sh.* (2020). The impact of burnout syndrome on hygiene habits for oral care.
20. *Rizaev J.A., Rizaev E.A., Akhmadaliev N.N., Abdurakhmanov D.Sh.* (2020). Modern perspective on the problem: a new approach to the treatment of Covid-19 *Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology*, 14 (4).
21. *Rizaev Ya.A., Kuliev O.A.* (2018). Risk factors for anemia in children and its prognosis. *Periodical journal of scientific works*, 2018. 5. 62.
22. *Kurbaniyazov Z.B., Rakhmatova L.T., Zainiev A.F., Rakhmanov K.E., Saidmuradov K.B., Davlatov S.S. & Abdurakhmanov D.Sh.* (2013). Surgical approach to the treatment of patients with "fresh" injuries of the main bile ducts. *Academic Journal of Western Siberia.* 9 (2). 14-15.
23. *Davlatov S.S., Rakhmanov K.E., Abdurakhmanov D.Sh.* Management of patients with bile outflow after cholecystectomy // *Questions of Science and Education*, 2020. № 13 (97).
24. *Rakhmanov K.E., Kurbaniyazov Z.B., Davlatov, S.S., Saidmuradov K.B. & Zainiev A.F., Abdurakhmanov D.Sh.* (2013). Treatment of "fresh" injuries of the main biliary tract.
25. *Rahmanov Kosim DS, Laylo R.* Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile duct // *The 17th International medical congress of students and young scientists. Ternopol.*, 2013. S. 22-24.
26. *Abdurakhmanov D.Sh. & Olimdzhonzoda H.L.* (2020). Evolution of diagnostic methods and surgical treatment of liver echinococcosis. *achievements of science and education.* 16 (70).

ВЛИЯНИЕ СУХОГО ЭКСТРАКТА ЛЕСБОХОЛА НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕФЛЕКТОРНЫЕ ЯЗВЫ ЖЕЛУДКА У КРЫС

Загрутдинов Ф.Ф.¹, Болтабаева Д.Ф.², Мамадалиев Ш.И.³,
Махмудова К.А.⁴ Email: Zagrutdinov6108@scientifictext.ru

¹Загрутдинов Фанил Фаридович – кандидат медицинских наук, старший преподаватель;

²Болтабаева Дилбар Файзирахановна – старший преподаватель;

³Мамадалиев Шерзод Иминжанович – старший преподаватель;

⁴Махмудова Камола Адхамжановна – старший преподаватель,

кафедра фармакологии и клинической фармакологии,

Андижанский государственный медицинский институт,

г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: в опытах на белых крысах изучена противоязвенная активность нового препарата лесбахол к рефлекторной (нейрогенной) дистрофии слизистой желудка у крыс. Выявлено, что в экспериментальных условиях, лесбахол обладает отчетливым противоязвенным эффектом при рефлекторных язвах желудка. Благоприятный эффект препарата развивается на разных моделях нейрогенной дистрофии слизистой желудка. В целом, анализ литературных данных показывает, что в настоящее время эта проблема относится к числу наиболее сложных и интенсивно разрабатываемых научных направлений в области медицины.

Ключевые слова: экспериментальная рефлекторная (нейрогенная) язва желудка, лесбахол, метилурацил, противоязвенная активность.

EFFECTS OF LESBOXOL ON EXPERIMENTAL REFLECTIVE STOMACH ULTRA IN RATS

Zagrutdinov F.F.¹, Boltabaeva D.F.², Mamadaliev Sh.I.³,
Makhmudova K.A.⁴

¹Zagrutdinov Fanil Faridovich - Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer;

²Boltabaeva Dilbar Fayzirakhmanovna - Senior Lecturer;

³Mamadaliev Sherzod Iminzhanovich - Senior Lecturer;

⁴Makhmudova Kamola Adkhamzhanovna - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY AND CLINICAL PHARMACOLOGY,

ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE,

ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in experiments on white rats, the antiulcer activity of a new drug, lesboxol, was studied by inducing reflex (neurogenic) dystrophy of the gastric mucosa in rats. It was revealed that under experimental conditions, lesboxol has a distinct antiulcer effect in reflex stomach ulcers. The beneficial effect of the drug develops on different models of neurogenic dystrophy of the gastric mucosa. In general, an analysis of the literature data shows that at present this problem is one of the most complex and intensively developed scientific directions in the field of medicine.

Keywords: experimental gastric ulcer, lesboxol, methyluracil, antiulcer activity.

УДК 615.1.4

Актуальность. Известно, что язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки является широко распространенным заболеванием желудочно-кишечного тракта. Достаточно отметить, что от 6 до 10 % населения в течение своей жизни

подвергаются этой патологии. Примерно такая же картина отмечается и в регионе Центральной Азии. Данной патологией чаще болеют лица молодого, наиболее активного и трудоспособного возраста, обострение процесса затягивается на многие недели и месяцы, вызывая тяжелые осложнения (кровотечение, стеноз антрального отдела желудка, прободение язвы с развитием перитонита и др.) и преждевременную инвалидизацию [1, 6].

К сожалению, большинство современных противоязвенных средств не в полной мере отвечают требованиям врачей, главным образом, из-за недостаточности лечебно-профилактического эффекта, а также тем, что они у значительной части больных способствуют развитию различных нежелательных явлений, а иногда тяжелых осложнений [2, 9].

Актуальность проблемы заключается в том, что, несмотря на применение эффективных методов лечения язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, возникновение рецидивов отмечаются в 60-100% случаев. Базисная фармакотерапия гастропатий включает следующие группы лекарственных средств: блокаторы рецепторов гистамина и протонной помпы, антациды, антихеликобактерные препараты, гастропротекторы [2].

В Республике Узбекистан частота развития язвенной патологии также высока. Временная нетрудоспособность, инвалидизация населения, а в тяжелых случаях и смерть - все это отрицательные последствия язвенной болезни [1, 2].

Многочисленные экспериментальные исследования показали, что различного рода поражения центральной и периферической нервной системы ведут к функциональным и морфологическим изменениям во внутренних органах, в частности к изъязвлению стенки желудка. В результате клинических наблюдений также установлено, что при развитии язвенной болезни определенное значение имеют нервные рефлекторы. Поэтому в комплекс лечения язвенной болезни включаются фармакологические вещества, избирательно влияющие на нервную систему [3, 7].

В целом, анализ литературных данных показывает, что в настоящее время эта проблема относится к числу наиболее сложных и интенсивно разрабатываемых научных направлений в области медицины [4, 8]. В связи с этим поиск, изучение и внедрение в практику здравоохранения Республики новых высокоактивных, малотоксичных и с меньшими побочными явлениями противоязвенных препаратов является одной из наиболее актуальных проблем фармакологии и гастроэнтерологии.

При изучении влияния сухого экстракта Лесбохола на функции центральной нервной системы было установлено, что препарат отчетливо угнетает двигательную активность животных, удлинняя действие некоторых снотворных (этаминал натрия, хлоралгидрат), анальгетиков (морфин), и проявляет антагонизм по отношению к аналептикам (кофеин, коразол), то есть оказывает определенное угнетающее действие на центральную нервную систему [5]. Исходя из этого целью настоящего исследования является изучение нового производного сухого экстракта Лесбохола на рефлекторную (нейрогенную) дистрофию слизистой желудка у крыс.

Методы исследования. Для эксперимента отбираются крысы, которые делятся на 3 группы по 6 штук с массой тела по 160-240 г. До экспериментов животных подвергли 14-дневному карантину, содержали в условиях вивария на стандартном рационе. Эксперименты, выполнены согласно требованиям этического комитета. Методом стрессовой иммобилизации вызывается язвы в желудке крыс по методу С.В. Аничкова, Морева Е. В. и И.С. Заводской. Первая группа считается контрольной, вторая группа считается экспериментальной группой, третья группа считается сравнительной группой. Все три группы в течение 24 часов оставляют голодными и крысам первой группы дают дистиллированную воду, крысам второй экспериментальной группы соответственно массе тела вводится 50 мг/кг сухого экстракта лесбохола, крысам третьей группы соответственно массе тела дается 75 мг/кг метилурацила. Так как голодание вследствие активации анаэробного гликолиза

способствует снижению уровня факторов защиты слизистой желудка. В течение 24 часов к специальной доске привязываются передние и задние лапки крыс.

Противоязвенную активность препаратов оценивали по количеству крыс с язвами (в процентах), изменению площади и степени изъязвления по сравнению с этими же показателями у животных контрольной группы и по индексу Паулса (для этого процент крыс с язвами умножали на среднюю площадь изъязвления и делили на 100).

Результаты и их обсуждение. Насильственная иммобилизация характеризовалась с возникновением дистрофических изменений в стенке желудка почти у всех подопытных животных. И при этом отмечались множественные кровоизлияния с точечными и линейными изъязвлениями.

В зависимости от формы язв мы разделили их на 3 группы это:

- Мелкие точечные язвы.
- Крупные язвы.
- Полосовидные язвы.

В первой контрольной группе общее число язв составило $61,8 \pm 4,14$ и из них $35,0 \pm 2,9$ мелкие точечные язвы, $13,3 \pm 1,6$ крупные язвы и $13,5 \pm 1,3$ полосовидные язвы. В контрольной группе выявлено наличие язвенных поражений у 90% крыс. Во второй экспериментальной группе общее число язв составило $23,5 \pm 1,3$ и из них $12,3 \pm 1,02$ мелкие точечные язвы, $6,0 \pm 0,97$ крупные язвы и $5,2 \pm 1,08$ полосовидные язвы. В третьей сравнительной группе общее число язв составило $37,2 \pm 2,1$ и из них $21,5 \pm 1,6$ мелкие точечные язвы, $7,2 \pm 1,03$ крупные язвы и $6,5 \pm 1,5$ полосовидные язвы. Из этого следует, что во второй группе, принимавшей лесбохол, по сравнению с первой контрольной группой уменьшилось на 62%, а по сравнению с третьей группой уменьшилось на 39,8%. (Табл. 1).

У животных, которым до операции вводили лесбохол, вид слизистой желудка был несколько иной, более чем у половины крыс язвенные поражения отсутствовали. У остальных число язв и эрозий было значительно меньше, и они занимали меньшую площадь, чем у контрольных животных. Точность слизистой желудка была плохо выражена, кровоизлияния встречались у отдельных животных. Цифровые данные, приведенные в таблице, показывают, что лесбохол *проявляет* более выраженное защитное действие при образовании язв желудка, чем метилурацил. Под влиянием лесбохола степень изъязвления уменьшалась 4-5 раз, а индекс Паулса почти в 10 раз по сравнению с контролем.

Таблица 1. Влияние Лесбохола на экспериментальные язвы желудка, вызванный иммобилизационным стрессом

Серии опытов	Мелкие точечные язвы	Крупные язвы	Полосовидные язвы	Общее число язв	Индекс Паулса
Иммобилизационный стресс	$35,0 \pm 2,9$	$13,3 \pm 1,6$	$13,5 \pm 1,3$	$61,8 \pm 4,14$	7,6
Лесбохол	$12,3 \pm 1,02^* \times$	$6,0 \pm 0,97^*$	$5,2 \pm 1,08^*$	$23,5 \pm 1,8^* \times$	0,65
Метилурацил	$21,5 \pm 1,6$	$7,2 \pm 1,03$	$6,5 \pm 1,5$	$37,2 \pm 2,1$	1,1

Примечание: результаты эксперимента считать достоверными при $P < 0,05$

* - к контролю.

\times - к лесбохолу.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии выраженного противоязвенного действия лесбохола на фоне экспериментальных рефлекторных язв желудка.

Таким образом, лесбохол проявляет выраженное защитное действие при рефлекторных язвах желудка. Благоприятный эффект препарата развивается на разных моделях нейрогенной дистрофии слизистой желудка и характеризуется значительным уменьшением количества крыс с язвами, количества язв на одну крысу, а также уменьшением площади и степени изъязвления.

Итак, в заключении можно сказать, что лесохол обладает отчетливым противоязвенным эффектом, превосходящим по этому свойству известного препарата метилурацила. Поэтому он представляет практический интерес в качестве противоязвенного препарата и можно рекомендовать его для лечения язвенной болезни желудка.

Выводы:

1. В экспериментальных рефлекторных язвенных поражениях желудка лесохол обладает отчетливым противоязвенным эффектом.

2. Эффект лесохола было несколько выше, чем эффект метилурацила.

Список литературы / References

1. Гастроэнтерология детского возраста (под редакцией С.В. Бельмера и А.И.Хавкина). Москва: ИД Медпрактика-М., 2011. 420 с.
2. Бурков С.Г. Стратегия диагностики и медикаментозного лечения заболеваний органов пищеварения у беременных // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2009. -№ 7. С. 72-78.
3. Евсеев М.А., Клишин И.М. Эффективность антисекреторной терапии ингибиторами протонной помпы при гастродуоденальных язвенных кровотечениях // Росс. журнал гастроэнтерол., гепатол., колопроктол., 2010. № 3. С. 55-62.
4. Исмоилов С.Р., Аллаберганов М.Ю., Мустанов Т.Б. Экспериментал меъда яраларида янги маҳаллий бенкетозон препаратинин глипидлар пероксидли оксидланиш жараёнлари ҳамда антиоксидант ферментлар фаоллигига таъсири // Ўзбекистон тиббиёт журнали, 2015. № 6. С. 157-160.
5. Клиника, диагностика и лечение заболеваний органов пищеварения у детей. Методическое пособие. Под ред. Л.Ф. Казначеевой. Новосибирск, 2013. 64 с.
6. Мельникова И.Ю., Новикова В.П. Диспансеризация детей и подростков с патологией пищеварительной системы. СпецЛит, Санкт-Петербург, 2011. С. 26-38.
7. Щербаков П.Л. Болезни органов пищеварения у детей при хеликобактериозе: рук. / П.Л. Щербаков, А.А. Корсунский, В.А. Исаков. М.: МИА, 2011. 224 с.
8. American Gastroenterological Association. American Gastroenterological Association medical position statement: Evaluation of dyspepsia. // Gastroenterology, 2006. 129 (5). С. 1756-1780.
9. Systematic review of the epidemiology of complicated peptic ulcer disease: incidence, recurrence, risk factors and mortality / Lau J.Y., Sung J., Hill C. et al. // Digestion, 2011. Vol. 84. С.102-113.

ПОП-МУЗЫКА, КУЛЬТУРА И ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: УЗБЕКИСТАН

Дададжанова И.А. Email: Dadadjanova6108@scientifictext.ru

Дададжанова Ирода Абдулазизовна – обладатель Национальных премий "Oltin Qalam" ("Золотое Перо"), "Shuhrat" ("Слава") и "O'zbekim Ayoli" ("Женщина Узбекистана"), кандидат искусствоведения, проректор по научной и инновационной деятельности, Узбекский институт национальной музыки им. Юнуса Раджаби, главный редактор, журнал "Yosh kuch", г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье впервые исследуется система культурных ценностей постсоветского мусульманского общества через популярную музыку, которую часто считают преходящей, коммерческой и массово-культурной. Зарекомендовав себя прочной, стойкой и постоянно развивающейся, узбекская музыкальная индустрия стала решающим компонентом в определении различных форм идентичности под влиянием нации, пола и исторического периода. Таким образом, автор анализирует меняющуюся роль женщин-музыкантов, чьи песни находят отклик в массовой культуре, выявляет актуальные процессы "музыкальной" социализации и практики конструирования гендерной идентичности в современном Узбекистане.

Ключевые слова: женщина и музыка, гендерная идентичность, ислам и музыка, узбекская музыка, музыкальная социология, поп-музыка, музыкальная индустрия, музыка в медиа, певица, клип, музыка в системе культуры.

POP MUSIC, CULTURE AND GENDER IDENTITY: UZBEKISTAN Dadadjanova I.A.

Dadadjanova Iroda Abdulazizovna – Winner of the National Prizes "Oltin Qalam" ("Golden Pen"), "Shuhrat" ("Glory") and "O'zbekim Ayoli" ("Woman of Uzbekistan"), PhD in Art criticism, Vice-rector for scientific and innovative activities, UZBEK INSTITUTE OF NATIONAL MUSIC NAMED AFTER YUNUS RAJABI, Editor-in-chief, "YOSH KUCH" JOURNAL, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article explores the system of cultural values of the post-Soviet Muslim society through popular music, which is often considered transitory, commercial and mass-cultural. Having established itself as solid, resilient and constantly evolving, the Uzbek music industry has become a decisive component in defining various forms of identity influenced by nation, gender and historical period. Thus, the author analyzes the changing role of women musicians, whose songs find a response in the mass culture, reveals the actual processes of "musical" socialization and the practice of constructing gender identity in modern Uzbekistan.

Keywords: women and music, gender identity, Islam and music, Uzbek music, music sociology, pop music, music industry, music and media, female singer, music video, music in the cultural system.

“Женская” музыкальная история Узбекистана имеет много ярких страниц, начиная с Лютфи-ханум Сарымсаковой (1896–1991), руководившей первым женским музыкальным коллективом в Узбекистане – считающимся до сих пор эталонным, Халимы Насыровой (1913–2003), ставшей “Народной артисткой СССР” очень

молодой – в 24 года, – и кончая множеством ярких певцов последующих поколений, изменивших мир вокруг себя.

В данной статье я хочу сфокусироваться на новейшей истории, где узбекские женщины выдвинулись в сферах, прежде свойственных мужчинам, “вторглись” в публичную жизнь общества и стали брать на себя больше инициативы. Конечно, массовая культура сыграла ключевую роль в этих изменениях, отчётливо утверждая ценности, считающиеся типично женскими (*личное, гармония, любовь, счастье* и т.п.), развивая образ от “*девушки с обложки*” до женщины, бросающий вызов нравственным устоям и общепринятым нормам поведения.

Наращение числа исполнителей-женщин и женских образов в музыкальных клипах, рекламных роликах, на обложках журналов и газет, на афишах и баннерах и т.п. актуализирует ее персону как в качестве объекта, так и на правах субъекта. Широкий спектр женских идентичностей здесь предлагают все виды и жанры практического и духовного творчества, развивающиеся в стране своеобразно и бурно.

Аудиовизуальное искусство, например, благоволил к аспектам дифференциации в женских судьбах, предлагая различные пути бытия женщин и давая пространство для трансформации старых стереотипов и ролей. Художественные фильмы (“*Baxt uyi*”, реж. Акбар Бектурдиев, “*Haqiqat kuni*”, реж. Джасур Исхаков, “*Isnod*”, реж. Рихсивой Мухамеджанов, “*Ma’suma*”, реж. Ёлкин Туйчиев, “*Parizod*”, реж. Аюб Шахобиддинов и др.) и спектакли (“*Yig’loma, qiz*”, “*Oydin*”, “*Quyoshni sen uyg’otasan*”, “*Mehr-muhabbatli sakkiz ayol*”, “*Ayol*”, “*Zubayda* ” и др.) (“*Opa-singillar*”, “*Dugonalar*”, “*Qaynona va kelin*” и др.) и телепроекты (“*Lady’s show*”, “*Top dizayner*”, “*Superkelinchak*”, “*Salom, qizlar!*”, “*Zirapcha*” и др.), многочисленные музыкальные клипы для женской аудитории, формирование сферы “женской” прессы (“*So’g’diyona*”, “*Bekajon*”, “*Parvona*”, “*Oila*”, “*Qaynona*”, “*Ro’zg’or maktabi*”, “*Dugonalar*” и др.), активизация общественных и коммерческих женских институтов (Кенгаши свекровей, центры подготовки к замужеству, психологии семейной жизни, юных матерей, курсы танцев, визажистов, стилистов, дизайнеров, кулинарии и т.п.) и многое другое вывели женщину в ситуацию реальной действительности, особенно с усилением процессов социальной и политической эмансипации.

Новые культурные формы здесь вырастают в основном с подачи масс-медиа. В этой связи характерна культурная продукция *от* и *для* женщин: песни, стихи, клипы, танцы, костюмы и всё прилегающее к ним превратилось в гигантский бизнес, насчитывающий миллионы потребителей. Эта индустрия развернулась настолько, что местами даже успела вытеснить “мужской” сегмент “рынка”. Так, преимущественная часть семейно-обрядовых мероприятий в Узбекистане “изобретается”, организуется и проводится женщинами и для женщин. Данное положение здорово сказывается, например, в репертуарной политике музыкантов, обслуживающих свадебные пиршества.

Весьма любопытно, что “чисто мужская” массовая аудитория с присущими чертами маскулинного исполнительства сохранилась только в “*Osh*” (или, как называют в Ферганской долине, “*Nonushta*”, в Самарканде “*Maslahat oshi*” или “*Sabzito’g’rar*”, “*Yakun*” для мужчин, активно обслуживавших мероприятие, в Хорезме “*Kengash*” и “*Qushqo’ndi*”) [5],[6]. Это та часть свадебного ритуала, который предназначен исключительно для мужчин. Проводится он обычно ранним утром или в полдень в обязательном сопровождении традиционной национальной музыки. Поразителен и тот факт, что в последние годы имели место уникальные случаи, когда и в эти “закрытые общества” проникали музыканты-женщины (Зулайхо Бойхонова, Марьям Сатторова, Насиба Сатторова, Матлюба Дадабаева и др.). Это, как и всё вышеизложенное, свидетельствует о “дерзновенном” самоутверждении некогда “скромной” среднеазиатской женщины в реформирующемся полумусульманском-полусекулярном обществе.

Сегодня узбечки поют “со всех трибун” – сцены, теле- и радиоэфир, интернет, свадьбы и т.п. – во весь голос, как на родном, так и на других языках. Для женщин скромного социального положения их песни предлагают бескомпромиссно нормативную идеологию, а для более состоятельных – интеракцию с подлинным женским протестом. Роль женщин в производстве культуры стала очевидной – это подчеркивает значимость процесса, где всё больше участниц начинают поддерживать друг друга уже “на повышенных тонах”. Этот тезис я могу проиллюстрировать композицией “Hushtak” [7] (“Свист”) Гульсанам Мамазоитовой (1981), талантливой певицы, получившей почётный титул “Народной артистки Узбекистана” в 32-летнем возрасте. Данный пример примечателен прежде всего тем, что автором песни и автором идеи клипа выступает женщина. Возможно поэтому он отчетливо отражает, как современные узбечки идентифицируют себя в данном конкретном пространстве и времени.

Главная идея музыкального видео – борьба за право выбора жениха. Молодая девушка – коротенькое платье на ней особо подчёркивает ее возраст, – “бросает вызов” парню из соседнего двора, который ей симпатичен. По сути дела, сам факт “пикапа” никак не вписывается в этические нормы общества с многовековой патриархальной историей. Но, судя по контенту клипа, долго и успешно ротирувавшегося по узбекским телеканалам, те принципы и жизненные позиции безропотно поддаются трансформациям.

Очевидны и другие факторы, утверждающие новые модели женского нрава на современном Востоке. Выражается это, например, в распущенных волосах, коротких юбках, брюках, кроссовках, свистках, рации на руках, преобращении в мужской облик, игре на “мужских” музыкальных инструментах (*surmay, rubob*) – при *не* доминирующем статусе героя-мужчины.

Это даёт основание полагать о двух интенсивно развивающихся феноменах:

- 1) возрастание участия женщины в публичной сфере;
- 2) экспансия массовой культуры – своего рода формы феминизации.

Думается, массовая культура переформулировала подчинение женщин, поддерживая новые стандарты поведения и образ мыслей. В то же время масс-медиа положительно повлияла на способность певиц предлагать широкий диапазон позиций для зрителей по отношению к ним.

Вернемся к сюжету клипа, где “востребованный” парень ведет диалог с другой девушкой из соседнего двора, которая является потенциальной конкуренткой для главной героини. В конечном итоге она отвоёвывает парня (!) у соперницы и в этом ей помогают подруги – типичные образы из реальной жизни. В этих перипетиях немаловажна роль *yanga* – женщины-назидателя, важной персоны среднеазиатского женского социума. Примечательно, что в роли главной героини и её “группы поддержки” выступают перспективные узбекские певицы – Умидахон, Зиёда, Дилсуз, Юлдуз, Малика, Сайёра, Наргис, Умида, при участии театра танца “Navro‘z” (тогда как аккомпанирующая Гульсанам Мамазоитовой группа музыкантов-мужчин представлена на заднем плане – в качестве пассивных “обывателей”). Это своего рода предпосылка к подтверждению тезиса о женской солидарности как массовое культурное явление [8]. (То же самое подтверждают распространённые ныне коллективно-дамские “хождения” в кафе и рестораны, клубы и кружки, путешествия и отдых).

Профессионализм создателей клипа в этом случае выражается так же в органичном сочетании локальных стилей женского музицирования: это традиции фергано-ташкентского *ichkari* в сочетании хорезмских *xalfa* с *гармонью* и бухарских *sozanda* с *дойрой* при участии настоящих носителей традиций. В этом плане без всякого преувеличения можно сказать, что данная композиция рефлектирует качественно новый этап женского музыкально-исполнительского творчества в Узбекистане.

Как другую сторону медали я могу привести иной пример из репертуара узбекских поп-звёзд с того же поколения, имеющих равный успех по рейтингу. Это дуэт Райхон

(1978) и Лолы (1985), с композицией “Ko‘nikmadim” [9] (“Недолюбила”, 2015), вызвавший бурю критики и обсуждений среди тех, кто нашел его “пропагандирующим однополые отношения”. Местные СМИ и соцсети высказывали предположения, что певицы признаются в любви друг другу, обмениваясь многозначительными взглядами и репликами типа “Почему-то к тебе стремится мое сердце”, “Дай почувствовать твою любовь” [10] и т.п.

С моей точки зрения, это заимствованный с западного шоу-бизнеса PR-ход артисток узбекской эстрады, работающих в том самом модном “глобальном” (обычно англо-американского происхождения) направлении. В данном случае, как мне кажется, гендер не столь жестко предопределен, а скорее, зависит от тенденций к “ультрасовременному” мышлению творческих людей – это их выбор самоидентификации – в той или иной позиции. По этому поводу я нахожу исключительным и то, что апретидированное узбекское общество не заметило, как вдруг стало взаимоприемлемо, что женщина даже на внушительных сроках беременности может активно выступать на сцене. При этом ее пение охотно сопровождает танец молодых и энергичных артистов-мужчин [11].

Всё это ясно утверждает, что сверхмотивированное “нашествие” в шоу-бизнес содействует все более откровенному женскому самовыражению. Появляются новые исполнители, новые форматы выступлений [12]. Генерация *comedy woman* на узбекской эстраде [13], к примеру, тоже является феноменом нового времени – ранее в масскультуре подобный случай не отмечался. Возьмем, например, фрагмент из массового концертного зрелища, где молодые девушки дерзко пародируют [14] повсеместно известный мужской ансамбль [15] под руководством музыканта-виртуоза, Народного артиста Республики Узбекистан Абдухошима Исмоилова (шоу-концерт “Aziz va muqaddassan, Ayol!”), 2011).

Не могу не заметить также о текстах женских песен (становящихся хитами), которые явно отличаются от прежних “опусов”. В прошлом женщина если уж пела про свою несчастную любовь, то, как правило, “камерно”, в замкнутом кругу (*ichkari*). А нынче она поёт о своих чувствах как никогда откровенно и во всеулышание, осуждая при этом поступок мужчины, *с него* требуя и диктуя *ему* условия [16]. Ведь интимная тематика, как принято, доминировала в мужском творчестве, разумеется, и общество воспитывалось на этих началах, конечно же под тщательным контролем религии. Восточная аудитория испокон веков была предрасположена к признаниям в любви из уст сильного пола. Даже творчество женщин-поэтесс существовало в рамках традиционализма, канонизированных креаторами-мужчинами. Нодира и Увайси – великие поэтессы классической узбекской литературы, например, тоже сочиняли “в мужском роде”.

В нынешних композициях от той традиции уцелела только форма признания, во всём остальном они отражают реальные женские переживания, притом – открытым текстом. Поменялись также и адресаты: теперь женщины изъясняются исключительно *от* самих себя и не только мужчинам.

На самом деле, это экстраординарное явление для общества с долгой и весомой маскулинной практикой, где любая форма женского самовыражения подвергалась табу. И как явствует из иллюстраций, на сегодняшний день постепенное снятие запретов происходит через популярную культуру, прежде всего в поп-музыке – в связи со стремительным развитием музыкально-развлекательной индустрии в Узбекистане.

Следующий серьезный вопрос в этой связи – это вопрос женского права. По устоявшимся нормам, в традиционном мусульманском обществе женщина (жена, дочь, сестра) является частной собственностью мужчины (мужа, отца, брата). Говоря проще, женщина есть дополнение к мужчине. Самый обычный пример: родители теряют всяческую власть над дочерью после ее замужества – все права переходят к ее новому правообладателю – мужу. Невестка, получившая приданое, не имеет права

распоряжаться деньгами: все финансовые вопросы решаются под управлением мужа, свёкра, брата мужа. Спутника жизни девушка видит за несколько дней до свадьбы. Дальше ее участь – прислуживание, подчинение, зависимость и бесконечные роды. Это, пожалуй, классическая модель мусульманской семьи, где власть мужчины над женщиной абсолютна и бесконтрольна.

Однако наши певицы, представляющие современный Восток, манифестируют [17] иную модель общественного сознания, которая требует *признать и чтить* права женщин. Собственно через их художественные самовыражения можно уловить картину мира новой узбечки – таким, каким она бы хотела его видеть и чувствовать себя в нём [18].

Здесь проявляется ее опыт пребывания в публичном пространстве, опыт презентации себя как индивидуальности, опыт представления своих интересов в социуме. Именно отсюда проистекает поиск ментального взаимопонимания между “сильными” и “слабыми”, во всяком случае, заметно, как общество начинает сознать, что это далеко не те песни, в которых слышен голос простой работницы, наивно радующейся гудку своей фабрики (“*Fabrikaning yo’lidan/ Ro’molcha topib oldim/ Topib oldi demanglar/ Mehnatga sotib oldim*” – “По дороге в фабрику/ Я платочек нашла/ Не говорите так нашла/ На трудовые обрела”) и своему труду на пути социалистического строительства страны, пройтых 1930–1980-х.

Итак, приветствуем новое поколение амбициозных, с заметными индивидуалистическими ориентациями женщин, осознающих свою свободу, способных управлять своей жизнью, добиваться поставленных целей, определяя *собственные* приоритеты. Они хотят и могут выполнять любую общественную роль, не упоая на одобрения со стороны.

По всей видимости, данный процесс социальной мобильности женщин будет долгим и непростым. И, конечно же, выявление факторов, детерминирующих “женские метаморфозы” в узбекской культуре, влияющих на форму самоидентификации, в которых осмысливается *ее личность*, будет иметь особую научную и практическую значимость. Ибо вышеописанные, не осознающиеся сразу явления предвещают о грядущих ментальных и глобальных изменениях в жизнедеятельности общества.

Список литературы / References

1. Аманова Н.А. К вопросу становления жанров и стилей узбекской эстрадной музыки // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 10 (143). С. 91-95.
2. Болтаев Р.К. Жанры узбекской народной музыки Хорезмского региона // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 3 (136). С. 70-73.
3. Джумаев А.Б. Бухара: попытка постижения непостижимого города // Дружба Народов, 2011. № 3.
4. Рахимов Б.М. Музыкальное искусство Хорезма в период с XVIII до начала XX века // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 3. С. 66-69.
5. Tolibjonova L. O'zbek osh repertuari (Репертуар узбекского "Ош") // “Yosh kuch”. 3/2010. С. 34-38.
6. Navro'z Sobirov - Maslahat oshi. Оpubл.: 6 янв. 2017 г. <https://www.youtube.com/watch?v=-03hqVWIZoM>; Нахорги ош. Оpubл.: 19 июн. 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Fx9u9nzXrcA>; Abdusalom Muminov Denov tuyda. Оpubл.: 14 мая 2014 г. / (дата обращения: 10.03.2021).
7. Гулсанам Мамазоитова, музыкальный клип “Хуштак”, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ah6CxtIB7IU/> (дата обращения: 10.03.2021).

8. Гулсанам Мамазоитова и Фаррух Раимов, музыкальный клип “Куёв”, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FYwi0BUVt04/> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Райхон и Лола Юлдашева, музыкальный клип “Кўникмадим”, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=av2Fa9TAj58/> (дата обращения: 10.03.2021).
10. Известную певицу Райхон раскритиковали за незнание узбекского языка <http://www.asiaterra.info/news/izvestnuyu-REVITSU-RAJKHON-RASKRITIKOVALI-ZA-NEZNAНИЕ-uzbekskogo-yazyka>; Узбекистан: Звезды эстрады под прицелом за «аморальные и непатриотичные» произведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/node/63176/> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Шахзода, концертное исполнение “Кўллар тепага”, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6pgvbJe-ERM>; Шахзода, концертное исполнение “Хай-лай”, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Mta5PqDtycI/> (дата обращения: 10.03.2021).
12. Kaniza - Yor-yor nomli konsert dasturi 2016. RizaNovaUZ. Оpubл.: 8 сент. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=D766j_a_PPM; Kuk Choy - 10 узбекских хитов из детства за 4 минуты (Попурри) Дата: 29 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mytube.uz/tracks/566732.html>; Kuk Choy & Matin Band – Nasrat (Yulduz Usmonova & Ruslan Sharipov Cover). Дата: 29 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mytube.uz/tracks/566737.html>; Munisa Rizayeva - Qor-qora. RizaNovaUZ Оpubл.: 29 мар. 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cvfDVuO2Irg/> (дата обращения: 10.03.2021).
13. Dugonalar Shou | 3-soni (25.02.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hJH-FJwt1Tc>; <https://www.youtube.com/watch?v=u4FhBN6OefY/> (дата обращения: 10.03.2021).
14. “Дуторчи кизлар”. Номер-пародия из шоу-концерта “Aziz va muqaddassan, Ayol!”, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=NssfklseEjs/> (дата обращения: 10.03.2021).
15. Узбекские артисты с триумфом выступили в Астане [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=31yFpgl_97s/ (дата обращения: 10.03.2021).
16. Dilso'z - Uyulanisizmi yo'qmi. RizaNovaUZ. Оpubл.: 15 мар. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=xYC8pzBjDkM&list=PLJzWGKMVAOhVzCoteSnqFuCf6U67YtOzF&index=2>; Umidaxon - Yo'limdan qoch. RizaNovaUZ. Оpubл.: 2 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=E-avaq1JCTA>; Shahlo Ahmedova - Ko'nglim senda. RizaNovaUZ. Оpubл.: 22 июн. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=9KcG01cvnRw>; Manzura - Yo teskari zamon bo'ldimi | Манзура - Ё тескари замон будими. RizaNovaUZ. Оpubл.: 2 мар. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=J_BLOuupsZg; Ziyoda - Yana ish. RizaNovaUZ. Оpubл.: 17 авг. 2017 г. <https://www.youtube.com/watch?v=eMwv-vwzc34>; Umidaxon – Safsata. Дата: 29 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mytube.uz/tracks/496533.html> (дата обращения: 10.03.2021).
17. Kaniza – Hammasigayam. RizaNovaUZ. Оpubл.: 10 мая 2014 г. <https://www.youtube.com/watch?v=xnvWnOSDWN0&pbjreload=10/> (дата обращения: 10.03.2021).

18. Ziyoda - Yaxshi qol RizaNovaUZ. Оpubл.: 6 окт. 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6jHnB10Sbjw>; Kuk Choy - Barigal (Nasiba Abdullaeva Cover) Дата: 29 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mytube.uz/tracks/566807.html>; Ruhshona – Shekilli. АбуЛайс Санаев. Оpubл.: 10 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=04lB9U9Stzg>; Упрёки мужчине, особой категории в мусульманских культурах – Хожи ака: Kaniza – Hoji aka. Sayyod.com. Оpubл.: 1 июл. 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qCZiK3GLbyI/> (дата обращения: 10.03.2021).

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) К АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Зотова В.А. Email: Zotova6108@scientifictext.ru

*Зотова Варвара Алексеевна - старший преподаватель,
кафедры политической социологии и социальных технологий,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается, как антиалкогольная политика Республики Саха (Якутия), реализуемая с 2010 по 2018 гг., повлияла на изменение социальной нормы потребления алкоголя. Проводится анализ результатов социологического исследования на тему восприятия феномена «территорий трезвости» населением Якутии. В результате анализа данных исследования делается вывод о том, что население Якутии в целом поддерживает развитие «территорий трезвости» в республике. В конце статьи делается предположение о возможных продолжениях исследований антиалкогольной политики и мерах тиражирования успешных практик борьбы с алкоголизацией населения.

Ключевые слова: трезвость, антиалкогольная политика, Якутия, алкоголизация населения, потребление алкоголя, территории трезвости, социология села.

ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) TO ANTI-ALCOHOLIC POLICY: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH Zotova V.A.

*Zotova Varvara Alexeevna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF POLITICAL SOCIOLOGY AND SOCIAL TECHNOLOGIES,
RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES, MOSCOW*

Abstract: the article examines how the anti-alcohol policy of the Republic of Sakha (Yakutia), implemented from 2010 to 2018, influenced the change in the social norm of alcohol consumption. The analysis of the results of sociological research on the perception of the phenomenon of "territories of sobriety" by the population of Yakutia is carried out. As a result of the analysis of the research data, it is concluded that the population of Yakutia as a whole supports the development of "territories of sobriety" in the republic. At the end of the article, an assumption is made about the possible continuation of research on anti-alcohol policy and measures to replicate successful practices to combat alcoholism in the population.

Keywords: sobriety, anti-alcohol policy, Yakutia, alcoholization of the population, alcohol consumption, territories of sobriety, rural sociology.

УДК 316.4

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10505

В 2010 году на каждого россиянина, включая младенцев, приходилось около 18 литров чистого алкоголя в год, или в 2 раза выше уровня, который ВОЗ считает опасным для жизни¹. С 2010 года по 2018 годы в Республике Саха (Якутия) активно реализовывалась антиалкогольная политика, результаты которой приносили

¹ История новой России <http://www.ru-90.ru/chronicle/2010>.

положительные социально-демографические изменения. Всего за 8 лет проведения антиалкогольной политики в Республике Саха (Якутия) 2010-2018 гг. средняя продолжительность жизни по республике выросла на 6 лет, снизился уровень преступности, смертность от алкоголь-ассоциированных заболеваний. Одной из наиболее эффективных мер, предпринятых правительством республики для улучшения алкогольной ситуации в регионе, стало делегирование полномочий органам местного самоуправления выступать с законодательной инициативой о введении полного запрета на продажу алкогольной продукции на своей территории. Так официально появились «территории трезвости» - села, в которых по решению схода села законодательно запрещена продажа алкогольной продукции. Здесь стоит отметить, что такие села существовали и до делегирования подобных полномочий органам местного самоуправления, однако после легализации этой практики, «трезвых сёл» стало гораздо больше. Всего с 2015 по 2018 «территориями трезвости» объявили себя 188 (из 440) сёл Республики Саха (Якутия). Суммарно на этих территориях проживают 100 тыс. чел, то есть фактически - каждый десятый житель республики живет в селе, где запрещена продажа алкоголя. Социологи отмечают устойчивую тенденцию повышения качества жизни в трезвых селах. Субъективное и объективное благополучие жители территорий трезвости оценивают выше, чем жители обычных сел. По данным к.с.н. Ю.И. Жегусова, проводившего сравнительное исследование качества жизни в «трезвых» и обычных селах, на «территориях трезвости» жители в среднем на 35% выше оценивают уровень своей безопасности, на 20% лучше удовлетворены состоянием своего здоровья, на 30% больше довольны своим материальным положением и т.д.

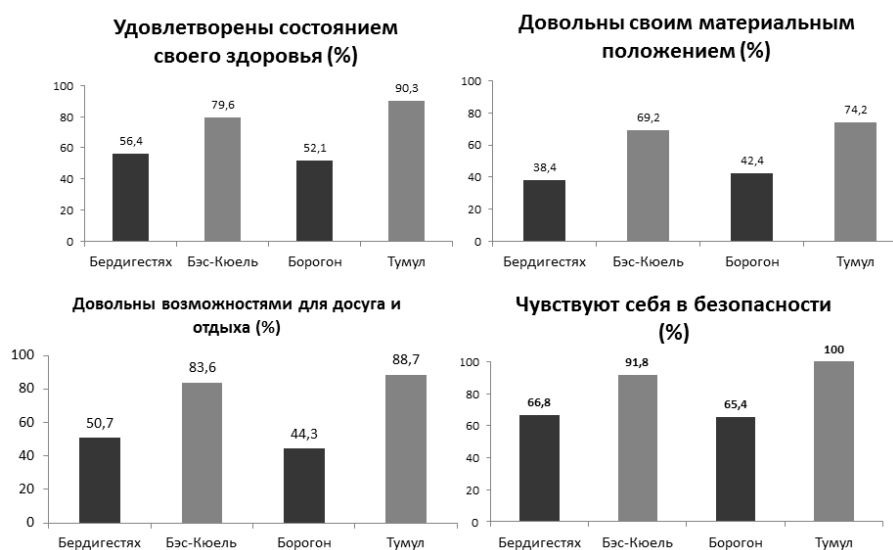

Рис. 1. Показатели оценки качества жизни в районных центрах и относящихся к ним «трезвых селах»¹, 2017 год (Ю.И. Жегусов)

Со сменой Главы республики в 2018 году и упразднением Госалкогольрегулирования РС (Я) антиалкогольная политика республики стагнирует, а в СМИ все чаще появляются статьи, в которых ставятся под сомнение ее успехи прошлых лет. С 2019 года в Ил Тумэн рядом депутатов вносятся предложения о смягчении антиалкогольных мер, вплоть до отмены сухого закона в трезвых селах и максимального расширения времени продажи алкоголя в магазинах. В качестве

¹ с. Бердигестях и с. Борогон – районные центры, с. Бэс-Кюэль и с. Тумул – «трезвые сёла».

обоснования необходимости либерализации антиалкогольной политики часто приводится аргумент о том, что население не поддерживает столь жесткие ограничительные меры, а также о том, что в трезвых селах якобы распространена продажа контрафактной продукции. Однако так ли это на самом деле?

В декабре 2019 года ВЦИОМ провел телефонный опрос общественного мнения жителей Республики Саха (Якутия), выборка составила 1600 человек. Половозрастное распределение участников опроса приведено в табл. 1.

Таблица 1. Половозрастное распределение выборки, % от респондентов (N=1600)

Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
48	52	12	24	19	27	18

В анкете был блок вопросов посвященных потреблению алкоголя и отношению населения Якутии к «территориям трезвости». Якутян спрашивали о частоте употребления алкоголя. Так, половина опрошенных (50%) указали, что они выпивают редко, по особым дням или праздникам, 13% - что выпивают раз в несколько недель. Еще 5% отметили, что имеют привычку регулярного употребления алкоголя – они выпивают раз в неделю или раз в несколько дней. Однако треть опрошенных (31%) указали, что совсем не употребляют алкоголь.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Употребляете ли Вы алкоголь? Если да, то как часто?», % от респондентов (N=1600)

	Всего	Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Каждый день	0	0	0	0	0	0	0	1
Раз в неделю или несколько дней	5	8	1	1	6	6	4	4
Иногда, раз в несколько недель или раз месяц	13	19	8	16	18	14	12	6
Редко, по особым дням, праздникам и т.п.	50	45	55	45	48	51	51	55
Нет, не употребляю совсем, хотя раньше выпивал(а)	13	14	12	6	10	14	16	14
Нет, никогда не употреблял(а) алкоголь	18	12	24	32	17	14	15	21

Непьющих мужчин в Якутии на 10% меньше, чем непьющих женщин: не пьют 26% мужчин и 36% женщин. При этом более половины непьющих мужчин ранее употребляли алкоголь, но отказались от его употребления по той или иной причине. Самой непьющей группой населения оказалась молодежь в возрасте от 18 до 24-х лет – среди них не пьют 38%, при этом 32% опрошенных из этой группы людей отметили, что вообще никогда не пробовали алкоголь. В остальных возрастных группах уровень потребления алкоголя заметно выше: он резко возрастает в группе людей в возрасте от 25 до 34 лет и постепенно снижается с увеличением возраста. Среди пожилого населения количество непьющих составляет 35%, что обеспечивается, во многом, низкой продолжительностью жизни мужчин и возрастающими к старости проблемами со здоровьем.

Значимые отличия в потреблении алкоголя выявлены и между жителями городов и сёл. Так, сельские жители оказались наименее пьющими, по сравнению с жителями Якутска, других городов и поселков городского типа. Не употребляют алкоголь 38% сельских жителей, 30% жителей Якутска и только 25% тех, кто указали, что

проживают в других поселениях. При этом если жители городов и поселков пьют больше всех, то жители столицы республики пьют чаще, чем все остальное население.

Потребление алкоголя различается в зависимости и от национального аспекта. К непьющим себя отнесли 37% саха, 24% русских и 29% людей других национальностей, принявших участие в опросе. Полученные в Якутии результаты мы сравнили с результатами всероссийского опроса, проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в декабре 2019 года (N=2300). Результаты сравнения представлены на рис. 2.

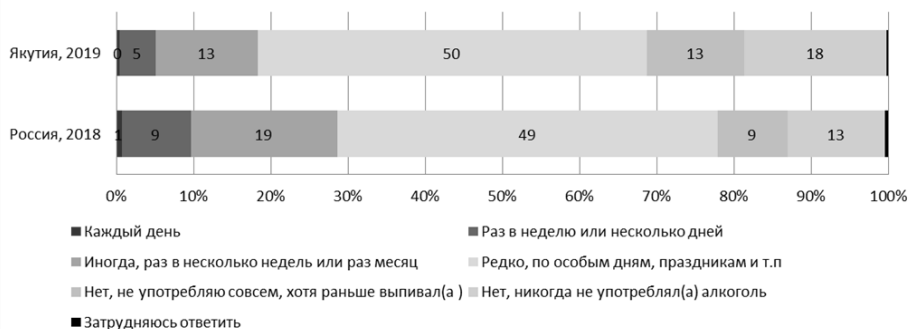

Рис. 2. Сравнение распределений ответов на вопрос «Употребляете ли Вы алкоголь? Если да, то как часто?», % от респондентов (N Якутия = 1600, N Россия = 2300)

Как видно из рис. 2, жители Якутии оценивают свой уровень потребления алкоголя ниже, чем жители всей России. Даже если сделать поправку на декларативность самооценок потребления алкоголя, разница в количестве непьющих людей между всероссийским и якутским уровнем имеет статистически значимое значение. Обращает внимание и то, что в структуре непьющего населения Якутии 13% - это люди, ранее употреблявшие алкоголь, но отказавшиеся от его употребления в настоящее время. Высокий уровень непьющих людей в Якутии обеспечивается за счет радикального снижения потребления алкоголя среди подрастающей молодежи. На рис. 5 приведено сравнение потребления алкоголя в этой возрастной группе между молодежью Якутии и молодежью России. Молодежь Якутии пьет заметно меньше, чем в среднем пьет молодежь по России. Этот факт свидетельствует о высокой эффективности профилактики алкоголизма в Республике.

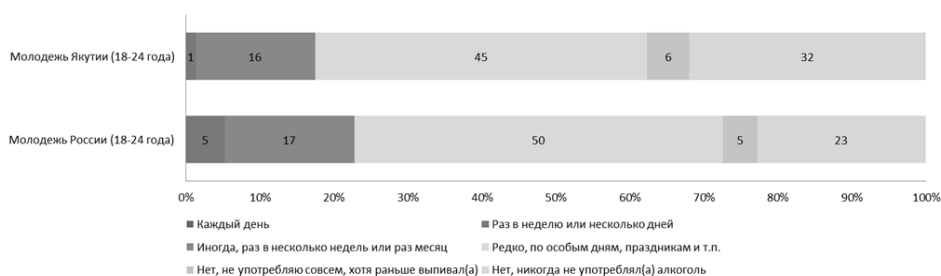

Рис. 3. Сравнение распределений ответов на вопрос «Употребляете ли Вы алкоголь? Если да, то как часто?», % от респондентов в группе от 18 до 24-х лет

Теперь перейдем к вопросам, посвященным отношению якутян к «территориям трезвости». О существовании «территорий трезвости» и «трезвых сёл» слышали 81% опрошенных жителей республики. Большинство опрошенных (72%) с одобрением относятся к данной инициативе (39% безусловно одобряют, 33% скорее одобряют). Женщины поддерживают запрет на продажу алкогольной продукции немного больше,

чем мужчины. Люди младшего и среднего возраста относятся к данной инициативе с большим одобрением, чем люди старшего возраста и пожилые люди. Значимой разницы в отношении к антиалкогольным мерам у жителей сел, поселков городского типа и городов не обнаружено. В разрезе национальности инициативу по созданию трезвых сел поддерживают 73% опрошенных саха, 68% русских и 78% представителей других национальностей.

На вопрос о том кто должен принимать решение о введении ограничительных мер на продажу алкоголя в магазинах населенного пункта мнения респондентов разделились. Только 17% опрошенных считают, что ограничительные меры должны устанавливать федеральные власти в лице Государственной Думы. Каждый пятый опрошенный (21%) считает, что этим должны заниматься республиканские органы власти. Однако большинство опрошенных все же склоняется к тому, что регулировать оборот алкоголя должны органы местного самоуправления в лице Совета депутатов (25%) или народ через реализацию своих гражданских прав - на сельском сходе (30%).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен принимать решение о введении ограничительных мер на продажу алкоголя в магазинах населенного пункта?», % от респондентов

	Всего	Национальность			Где проживают		
		Саха	Русский	Другие нац.	Якутск	Города и ПГТ	Сёла
Федеральные власти (ГосДума)	17	17	17	17	16	17	17
Республиканские власти (Ил ТумЭн)	21	21	21	20	25	21	17
Муниципальные власти (Совет депутатов поселения/Управа наслега)	25	24	26	26	20	29	26
Народ (Сельский сход)	30	34	25	32	32	24	34
Никто	1	1	1	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить	6	3	9	4	5	7	5

Результаты опроса показывают, что у населения республики есть консенсус по вопросам антиалкогольных мер: якутяне понимают и поддерживают их наличие. Гомогенность позитивных ответов на ключевые вопросы по ряду параметров говорит о единстве мнения, о его устойчивости. Противодействовать антиалкогольной политике в такой ситуации – это значит идти против воли народа, провоцировать конфликт, увеличивать разобщенность между властью и народом. Таким образом, тезис, транслируемый некоторыми СМИ о том, что жители Якутии якобы не поддерживают антиалкогольных мер - является мифом.

Теперь перейдем к тому, что касается контрафакта и бутлегеров: действительно, эта проблема имеет место в республике, как и в других регионах. Но утверждения некоторых СМИ, что в селах вводят запрет на продажу алкогольной продукции ради бутлегеров или что для искоренения бутлегерства нужно снять все ограничения на продажу алкоголя – голословны. В 2017 году, во время экспедиции в трезвое село Бьясь-Кюель, ЦИРКОН затронул тему борьбы с бутлегерами, которые часто появляются на территориях трезвости в первое время после введения запрета на продажу алкогольной продукции. Жители исследуемого нами села называли их «точками» и описывали свои методы борьбы с ними. В недавних публикациях в СМИ также находятся свидетельства жителей «территорий трезвости» об успешной борьбе с «точками» в их селах.

Мы считаем, что опыт успешного противодействия бутлегерам необходимо изучать, перенимать и распространять по остальным селам – не только по территориям трезвости. Поэтому в качестве продолжения темы исследования мы предлагаем изучить наиболее эффективные методы борьбы с бутлегерами. Еще одним перспективным и полезным направлением для исследования может быть изучение экономической составляющей трезвого образа жизни. В недавнем послании Федеральному Собранию Президент России В.В. Путин объявил об увеличении выплат материнского капитала и других социальных выплат, финансирование которых потребует изыскания дополнительных средств. В 2005 году коллективом авторов под руководством Л.С. Ржаницыной [4] уже была разработана и посчитана модель противодействия алкогольной и наркотической зависимости и эти расчёты могли бы послужить основанием для нового исследования. Исследование «экономики трезвости» могло бы помочь понять, возможные источники получения этих дополнительных средств на уровне региона. Цель изучения «экономики трезвости» - получение и анализ информации, необходимой для определения уровня влияния алкогольного потребления на некоторые параметры экономического развития Республики Саха (Якутия) (трудовые ресурсы, бюджет муниципальных учреждений и т.д.).

Список литературы / References

1. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: wciom.ru/ (дата обращения: 11.03.2021).
2. Жегусов Ю.И. Молодежь Республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика // Теория и практика общественного развития. № 5, 2012. С. 70-74.
3. История новой России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru-90.ru/chronicle/2010/> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Ржаницына Л.С. Трезвая экономика. Экономическая модель противодействия алко- и наркозависимости // Солтэкс, 2005. 96 с.
5. «Территории трезвости»: опыт принятия и обеспечения коллективных решений по ограничению производства, распространения и потребления алкогольных напитков в сельских поселках и поселениях»: Аналитический отчет по результатам исследования / рук. науч.-иссл. работы: И.В. Задорин; авт. кол.: В.А. Зотова, М.А. Поликашина, Д.С. Рудь, Л.В. Шубина. Москва. ЦИРКОН, 2017. 79 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/5ca/territorii-trezvosti.pdf/> (дата обращения: 12.12.2020).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
108814, Г. МОСКВА, УЛ. ПЕТРА ВЯЗЕМСКОГО 11/2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ